

НА Б ЕВОМ П СТУ

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

№3
март
2005

27 марта
День внутренних войск

ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА

Внутренние войска МВД Российской Федерации входят в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации и предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина

(ст. 1 Федерального закона
"О внутренних войсках
Министерства внутренних дел
Российской Федерации")

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА
ПОЛЬЗА. ЧЕСТЬ. СЛАВА.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю.
(зам. главного редактора — ответственный
секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В.,
ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С.,
ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В.,
СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СТЕПАНОВ А.Р.
(зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ШИШОВ А.Г.
(зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.,
БОРОДИН В.В., ДУРКАЧ Р.П.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К., ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имен собственных, не-
разглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламодат-
ели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 17.01.2005. Подписано к печати 03.02.2005.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 4813

Отпечатано в типографии ОАО "Красный пролетарий"
127473, Москва, Краснопролетарская, 16

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

© Журнал «На боевом посту», 2005

На 1-й странице обложки

фото
Владимира Николаичука

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— **73 175**

Николай
СЫСОЕВ
военный историк,
член Союза
журналистов России,
полковник запаса

День внутренних войск — 27 марта — отмечается вот уже в десятый раз. Каким образом эта дата стала нашим "узаконенным" праздником?

Солдаты правопорядка во все времена, независимо от политических катаклизмов, верой и правдой служили Отечеству. Однако своего профессионального праздника, в отличие от пограничников, танкистов, летчиков или артиллеристов, они не имели.

В 1939 году произошло разделение войск НКВД на несколько подразделов. Оказалось, что у пограничников уже есть свой праздник, учрежденный еще при Дзержинском. А остальные воины-чекисты оказались обделенными.

Возникшую несправедливость решили устранить в 1939 году — приказами НКВД утвердили торжественные дни для подразделов войск: по охране особо важных предприятий промышленности — 6 апреля, конвойных — 20 апреля, по охране железнодорожных сооружений — 4 декабря...

Но отмечались они недолго: в годы войны было не до гуляний. Послевоенные мероприятия по реорганизации, сокращению и созданию в системе МВД СССР единых внутренних войск автоматически ликвидировали и ведомственные праздники.

В 70-е — 80-е годы пытались вернуться к этой теме. Одной из "подходящих" дат сочли 18 марта 1918 года, когда было принято решение "об объединении отрядов местных ЧК в Боевой отряд ВЧК". Но тогда получалось, что внутренние войска были созданы почти одновременно с Советской армией. А "младший брат" не может быть вровень со "старшим". В высших инстанциях рассудили: дескать, есть 23 февраля — День Советской армии и Военно-морского флота, а внутренние войска — составная часть Вооруженных сил СССР, вот и празднуйте вместе со всеми военными.

В начале 1996 года мне в голову пришла мысль: а не обнародовать ли идею установления войскового "красного дня в календаре" в средствах массовой информации? К этому подтолкнул тогда еще мало кому известный исторический факт — в марте 1996 года исполнялось 185 лет со дня образования "военной внутренней стражи". 27 марта 1811 года было завершено развертывание в губернских городах внутренних батальонов с задачей — "охранение тишины и спокойствия".

И вот статья с обоснованием этой даты — 27 марта, для праздника войск, была опубликована в январе 1996 года в газете "Щит и меч" под рубрикой с недвусмысленным намеком "В календаре пока не значится".

Не берусь утверждать, что именно она повлияла на принятие решения, но... Не исключаю и того, что на публикацию обратил внимание тогдашний министр внутренних дел России генерал армии А.С. Куликов. Уже через два дня Центральному музею внутренних войск, где я был заместителем начальника по научной работе, была поставлена задача — срочно подготовить проекты необходимых документов для представления в МВД и администрацию Президента России с обоснованием даты Дня внутренних войск именно 27 марта.

Все материалы были подготовлены и ушли наверх. А 19 марта 1996 года в жизни внутренних войск состоялось знаменательное событие: Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал указ — "Установить День внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации и отмечать его 27 марта".

С праздником, боевые друзья!

Те, кто нас
любят,
помнят
и ждут

8 МАРТА

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

Стр. 12

Стр. 18

Стр.30

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Войска правопорядка растут и развиваются в динамике реформ **4**

ИСТОКИ

Награды за "похвальные действия" **10**

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

Спецназ против банды Герата **12**

СЛУЖБА

Стоят заставы у Магаса **15**

Не помеха камуфляжу макияж **18**

Хранители сибирских тайн **21**

Караул, в ружье! **24**

Случай в спецвагоне **26**

КОЛЛЕГИ

Мужская работа **30**

АКТУАЛЬНЫЕ МЕМУАРЫ

За человеком — человек... **32**

К 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Боевой счет якутского охотника **35**

Лаврентию Берия... С приветом Гожук **37**

БЛЕСК ВОЕННОЙ МЫСЛИ

Михаил Кутузов: "Субординация и дисциплина — душа службы воинской" **39**

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

"Технологии безопасности": Made in Russia и не только... **40**

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Сертификаты: новая жизнь **42**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Горячее десятилетие "Руси" **44**

ЛИТЕРАТУРА

Я это видел... **45**

Фронтовичка **47**

Курсантские были **49**

Визитная карточка:

Николай Евгеньевич РОГОЖКИН родился в 1952 г. в Тамбовской области. Окончил Харьковское высшее танковое командное училище, Военную академию бронетанковых войск и Военную академию Генерального штаба ВС РФ. Служил в должностях командира взвода, роты, батальона, полка, дивизии, был заместителем начальника главного штаба Сухопутных войск. Во внутренних войсках МВД России с 2000 г. 13 августа 2004 года назначен главнокомандующим внутренними войсками МВД России.

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай РОГОЖКИН:

“Войска правопорядка растут и развиваются в динамике реформ”

— Товарищ главнокомандующий, можно с уверенностью сказать, что в нынешнем году профессиональный праздник солдат правопорядка отмечается под знаком добрых надежд. Определены масштабные планы реформирования войск, которые отвечают жизненно важным интересам страны, связанным с обеспечением внутренней безопасности, нацелены на создание оптимальных условий для совершенствования служебно-боевой деятельности, обучения и воспитания военнослужащих. Как идет работа по реализации намеченных преобразований?

— Сегодня в Главном командовании детально прорабатываются ключевые вопросы строительства и развития внутренних войск на 2006 — 2010 годы. План преобразований предусматривает оптимиза-

цию их структуры, оперативного построения, совершенствование подготовки, боевого, технического и тылового обеспечения частей и соединений, создание качественно новых воинских формирований — полков охраны правопорядка. Большие нововведения внедряются в автоматизированную систему управления войсками. Набирает темпы процесс комплектования по контракту.

Эти и другие мероприятия обеспечат переход войск в новое качественное состояние, позволяющее оперативно реагировать на угрозы внутренней безопасности государства, с высокой эффективностью решать задачи правоохранительной и антитеррористической направленности как в обычных условиях, так и при резком осложнении обстановки в любом регионе страны.

Проработка нового плана строитель-

ства войск осуществляется с учетом тех подходов к реформированию, которые были обозначены на итоговом военном совете в ноябре прошлого года. Все преобразования будут тесно увязаны с реализацией установленных законодательством мер по повышению социальной защищенности личного состава. Только так: ставя во главу угла человеческий фактор, мы сумеем укрепить внутренние войска, придать им облик, отвечающий требованиям XXI века. Повысим их авторитет как одной из главных силовых составляющих МВД России. А это особенно актуально прежде всего там, где необходимо присутствие войск правопорядка для восстановления тишины и спокойствия.

— В последнее время наиболее результативные спецоперации по уничтожению террористических групп на Северном Кавказе были проведены за

пределами Чеченской республики. А какие меры принимаются внутренними войсками против бандитского подполья в Чечне? Как решаются проблемы, с которыми сталкиваются здесь войска при выполнении задач по поддержанию правопорядка, ликвидации остатков бандформирований, при содействии местным органам власти в восстановлении мирной жизни?

— Во многих случаях успешные спецоперации за пределами Чечни соотносятся с работой внутренних войск, органов МВД и спецслужб на ее территории как следствие и причина. Безусловно, терроризм имеет тенденцию к разрастанию — это его тактика. Но если вести речь о Северо-Кавказском регионе, то здесь расширение географии бандитского подполья за пределы Чеченской республики, а равно и результативные контрмеры сотрудников ФСБ, милиции и военных зачастую обусловлены активными, целенаправленными, адресными действиями силовых структур против недобитых бандитов и террористов в Чечне. В этой обстановке лидеры чеченских боевиков и их зарубежные сообщники, пытаясь сохранить свое влияние, свои кадры, восстановить тающие силы бандподполья, делают ставку на сторонников идей ваххабизма в близлежащих с Чечней районах. Однако карта их все чаще оказывается битой. И шансы главарей сепаратистов переломить ситуацию в свою пользу равны нулю.

Говоря о роли внутренних войск в поддержании правопорядка и обеспечении общественной безопасности на территории Чеченской республики, следует отметить, что они совместно с органами и подразделениями МВД, ФСБ, Минобороны России выполняют основную часть задач по противодействию бандформированиям, поиску и ликвидации тайников с оружием и боеприпасами. Кроме того, ежедневно ведут инженерную разведку маршрутов, активно помогают местному населению налаживать мирную жизнь.

Вот красноречивые цифры. В прошлом году Объединенной группировкой проведено свыше 6,5 тысячи результативных акций, в ходе которых изъято и уничтожено свыше 1400 единиц стрелкового оружия, более 10 тысяч снарядов, мин и гранат, свыше 2,5 тонны взрывчатых веществ. В этом немалая заслуга и внутренних войск, которые основные усилия сосредоточивают на проведении оперативно-

исковых и разведывательных мероприятий. Причем добиваются хороших результатов при уменьшении потерь. В 2004 году по сравнению с 2003-м они сократились на 20 процентов.

Что касается проблем, с которыми сталкиваются войска в зоне проведения контртеррористических операций, то многие из них будут разрешены по мере роста профессионализма чеченской милиции. И прогнозы тут обнадеживающие. В последнее время органы МВД республики заметно прибавили обороты в своей работе.

Хотелось бы также заострить внимание на конкретных мерах по совершенствованию служебно-боевой деятельности войск в Чеченской республике. Здесь очень многое зависит от военных комендантов. Особенно в горной местности, где комендатуры Минобороны передаются внутренним войскам. Впрочем, и в равнинной части Чечни система применения комендантур нуждается в корректировке. Следует больше внимания уделять мероприятиям по координации усилий военнослужащих, администраций районов и населенных пунктов, направленных на поддержание общественного порядка, восстановление экономики и социальной сферы, укрепление связей с населением. Используя свой авторитет, постоянно влиять на обстановку в районах, где, несмотря на все проблемы и трудности, заметны подвижки в налаживании мирной жизни.

— В системе безопасности, способной противостоять возникающим террористическим угрозам, и прежде всего на территории Северо-Кавказского региона, важная роль отводится созданным после трагических событий в Назрани группам оперативного управления в Южном федеральном округе, которые возглавляют офицеры внутренних войск. Оправдывают ли эти группы возлагаемые на них надежды?

— Работу ГрОУ при антитеррористических комиссиях субъектов ЮФО положительно оценивают представители и силовых ведомств, и местных администраций. Эти группы успешно прошли становление в качестве постоянно действующих структур, предназначенных для непосредственного управления объединенными силами и средствами, которые выделяются тогда, когда обстановка требует проведения масштабных операций по пресечению бандитских вылазок, захвата заложников,

ликвидации последствий диверсионно-террористических актов.

По понятным причинам действия ГрОУ не афишируются. Можно лишь отметить: их руководители — настоящие профессионалы. Они имеют опыт и боевой, и правоохранительной работы, способны в горячей ситуации быстро организовать управление подразделениями разных силовых ведомств, взаимодействие с органами государственной власти. Так что плюсы в их активе закономерны. Офицеры групп хорошо сработали при проведении спецопераций по уничтожению бандитов в Махачкале и Нальчике, в ходе комплексных специальных операций на территории Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Вместе с тем анализ работы групп оперативного управления свидетельствует: необходимо совершенствовать тактику действий, порядок применения сил и средств. Для этого мы постоянно проводим тренировки, показательные занятия и учения.

— Высокая ратная выучка — ключ к победе. Для вас, как и для многих офицеров и генералов горячих точек, эта азбучная аксиома имеет особую цену. На первой чеченской вам довелось принимать личное участие в руководстве боевыми действиями, в сложной обстановке, под обстрелом, организовывать оборону и отражать нападение противника. Во время проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе вы неоднократно выполняли ответственные задания, выезжая в Объединенную группировку. Накопленный фронтовой опыт, результаты анализа боевой работы органов управления, воинских частей и подразделений закладывались в ваши решения по совершенствованию системы обучения войск. Сегодняшняя обстановка, когда резко возросла угроза террористической агрессии, диктует новые требования к подготовке офицерских кадров, всего личного состава. Они своевременно находят отражение в руководящих документах, методических пособиях. А поспевают ли за ними практика боевой учебы?

— Конечно же, боевой опыт, накопленный генералами, офицерами, прапорщиками, солдатами и сержантами в первой и второй чеченских кампаниях, дорогого стоит. Он тщательно изучается. В

Из архива НБП

рамках методических рекомендаций, пособий доводится до войск, внедряется в практику их подготовки и применения.

Однако нельзя жить вчерашним днем. Тактика борьбы с незаконными вооруженными формированиями требует постоянного развития с учетом новых изощренных приемов и методов, которые используют бандиты в диверсионно-террористической войне. Мы должны не только отвечать адекватно, но и по возможности работать на упреждение. Что нам нередко удается.

Дабы постоянно быть во всеоружии, идти на противника, зная его уловки, взяли за правило: каждую спецоперацию, каждое боестолкновение пропускать через призму анализа. Этими вопросами занимается созданный при Главкомате Центр оперативно-тактических исследований. Его наработки являются большим подспорьем для органов управления, командиров.

Поспевает ли школа учебная за школой боевой? Ответу: не отстает. Обеспечивать их единство требуют объем, характер и сложность задач, возложенных на войска. Нам не годится классический алгоритм: вначале сбор базы данных на основании накопленного опыта, затем подготовка рекомендаций по обучению личного состава новым тактическим приемам, далее апробация предлагаемой методики... Время-то не ждет: у войск правопорядка не условный, а реальный противник. Поэтому всё идет параллельно — и боевая работа, и учеба на тех боевых примерах, которые нашим воинам знакомы не по книжкам.

— В рамках прошлогоднего учебно-методического сбора командиров рот всех частей внутренних войск было проведено поистине уникальное мероприятие — вечер вопросов и ответов, где состоялся откровенный, доверительный разговор главнокомандующего и лиц руководящего состава Главкомата с офицерами одного из важнейших тактических звеньев. Для ротных это было знаковым событием. Ведь они смогли напрямую, без посредников, рассказать о наблевшем. И в ответ помимо советов и рекомендаций получили гарантии: для оказания помощи в разрешении накопившихся проблем Главное командование сделает всё, что в его силах. Это укрепило моральный дух, подняло боевой настрой командиров. А какие мысли и

чувства вызвал разговор с ротными у вас как у руководителя войск?

— Я прощался с офицерами после долгого откровенного разговора с чувством гордости за наших ротных. Жизнь их не балует, трудностей, проблем — через край. Но нытья и жалоб на тяготы и лишения не было. Большинство вопросов касалось организации профессиональной деятельности, оснащения подразделений новыми видами вооружения и техники, социального обеспечения подчиненных. Чувствовалось: командиры душой болеют за войска, за дело, которому служат. О людях этого сорта в народе говорят: правильные мужики. На таких, как они, всё держится — и страна, и рать.

Не сомневаюсь: пройдут годы, и лучшим из этих офицеров можно будет смело доверить части, соединения, округа, войска.

— Несмотря на все трудности во внутренних войсках удалось не только сохранить, но и укрепить кадровый потенциал. Что делается сегодня для того, чтобы снять социальную напряженность среди военнослужащих и предотвратить отток офицеров в связи с монетизацией льгот?

— Делаем всё, что в наших силах. С учетом реальных возможностей бюджета внутренних войск финансовым управлением Главного командования вырабатываются конкретные предложения, реализация которых позволит компенсировать издержки, связанные с отменой ряда льгот.

Используем свои ресурсы для своевременной выплаты ежемесячных надбавок, когда запаздывают поступления из бюджета. Свежий факт: войска не получили денег на премии за март. Можно было сказать людям: нашей вины тут нет, ждите. Но мы за счет собственных средств собрали 145 миллионов рублей, которые пойдут на премиальные. Естественно, власти погасят долги. Может быть, в апреле поступят эти деньги. Однако испытывать терпение военнослужащих мы не вправе. Надо выполнять гарантии. Иначе люди будут чувствовать себя обманутыми. А это недопустимо.

Таким же способом выплатили «тринадцатую зарплату» в декабре 2004-го, хотя могли бы это сделать в течение полугодия 2005-го, как предусмотрено соответствующим приказом. Практически закрыли все долги по «боевым», несмотря на то, что объем этих выплат постоянно растет, а денег в бюджете войск на дан-

ные расходы не хватает. Решаем проблему путем перераспределения средств внутри выделенного лимита.

В войсках не теряют надежды: материальные трудности носят временный характер. Государство найдет возможности для повышения уровня жизни людей в погонах. Они заслужили это честным ратным трудом.

— Товарищ главнокомандующий, в канун Дня защитника Отечества вы были удостоены диплома лауреата второй Всероссийской общенационально-патриотической акции «Есть такая профессия — Родину защищать» за верность профессиональному долгу и доблестное служение Отечеству в номинации «Долгосрочная ратная служба». В торжественной обстановке диплом вручил вам народный артист СССР, председатель общественного фонда «Армия и культура» Василий Лановой, сыгравший одну из главных ролей в легендарных «Офицерах». О чем вспоминали вы, находясь в концертном зале «Россия» во время проведения акции, посвященной 60-летию Великой Победы, в минуты, когда стояли на сцене рядом с посевшим комэском Варовой, когда звучала хватающая за душу песня «От героев былых времен...»?

— Мысленно увидел отца. Он всю войну провел на фронте, за рычагами танка. Его солдатская профессия и повлияла на мою судьбу. И вот ни много ни мало 35 календарных лет в строю. Думал в те волнующие минуты, что не зря я пошел в училище, не зря надел погоны, посвятив жизнь военной службе на благо Отечества.

— И последний вопрос, товарищ главнокомандующий. Давайте заглянем в недалекое будущее. Какими будут войска через год, к своему 195-летию юбилею?

— Для роста, развития в динамике реформ год — срок немалый. Войска прирастут новыми частями. Улучшится их подготовка, обеспечение, техническая оснащенность. Это будет залогом успешного выполнения задач по обеспечению внутренней безопасности Российского государства. Продолжая традицию старших поколений, достойно встретим 195-летие войск правопорядка.

Беседовал
полковник Юрий КИСЛЫЙ

Из архива НБП

За десять лет существования Межрегионального общественного фонда содействия сохранению и развитию патриотических и культурных традиций "Армия и культура" его активистами проведено свыше 800 благотворительных и шефских концертов по всей России. Талантливые музыканты, эстрадные исполнители и творческие коллективы под руководством "главного офицера" российского кинематографа народного артиста СССР Василия Семеновича Ланового исколесили практически всю страну. География деятельности фонда обширна — это воинские части внутренних войск МВД России, подразделения ВДВ, погранвойск и войск связи, дислоцированные в том числе и на территории Чечни, Абхазии, Приднестровья, Таджикистана...

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ — РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ

В 2004 году в день тридцатилетия выхода на экраны художественного фильма "Офицеры" по инициативе фонда стартовала общественно-патриотическая акция "Есть такая профессия — Родину защищать". В канун Дня защитника Отечества в ГЦКЗ "Россия" состоялась уже вторая по счету такая акция. Как и в прошлый раз мероприятие провели — народный артист СССР Василий Лановой и заслуженная артистка России Татьяна Андреева.

В этом году все лауреаты помимо специальных дипломов были награждены золотыми статуетками Святого благоверного князя Александра Невского — небесного ратателя за русское воинство и родную землю. Отраднo, что практически в каждой из заявленных номинаций наравне с представителями Вооруженных сил, ФСБ и МВД России были представлены военнослужащие внутренних войск. Гостей и номинантов акции теплыми словами и песнями поздравляли Лев Лещенко, Валентина Толкунова, Алина Покровская и многие другие популярные российские исполнители.

В этот вечер награждения состоялись по 11 номинациям — "Долгосрочная ратная служба", "Героический подвиг", "Лучший экипаж",

"Комбат-батяня", "Генерал-солдат", "Солдаты России", "Наследники традиций", "Женщины-военнослужащие", "Офицерские жены", "Военная династия" и "Военное духовенство".

В номинации "Долгосрочная ратная служба" дипломы были вручены главнокомандующему внутренними войсками МВД России генерал-полковнику Николаю Рогожкину, заместителю главнокомандующего генерал-лейтенанту Сергею Топчию, первому заместителю командующего войсками Сибирского округа внутренних войск МВД России генерал-майору Юрию Завизионову.

Концертный зал буквально взорвался аплодисментами, когда началась процедура награждения в номинации "Генерал-солдат". Овации присутствующих были адресованы заместителю главнокомандующего внутренними войсками МВД РФ генерал-полковнику Валерию Баранову, получившему тяжелые увечья в результате террористического акта на грозненском стадионе "Динамо" 9 мая прошлого года. Валерий Петрович нашел в себе силы, чтобы присутствовать на этом мероприятии, доказав этим, что боевой генерал всегда остается в строю. В этой же номинации был

награжден заместитель командующего войсками Московского округа внутренних войск генерал-лейтенант Владимир Манюта.

В номинации "Героический подвиг" почетных дипломов были удостоены военнослужащие внутренних войск подполковник Вячеслав Попов, старший прапорщик Анатолий Удод. Также награды был удостоен экипаж вертолета МИ-8 во главе с майором Виктором Титовым в номинации "Лучший экипаж".

Вторая Всероссийская общественно-патриотическая акция "Есть такая профессия — Родину защищать" получила высокую оценку ветеранов, военнослужащих и членов их семей. И это не удивительно. Ведь именно такие мероприятия, на которых чествуются подлинные национальные герои Отечества, вызывают у солдат и офицеров гордость за принадлежность к силовым структурам России, способствуют повышению престижа военной службы среди призывной молодежи и воспитывают в каждом человеке чувство патриотизма, ответственности за судьбу Отчизны и своего народа.

Капитан Вячеслав КАЛИНИН
Фото Романа ДУРКАЧА

Состоялся первый слет военкоров

В феврале на базе управления Московского округа внутренних войск МВД России, впервые за последние несколько лет, состоялся слет военкоров. Цель акции — проведение учебно-методических занятий с военкоровскими активами частей и соединений.

Перед собравшимися выступил председатель совета ветеранов округа полковник в отставке Василий Дмитриевич Кривец и ветеран военной журналистики, в прошлом заместитель главного редактора журнала "На боевом посту" полковник в отставке Михаил Васильевич Горбов. Они рассказали об истории войсковой прессы и ее роли в воспитании личного состава, поделились личным опытом работы на различных этапах службы в войсках.

На занятиях с военкорами также присутствовали сотрудники редакции журнала "На боевом посту". Редактор газеты округа "Зоркий часовой" подполковник Александр Михалев дал собравшимся практические советы по написанию материалов. Рассказал об организации работы нештатных авторов в частях и соединениях округа.

В заключение подполковник Александр Михалев поблагодарил всех прибывших на мероприятие. Военнослужащим, приславшим свои материалы, были вручены авторские номера газеты "Военкор". Ее номер был сверстан во время беседы на глазах у всех прибывших на слет.

СРАБОТАЛИ ПО-БОЕВОМУ

Поднимая клубы снежной пыли, вертушка зависла над контрольной точкой. Быстро и слаженно бойцы спецназа внутренних войск провели десантирование и заняли позиции на пути у "боевиков", пытавшихся захватить военный аэродром Чкаловский. Звучит команда, и группа открывает кинжальный огонь по "противнику". После недолгой перестрелки несколько уцелевших "бандитов" скрываются в жилом доме и захватывают заложников. К проведению операции подключаются все подразделения Группы оперативного управления (ГроУ). На место прибывают саперы, спасатели МЧС, спецподразделения ФСБ, СОБР, группа ведения переговоров, пожарные и медики. Снайпера занимают выгодные позиции на высотах. В считанные минуты образуются три кольца оцепления. Начинается подготовка к штурму здания.

"Боевики" требуют предоставить автобус, легковой автомобиль и самолет для вылета в одно из закавказских государств. Руководители операции принимают решение — пойти на уступки. Прикрываясь заложниками, "террористы" выдвигаются к автобусу.

Штурм происходит молниеносно. Группа захвата сработала без ошибок. Потерь среди спецназа и заложников нет. К работе приступают саперы, спасатели, медики, следственная группа.

Эти горячие события разворачивались в учебном центре Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России в рамках показного занятия антитеррористической направленности сил и средств ГроУ для руководителей органов внутренних дел Российской Федерации. В основу сценария учения вошли различные эпизоды из реальных боевых операций, проведенных ранее на территории Северо-Кавказского региона, отличительной особенностью которых являлась непредсказуемость. При штурме здания и транспорта применены дымовые завесы, стрелковое и специальное оружие пониженного летального действия — все то, что реально используется в подобных ситуациях.

Борьба с террористическими проявлениями требует совместных усилий различных силовых структур. Поэтому обмен опытом, демонстрация боевых возможностей помогают выработать единые подходы к организации действий подразделений в операциях по борьбе с международным терроризмом, незаконными вооруженными формированиями, совершенствовать организацию взаимодействия и управления силами и средствами при решении совместных задач.

Восход "Звезды"

С февраля жители Москвы и Подмосковья имеют возможность на экранах своих телевизоров смотреть новый государственно-патриотический канал. В эфир вышла национальная телекомпания "Звезда", учредителем которой выступила Центральная телерадиовещательная студия Министерства обороны, получившая лицензию на вещание на 57-м телевизионном канале.

На первоначальном этапе НТК "Звезда" осуществляет техническое вещание по 12 часов в сутки. Но уже с начала мая телеканал начнет полноценное 18-часовое вещание, а во всех СМИ будет публиковаться программа передач. Одновременно планируется вывести телеканал на спутник, что позволит вещать не только на территорию России, но и все пространство бывшего СССР.

Несмотря на то, что одна из задач телеканала — пропаганда силовых структур, новый проект Минобороны не планирует замкнуться в локальной тематике. На канале 10% времени будут отданы под новости и репортажи о текущих событиях, 10% — под общественно-политические программы, 20% — под культурно-просветительские передачи, 10% — программам военно-патриотической тематики, 15% — музыкальным и развлекательным программам, 30% — кино, по 2,5% — мультфильмам и другим детским программам и спортивным передачам. Особое место в сетке программ займет продукция региональных телестудий.

Финансирование телеканала будет смешанным. Большую часть вопросов, связанных с технической стороной, на себя берет Минобороны. Производство же специализированных программ возложено на Центральную телерадиовещательную студию, а основную программную нагрузку на себя возьмет ОАО "НТК "Звезда", функционирующее по законам рынка.

Новое оружие для спецназа

Для спецподразделений внутренних войск МВД России создан новый прицельный комплекс. Комплекс "Альфа-1962" появился исходя из требований, высказанных представителями внутренних войск, конкретно для подразделений спецназа. Его использование позволяет бойцам спецназа обойтись без традиционного прицеливания и вести стрельбу по цели от пояса.

Мобильный комплекс состоит из прибора ночного видения (монокуляр, чтобы один глаз бойца был постоянно адаптирован к естественным ночным условиям), облегченного лазерного целеуказателя, который крепится к любому автоматическому оружию, состоящему на вооружении в войсках, апокальной насадки кратностью 2,5 — 4 и лазерного прожектора для подсветки целей и объектов. Монокуляр в автономном режиме (без применения лазерного целеуказателя) имеет дальность обнаружения целей 200 — 400 метров. Использование лазерного целеуказателя обеспечивает эффективное поражение целей на дальности до 100 метров. Прицельный комплекс сейчас проходит опытную эксплуатацию в Чечне.

Вот некоторые данные, характеризующие эффективность применения комплекса в боевой обстановке: на дальности 100 метров при стрельбе одиночными пулями они ложатся в пределах пятна, которое дает на цели лазерный целеуказатель (примерно 8 сантиметров в диаметре), а при стрельбе в автоматическом режиме первые две пули ложатся в пятно прицеливания, на остальные влияет отдача оружия. После сертификации нового прицельного комплекса он будет принят на вооружение спецподразделений войск правопорядка.

Отдел информации и массовой работы

ЕСЛИ Б ВЫЖИТЬ ТЕБЕ ДОВЕЛОСЬ...

— Вот я и стал теперь старше тебя, Толик...
— У покрытой инеем ограды могилы военного журналиста старшего лейтенанта Анатолия Ягодина стоял, склонив голову, его младший брат Вадим... — Девять лет тебя нет с нами... Жива о тебе память, брат. А сколько бы ты успел сделать за эти годы, если б выжить тебе довелось...

Зимний ветер на Митинском кладбище Москвы утром 13 февраля был как никогда пронзительным. Редкие снежинки таяли на лицах людей, смешиваясь с солью горьких слез. В этот день почтить память боевого офицера, погибшего в апреле 1996 года в бою под Самашками, пришли мама Анатолия Ягодина Надежда Анатольевна, брат Вадим Венедиктович, его боевые друзья и коллеги.

Почтив память Анатолия на кладбище, родные, сослуживцы погибшего журналиста переехали в спорткомплекс "Самбо-70", где состоялись финальные бои в рамках чемпионата по рукопашному бою, посвященного памяти Анатолия Ягодина. В нем приняли участие 22 сборные команды из многих регионов России.

За право называться призером чемпионата, напомнить своей победой о человеке, собравшем под сводами одного из лучших спортивных залов страны профессионалов рукопашного боя, боролись 144 спортсмена, среди которых — 39 мастеров спорта, 68 кандидатов в мастера спорта и 37 перворазрядников.

Почетный караул у фотографии погибшего офицера, незримо присутствующего в просторном зале вместе с живыми, подчеркивал торжественность события. Под открытым взглядом Анатолия Ягодина лучшие рукопашники силовых структур и ведущих спортклубов России мерились силами на татами, соревновались в мастерстве и профессионализме.

По итогам эффектных поединков первое место в командном первенстве завоевала команда Санкт-Петербургского военного института внутренних войск, "серебро" — у команды Московского округа, "бронза" — у спортсменов Приволжского округа внутренних войск. В личном зачете золотыми чемпионами турнира стали: в весовой категории до 60 кг — рядовой Расул Басиров (Приволжский округ ВВ МВД РФ), до 65 кг — лейтенант Евгений Баловин (Приволжский округ ВВ МВД РФ), до 70 кг — старший лейтенант Давид Эседов (Саратовский военный Краснознаменный институт ВВ МВД РФ), до 75 кг — прапорщик Ахмед Мусаев (Московский округ ВВ МВД РФ), до 80 кг — рядовой Рамазан Султанов — (Санкт-Петербургский военный институт ВВ МВД РФ), до 85 кг — сержант Вадим Степин (Московский округ ВВ МВД РФ), до 90 кг — старшина Максим Калачев (Приволжский округ ВВ МВД РФ), свыше 90 кг — прапорщик Тамерлан Алакавов (Московский округ ВВ МВД РФ).

Все призеры были награждены ценными подарками, бесплатной подпиской на журналы "На боевом посту", "Братишка", календарями и выпелами с символикой центральных войсковых СМИ.

Впервые свои памятные подарки привезли земляки Анатолия Ягодина из города Ворсма Павловского района Нижегородской области. Здешние мастера славились своими клинками. Памятные ножи с гравировкой "Турнир памяти А. Ягодина. Москва — 2005" победителям турнира от имени коллег вручил друг детства

учредителям специальных призов — Академии спортивных единоборств, театру "Эрмитаж" и благотворителю Александру Румянцеву. Искреннее спасибо за помощь при организации турнира было сказано ООО "Русьэнергомонтаж", АКБ "Фьючер", ООО "Поли Мист", МГО ВФСО "Динамо", Ассоциации социальной защиты ветеранов спецподразделений правоохранительных органов и спецслужб "Русь", ООО "Планета льда", Общероссийскому союзу инвалидов внутренних войск, Вооруженных сил, пограничных войск, служб безопасности и правоохранительных органов, Группе компаний "ЕСН", Региональному благотворительному общественному фонду помощи и содействия сотрудникам ГИБДД ГУВД, ООО "Центр цифровой печати", Региональной общественной организации ветеранов подразделений специального назначения органов правопорядка и безопасности "Витязь", Фонду содействия развитию спорта и медицины имени Героя России генерал-полковника Анатолия Романова, футбольному клубу "Динамо" (Москва), ООО "Метэм-безопасность" и Центру образования "Самбо-70", а также мастерам клинка — Сергею Тарасову (ООО "Престиж"), Сергею Клементьеву (ООО "Промтехснаб"), Александру Митрофанову (ООО "Гебо"), Олегу Веряскину (ОАО "Медтех"), Олегу Воронину (ООО "Мастер-Гарант"), Владимиру Масленникову (ООО "Русский булат"), предпринимателям Анатолию Титову и Дмитрию Волкову.

Анатолия Венедиктовича — Анатолий Веряскин. Такие же подарки были вручены и генеральному директору Центра образования "Самбо-70" Ренату Лайшеву, много делающему для популяризации спорта в стране, подготовки и проведения этого турнира, а также редактору газеты "Зоркий часовой" Московского округа внутренних войск подполковнику Александру Михалеву.

Организаторы турнира выразили особую благодарность

Капитан Вячеслав КАЛИНИН
фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Награды за "похвальные действия"

27 марта 1811 года император Александр I издал указ о формировании губернских батальонов и бригад, которые были объединены в корпус, чуть позже в Отдельный корпус внутренней стражи. Так началась история внутренних войск МВД России.

Александр I прекрасно понимал, насколько важную роль играют эти войска в системе внутренней безопасности империи. Поэтому внутренняя стража всегда была на особом счету у царствующих особ. Подтверждение тому различные награды, которыми русские государи одаривали стражников.

Когда армия Наполеона вторглась в Россию, первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи генерал Е.Ф. Комаровский долго просил у императора разрешения убить в действующую армию. Евграф Федотович полагал, что его прежний боевой опыт необходим для защиты Отечества. Ведь даже великий Суворов во время своего знаменитого Итальянского похода отмечал храбрость и смекалку тогда еще полковника Комаровского.

Однако Александр I посчитал, что эти качества командира недавно созданного корпуса внутренней стражи понадобятся для других дел. Император поручил ему заняться рекрутскими наборами, обеспечением армии лошадьми, организацией доставки различных воинских грузов и многими другими на первый взгляд вовсе не военными проблемами.

Важность этих дел заключалась в том, что людей надо было не только набрать, но за несколько недель обучить военному делу, чтобы вчерашние крестьяне стали солдатами. Что же касается обеспечения лошадьми, то в те годы это вообще считалось одной из важнейших стратегических задач. Ведь без них не могло существовать самого мобильного рода войск — кавалерии, к тому же они являлись основной тягловой силой в артиллерии.

Корпус внутренней стражи успешно справился с этими задачами. Только в начале войны стражники сформировали две дивизии по шесть полков (один полк — порядка 2 тысяч человек). Вместо запланированных 20 тысяч голов лошадей русская армия получила 40 тысяч. Это в значительной степени способствовало освобождению России и Европы от наполеоновского ига. Император с удовлетворением отмечал "ревностное исполнение долга" генералом Комаровским и удостоил его ордена Святого Владимира 2-й степени.

К началу XIX века вручение офицерам и генералам орденов, а нижним чинам — медалей и знаков отличия становится основным видом награждения. Однако при поощрении стражников существовали и определенные особенности. В первую очередь из-за специфики выполняемых ими задач. Одной из них, если

выражаться современным языком, являлась ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций.

В ноябре 1824 года Санкт-Петербург подвергся небывалому наводнению. Временным губернатором Петербургской стороны города император назначил графа Комаровского. Он сумел быстро организовать раздачу пострадавшему населению горячей пищи, распределение дров, теплой одежды, денежных средств, оказание медицинской помощи... За усердие и распорядительность государь одалжил генерала "табакеркою со своим изображением, осыпанной бриллиантами".

Однако императоры жаловали награды не только генералам, но и простым офицерам-стражникам, солдатам. Выполняя свой долг, они действовали смело и самоотверженно, рискуя порой собственной жизнью. Сохранилось много приказов о награждении воинов Отдельного корпуса внутренней стражи с отражением их "человеколюбивых поступков".

В октябре 1833 года рядовой вологодского внутреннего гарнизонного батальона Лазарев охранял уездное казначейство, когда оно загорелось. Служащие казначейства вместе с брандмейстерами из прибывшей пожарной команды тушили огонь. Как обычно в подобных случаях, возле горящего здания собралась толпа зевак. Среди них оказалось несколько жуликов, которые в суматохе пытались пробраться в казначейство, чтобы чем-нибудь поживиться. Солдат все время оставался на посту и преграждал преступникам путь штыком и прикладом.

Узнав об этом поступке, император Николай I "в награду за ревностное исполнение рядовым Лазаревым своего долга" повелел перевести его на службу в один из гвардейских полков, наградить 100 рублями и сообщить об этом поступке в газетах.

Через пять лет Николай I удостоил поистине царским подарком рядового аккерманской команды Семена Полищука. Когда он охранял денежную кладовую, произошло землетрясение. Семен не сбежал и продолжал стеречь кладовую, хотя она была сильно разрушена. Император произвел храброго солдата в унтер-офицеры и повелел вручить 300 рублей (в то время — почти два годовых оклада денежного содержания младшего офицера). О поступке Полищука сообщили не только по корпусу внутренней стражи, но и по всей армии.

Еще один случай, связанный с пожаром, произошел в 1844 году. Тогда младший офицер саратовского внутреннего гарнизонного батальона подпоручик Онаков возглавлял конвой по сопровождению партии рекрутов. Когда они проезжали по одной из деревень, здесь загорелась крестьянская изба. Огонь был настолько силен, что жители самостоятельно уже не могли выбраться из дома. "Подпоручик Онаков, невзирая на предстоящую опасность, бросился в окно дома и вынес из ононого на своих руках... четырех человек, почти уже мертвых, которые... медицинскими пособиями приведены в чувство и остались живы... Затем он успел прекра-

тить пожар и не допустил, чтобы он перекинулся на соседние дома". В этом подпоручику помогли рекруты, которых он сопровождал. О бесстрашном офицере доложили императору. Николай I всемилостивейше пожаловал Онакову золотую медаль с надписью "За спасение погибавших" и 130 рублей серебром.

Особой милости император удостоивал воинов за смелые и решительные действия при задержании бежавших преступников.

Так, в 1833 году рядовые медынской команды Затоцкий и Поляков "отловили и задержали двух убежавших из-под стражи арестантов". Узнав об этом, Николай I приказал произвести Затоцкого в унтер-офицеры и наградить 100 рублями.

Бывали случаи, когда императору приходилось поступать вопреки установленным правилам, чтобы наградить отличившегося солдата. Как, например, в августе 1884 года. При сопровождении караулом по железной дороге в Одессу партии опасных преступников численностью 260 человек ефрейтор Харьковской конвойной команды Федор Карташев обнаружил "покушение арестантов совершить побег через искусно подготовленную пропилку стенки вагона". За бдительность конвойного решили произвести в унтер-офицеры. Но по существовавшему положению солдата могли повысить в звании только после двух лет службы, а Карташев был первогодком. Военный министр решил не отступать от своего решения, представил царю подготовленный этапно-пересыльный часть доклад и испросил "величайшего соизволения на производство Карташева в унтер-офицеры сверх вакансии и не ожидая окончания двухлетнего срока его службы". Император Александр III лично распорядился произвести ефрейтора "за особые отличия, выходящие из ряда обыкновенных служебных отличий", в унтер-офицеры.

Случалось, когда император отмечал весь личный состав подразделения внутренней стражи. Как правило, так заканчивались строевые смотры. Один из них состоялся в октябре 1838 года. Николай I решил внезапно произвести смотр отдельного гвардейского корпуса столицы, и при этом "поставить в строй отборного гвардейского войска" воинов внутреннего гарнизонного батальона Санкт-Петербурга. Стражники привели императора в восторг своей строевой выправкой и безупречным выполнением строевых приемов. Государь объявил командиру батальона полковнику Зейфурту "монаршее благоволение" (это давало возможность досрочно получить чин), а нижним чинам приказал выдать по серебряному рублю, чарке вина и фунту мяса. Учитывая суровый нрав Николая I и, как правило, безупречную подготовку гвардейцев, сейчас можно только догадываться, насколько хорошей оказалась выучка конвоиров.

И все же особой императорской милости стражники были удостоены в год празднования столетнего юбилея местных войск и конвойной стражи (так называли войска правопорядка в 1911 году). За заинтересованность, которую проявил к этому

событию Николай II, свидетельствует о том, с каким вниманием относился глава государства к воинским формированиям, предназначенным для обеспечения внутренней безопасности государства. В высочайшем приказе по военному ведомству, датированном 27 марта 1911 года, было сказано: "В воздаяние верной и ревностной службы Престолу и Отечеству местных войск и конвойной стражи, коим отныне истекает сто лет со времени их основания, Государь Император объявляет всем офицерским и классным чинам местных войск и конвойной стражи Высочайшее благоволение, а нижним чинам Царское спасибо".

Но на этом поощрения, связанные со столетним юбилеем войск, не закончились. Несколько лет назад удалось обнаружить докладную записку Главного инспектора по пересылке арестантов генерал-майора Н. И. Лукина на имя начальника Главного тюремного управления. В ней он предлагал "с целью сохранить воспоминание в конвойных командах о похвальных действиях нижних чинов их состава, удостоенных наград, а также оставить таковое самим награжденным" изготовить 5000 экземпляров художественных свидетельств для выдачи нижним чинам "при удостоверении их наград... за оказанные ими похвальные действия". Министерство финансов согласилось выделить необходимую сумму, порядок вручения свидетельств согласовали с подразделениями Главного штаба, отвечающего за награждения. С февраля 1912 года командование начало собирать сведения о награждении этими почетными наградами нижних чинов.

Необычное награждение состоялось в годы Первой мировой войны. Тогда конвоиры и воины местных войск пополняли стрелковые полки действующей армии. Многие из них храбро сражались на фронте, проявляя образцы мужества и отваги. Одним из них был воспитанник Харьковской конвойной команды ефрейтор Василий Водяной. Немцы захватили его в плен и жестоко пытали. Но Василий ничего им не сказал. Наконец он бежал и вернулся в родной полк. Офицеры конвойных подразделений были поражены необычайной стойкостью солдата, собрали деньги на икону и поднесли ее в память счастливого избавления из плена. Главный инспектор по пересылке арестантов писал о подвиге ефрейтора: "В харьковской команде окрепли в нем отличительные свойства русской души, утвердились доблестные качества русского солдата — любовь к родине и твердость духа, сломить которых не удалось неприятелю даже пытками".

Со времени, когда были написаны эти строки, прошло почти сто лет. Но до сих пор для воинов правопорядка неизменными понятиями остаются верность воинскому долгу, постоянное служение во благо Отечеству не за страх, а за совесть.

**Поготовил подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

Дом, где скрывалась группа боевиков — членов аргунского джамаата, возглавляемая Абузаром Абулкаримовым по кличке Герат, установили достоверно. Блокировать и захватить бандгруппу было решено оперативно — в тот же день, как говорится, по горячим следам.

Спецназ против банды Герата

Охота на эмира

Получив приказ выйти в район и взять эмира, к месту спецоперации выехали бойцы новосибирского отряда внутренних войск "Ермак". По прибытии в Аргун группе старшего лейтенанта Владислава Карлова была поставлена задача оказать помощь сотрудникам МВД Чечни, которые вели бой с бандгруппой, засевшей в двухэтажном доме.

Огонь братишки открыли с ходу, при подъезде к месту. Яростно огрызавшихся бандитов успокоили быстро. Через несколько минут ожесточенного сопротивления они оставили свои позиции в двухэтажке.

Но на этом боевая работа для новосибирцев не закончилась. В 13 часов 50 минут они получили задачу срочно оказать помощь оперативным работникам ФСБ, попавшим в засаду в одном из районов частного сектора.

Вскоре на улице Мельничной завязался бой. Как выяснилось позже, в этот день там находился не только руководитель осино-

подполья, но и другие головорезы, которые собрались в городе, чтобы обсудить свои кровавые планы. Боевики встретили прибывших по указанному адресу спецназовцев плотным огнем из стрелкового оружия и гранатометов.

— К машине, спешиться со стороны левого борта! — скомандовал командир группы.

Бойцы посыпались с брони. Поливая бандитов свинцом, братишки, укрываясь за БТРом, подошли к дому. Когда они приблизились на несколько десятков метров, боевики буквально озверели: открыли огонь из всех видов оружия. Пули щелкали о броню машины, не давая возможности высунуться из-за БТРа. Одна из очередей прошла под броней, подкосив двоих спецназовцев. Раненых командира группы старшего лейтенанта Владислава Карлова и рядового Евгения Позднякова тут же эвакуировали за находящуюся неподалеку кучу щебня. С ними остался санинструктор младший сержант Артур Манилов. Отстреливаясь из автомата,

он стал оказывать товарищам помощь. Обнаружив это, бандиты обрушили в то место, где укрылись раненые, огонь из подствольных гранатометов. Один из ВОГов попал прямо в плечо бойцу и разорвался... Он погиб мгновенно.

Осколком второй гранаты офицеру Карлову раздробило ногу.

— Вот сволочи, — прокричал кто-то из-за брони. — Мужики, бей гадов!

Бойцы открыли по дому огонь со всех имеющихся стволов и гранатометов. Через несколько минут боевики предприняли попытку захватить в заложники местных жителей и под их прикрытием отступить. Один из мужчин угодил к бородачам, но, осознав, что, как живым щитом, им укрыться не получится, бандиты расстреляли его и спрятались в подвале строения. Но и это их не спасло. От взрывов гранат дом загорелся, начали рваться баллоны с пропаном. Вскоре наступила тишина...

...В ходе спецоперации по ликвидации банды Герата бойцы отряда уничтожили ше-

стерых боевиков. Эмир Абузар Абулкаримов также не смог уйти живым. Но на этом спецоперация в Аргуне не закончилась. В городе еще оставались разрозненные бандгруппы. Необходимо было встретить их на выходе из населенного пункта.

С направлением не ошиблись

Находясь в резерве новосибирцев, 2-я и 4-я группы казанского отряда специального назначения внутренних войск в 14 часов получили боевую задачу выдвинуться в Аргун и выставить на северной окраине Мурушкина хутора четыре заслона, чтобы воспрепятствовать отходу боевиков.

Уже через 15 минут после получения приказа четыре БТРа отряда были в районе автомобильного моста через реку Аргун, что при въезде в город со стороны Ханкалы. Путь колонне преградили сотрудники ДПС.

— В чем дело, лейтенант? — обратился к инспектору майор Марс Чуртаев — старший резерва отряда. — Давай быстрее открывай дорогу. Мы в составе подразделений, привлеченных для спецоперации в городе.

— Придется подождать. В Аргуне задействованы силы различных структур. Для организации взаимодействия комендант приказал задержать вас здесь до прибытия от него машины сопровождения.

— В заслоне находимся до 19 часов, — проинструктировал Чуртаев. — Поступит команда на съём — уйдем в расположение богородской бригады.

Потекли долгие часы ожидания. В семь вечера команда не поступила. Не было ее и позже. В начале восьмого Беркут, командир отделения, заметил боевика на удалении около 700 метров от заслона.

— Посмотри, командир, на того одинокого "товарища", — обратился сержант к командиру группы, указывая стволом на человека с автоматом. — Явно наш клиент. С направлением отхода боевиков не ошиблись.

— Да, это точно. Засветились мы или кто-то из местных сдал. В любом случае выходить на нас слепо они не будут. Вероятнее всего, колонну уже ждут где-нибудь в городе, чтобы встретить на обратном пути.

Вечерело. Началось темнеть. Ночников у братишек с собой не было.

Оставаться дальше в заслонах стало нецелесообразно и опасно.

— Я "Орел". Все старшие ко мне! — прозвучала в эфире команда для офицеров. — Ну что, ребята, пока совсем не стемнело, будем сниматься. Той дорогой, по которой мы зашли сюда, возвращаться опасно. Известно, что на маршруте в районе школы нас ждет группа боевиков численностью до 15 человек. В город будем входить по улице Выгонной. Она находится левее от школы. "Духи" нас ждут справа. Сами понимаете, расстояние между улицами небольшое, и, чтобы сменить позиции, им потребуются считанные минуты. Всех бойцов под броню. Стволы в бойницы. Первый выходит Волк, за

Бэтр с солдатами и офицерами комендатуры появился минут через двадцать.

— После того как накрыли дом эмира, боевики в городе оживились, — ознакомил разведчиков с обстановкой офицер сопровождения. — В разных районах Аргуна активизировались мелкие группы бандитов и устроили стрельбу. Сейчас все вроде бы стихло, но спецоперация продолжается. Эти псы постараются уйти за пределы города. Их наиболее вероятный путь — северное направление. Вперед, братишки, мы проводим вас к месту выставления заслонов.

Спустя полчаса группы казанского отряда разбились на четыре подгруппы и организовали засаду по фронту около 600 метров.

ним — коробка комендачей, потом я и замыкающий — Метеор (командир 2-й группы).

Егор, ты первым должен пролететь как птица участок от железной дороги до перекрестка. На пересечении Выгонной и Гудермесской займешь оборону, пропустишь остальных и далее, замыкая колонну, пойдешь за нами в бригаду. Вопросы есть? Нет. Вот и ладненько. По машинам!

— Ворон, вперед. На тебя вся надежда! — скомандовал водителю командир 4-й группы, после того как бойцы заняли свои места в броне.

Отъехав метров двести от железнодорожного переезда, БТР дал по газам. Подпрыгивая на ухабах, машина то взлетала высоко вверх,

то ныряла в ямы. Наверное, это и спасло командира от неминуемой гибели: когда БТР в очередной раз ушел глубоко вниз, граната от РПГ просвистела буквально в сантиметрах над люком, где он сидел.

— Ворон, дави, не жалей коробку! Всем остальным — бортовой огонь!.. — скомандовал офицер.

На перекрестную стрельбу боевиков со стороны школы и рынка братишки ответили градом свинца из пулемета БТР и всех стволов.

— Командир, тупик. Впереди плиты.

— Ворон, делай что хочешь, но прорывайся на шоссе. Если мы встанем, тогда нас и тех, кто сзади, расстреляют как куропаток.

— Держи-и-сь! — только и успел прокричать водитель, как БТР с огромной силой ударился о препятствие, подлетел вверх и, протаскив около десяти метров под брюхом бетонную глыбу, застыл в центре перекрестка, словно на постаменте.

— Ворон и Рахмат — на месте, остальные — к машине в кольцо, — коротко бросил офицер.

— Волк, молодец, выручил всех, — вышел в эфир Орел, — занимай оборону и встречай гостей. “Духи” забежали, как муравьи, явно не ожидали от тебя такой прыти. Смотри внимательно по сторонам — бородастые выползли из своих нор и пытаются обойти вас.

— Вижу, первые уже появились, — прозвучал в эфире голос Волка, заглушенный грохотом автоматных очередей.

— Пашок, держись, тебя обходят слева, — предупредил стрелка командир группы. — Вали боевиков со всей ненавистью.

На правом фланге с яростью заговорил автомат. С той стороны, где находился Павел Аксеев, начали рваться ВОГи. Одна из пуль попала в шлем-маску и сбила ее с его головы.

— Благо ремешок был отпущен, — спустя несколько дней рассказывал Павел. — Она слетела практически безболезненно.

— Да... — кивает командир. — В тот вечер нам действительно сопутствовала удача. Сначала выстрел из РПГ, затем этот случай со шлем-маской, а насчет повисшего на плите БТРа, так в это вообще поверить невозможно. А ведь виден был, беспомощный, как на ладони.

Только правое заднее колесо еле цепляло асфальт. Бедный Ворон газовал, крутился на месте, но, кроме того, что поднимал клубы пыли, толку от этого не было. Спасибо Марсу, сообразил, как выгнать.

... Пропустив машину комендатуры, которая ушла прикрывать бойцов отряда с левого направления, БТР со старшим вылетел на перекресток и, ревя двигателями, на задней передаче столкнул восьмидесятку с плиты.

После боя колонна Казанцева в полном составе ушла в пункт временной дислокации богородской бригады оперативного назначения.

Устроив засаду на братишек, бандиты сами понесли потери. На следующий день один из офицеров аргунской комендатуры рассказал бойцам отряда о замысле боевиков по уничтожению заслона. На предполагаемом маршруте выдвижения на улице Мельничной “духи” установили 152-мм фугас. На крыше школы и с другой стороны дороги были оборудованы огневые точки для нападения. Если бы старший заслона не изменил маршрут выдвижения, колонна попала бы в огневой мешок, из которого спецназовцам уже не выбраться...

— Заслон планировали заблокировать, подорвав первый БТР на фугасе, а последнюю бронемашину — выстрелом из гранатомета, — выдал фээсбэшникам информацию один из местных жителей. — Дальше все бы случилось по классической схеме: заблокировав колонну из засады, сожгли бы остальные машины и расстреляли бойцов из стрелкового оружия.

В ходе боя на перекрестке улиц Новая и Гудермеская бойцы 26-го отряда уничтожили троих боевиков. Некоторым удалось уйти, но уйти не с победой, а “унести ноги”. Бандиты, организовавшие засаду, не только не смогли больно ужалить спецназовцев, но пострадали от этого сами.

Капитан Вячеслав ГРЕКОВ
Фото автора

Фамилии изменены

СТОЯТ ЗАСТАВЫ У МАГАСА

— Куда путь держишь? — живо поинтересовался сосед по купе пассажирского поезда Москва — Назрань со звонким именем Булат после короткого знакомства.

Узнав, что мне до конечной станции, добавил:

— По форме вижу, что из внутренних войск. Можно сказать, мы — коллеги, сам в минюсте Ингушетии работаю, разбираюсь, что к чему. И хорошо знаю, что там ваш полк стоит.

Спустя несколько минут Булат с грустью продолжил:

— После того кошмара, который случился в Назрани в ночь на 22 июня прошлого года, когда в город ворвались вооруженные до зубов боевики и начали наводить бандитские порядки, расстреляв при этом 98 человек, создание полка внутренних войск все только приветствовали. Уверен, бандиты бы до такой степени не обнаглели, будь здесь в то время ваш полк.

Получается, что, пока жареный петух не клюнул, не сделали наверху соответствующих выводов. Но ничего, ваши бойцы шороху понаделали много — и это правильно! Знаешь, сколько оружия вытащили из этих бандитских схронов, — ужас! Сам видел. Говорят, даже Басаев задергался, для него полк как кость в горле, и одно это говорит о том, что продвигаетесь в правильном направлении. Лично знакомился с результатами спецопераций, проводимых войсками совместно с ФСБ. Уж поверь мне, работы для ваших бойцов хватит надолго. Ведь столько всяких отморозков из Чечни понаехало, что людям, когда стемнеет, на улицу выйти страшно...

То, что Назрань живет далеко не мирной жизнью, я понял сразу по прибытии, когда узнал об обстреле накануне вечером городского отдела внутренних дел. Как выяснилось, неизвестные, укрывшись в строящемся напротив жилого дома, долбанули из гранатомета и на белых "Жигулях" тут же смылись. Пока за ними организовали погоню, машина уже затерялась на узких улицах города. К счастью, в кабинете, куда попала граната, никого не было, никто не пострадал.

А вот военнослужащим назрановского погранотряда, здание которого находится неподалеку от отдела милиции, повезло меньше. Выпущенная боевиками граната взорвалась в комнате информирования и досуга, когда пограничники, посмотрев вечерние телепередачи, выходили в коридор. Никто не погиб, но были раненые и контуженные.

— Да о чем может идти речь, — рассказывает командир полка внутренних войск полковник Дмитрий Гаврилов, — если бандиты обнаглели до того, что даже нас неоднократно пытались обстрелять. В Назрани мы — реальная сила против террористов, и они всячески строят нам подлянки. Так, 11 февраля ко мне поступила оперативная информация, что в нашу сторону направляется до зубов вооруженная группа боевиков с единственной целью — уничтожить здание штаба, а с ним как можно больше офицеров. Буквально в четырехстах метрах от военного городка совместно со спецназом

ФСБ мы достойно встретили нежданных гостей. Завязался ожесточенный бой. Всех бородачей мы ликвидировали, но это далось дорогой ценой — погиб наш коллега из ФСБ.

Результативная спецоперация была проведена и в начале января. Тогда, руководствуясь оперативной информацией, наши бойцы во главе с начальником разведки капитаном Александром Муртаковым в одном из домов рядом с полком обнаружили троих боевиков, которые оказали отчаянное сопротивление. Двое из них были уничтожены на месте, один взят в плен. На допросе он рассказал, что сам Басаев хочет развалить назрановский полк и боевики готовили террористический акт по его указанию.

О серьезных намерениях бандитов во что бы то ни стало выполнить указание Басаева наглядно свидетельствует обнаруженный разведчиками схрон с большим количеством оружия и боеприпасов. Все это было припрятано в полукилометре от КПП полка, что наводит на тревожные мысли. Не хотят боевики нашего присутствия в республике, уж очень мы им мешаем отработать деньги.

Их озлобление понятно: только за два месяца этого года во время проведения специальных операций мы задержали 6 человек по подозрению в принадлежности к незакон-

ным вооруженным формированиям. Девять боевиков, оказавших сопротивление, были уничтожены. И это не считая большого количества изъятого оружия и боеприпасов, десятков поставленных на штрафстоянку угнанных машин. В результате адресной проверки 22 февраля во дворе одного из домов наши бойцы обнаружили автомобиль "Жигули", в багажнике которого находилось более 100 килограммов взрывчатки. Нетрудно себе представить, что бандиты хотели устроить показательный "фейерверк" 23 февраля — к дню депортации чеченцев в 1944 году.

Накануне Дня защитника Отечества к нам поступила информация, что басаевские головорезы разрабатывают планы захвата в Назрани одного из офицеров полка, чтобы публично казнить его, а видеозапись казни распространить среди военнослужащих. Так сказать, для устрашения...

Сформированный сразу после прошлогодних июньских событий полк внутренних войск, которым командует полковник Дмитрий Гаврилов, в Ингушетии знает каждый. Его появление стало заметным событием для республики, потому как люди стали чувствовать себя спокойнее. И как следствие — радужное отношение к военнослужащим со стороны президента, правительства и парламента республики. Нет ни одного праздника,

чтобы представитель республиканской власти не побывал в полку и не поздравил солдат. Без подарков они приезжают редко, так что после каждого такого визита у бойцов появляется новый телевизор или музыкальный центр.

Да и как местная власть может не ценить солдат и офицеров, если комплекс правительственных зданий, расположенный в новой строящейся столице Ингушетии — городе Магасе — охраняют именно они. Застава, которую возглавляет младший лейтенант Олег Алексеев, расположена на одном из самых опасных направлений, прикрывая Магас со стороны гор, откуда в любой момент могут появиться боевики. Наблюдательные вышки по периметру расположения заставы, вкопанный в землю БТР, сотни метров окопов, солдатская палатка и офицерская землянка — вот такое хозяйство принял молодой офицер сразу по возвращении из отпуска неделю назад. Попал, так сказать, с корабля на бал.

Еще одна застава расположена рядом с мостом через реку, который соединяет столицу республики с Назранью. Именно по этой дороге в прошлом году в Магас на полной скорости ворвался управляемый чеченцем смертником грузовик со взрывчаткой. Протаранив все заграждения, машина подъехала к Управлению ФСБ по Ингушетии, после чего

правительственных зданий и жилых новостроек Магаса — землянки и палатки, в которых живут и несут службу солдаты и офицеры. Повсюду грязь и сырость. Там они находятся от двух недель до месяца, в зависимости от того, будет подготовлена замена или нет.

— А ведь все мы здесь находимся как на фронтовом передке, — говорит начальник штаба оперативного батальона майор Владимир Андреев, руководивший службой на заставах. — В любой момент что-то может произойти. Свои сюрпризы бандиты преподносят ночью, так что с наступлением темноты бдительность бойцов утраивается. И так каждый день.

Несмотря ни на что, все боевые задачи подчиненные полковника Дмитрия Гаврилова выполняют в полном объеме. Только в прошлом году бойцы успешно провели 66 разведывательно-поисковых и 28 оперативно-профилактических мероприятий, задержав при этом за административные правонарушения 804, а за преступления 4 человека. По подозрению к причастности к незаконным вооруженным формированиям задержано 7 человек, 4 боевика уничтожено.

Много работы и в нынешнем году. Контртеррористические операции федеральных войск в Чечне не дают покоя боевикам, из мятежной республики их планомерно выдвигают, поэтому им ничего не остается, как поменять обстановку и осесть в соседних регионах. Только на начало марта спецслужбам Ингушетии было известно о более чем 70 боевиках, которые скрываются от возмездия на территории республики.

Показательной в этом отношении стала специальная операция, проведенная 16 февраля подразделением ФСБ совместно с разведчиками полка недалеко от Назрани. Накануне командиру полка поступила оперативная информация, что в подвале одного из домовладений в населенном пункте Кантышево нахо-

дится личный представитель главы террористической сети Аль-Каида Усамы бен Ладена на Северном Кавказе Абу Дзейт, более известный в криминальных кругах как Маленький Абу, с двумя охранниками. Контролируя весь финансовый поток, направляемый для террористической деятельности, и отслеживая вылазки “духов” из банд Масхадова и Басаева, уроженец солнечного Кувейта не пожелал скрываться в заснеженных горах Чечни и предпочел им теплые подвалы роскошных домов в Ингушетии, которые регулярно менял.

Уже на рассвете следующего дня вся прилегающая к временному прибежищу посланника Усамы бен Ладена территория была окружена бойцами спецподразделений внутренних войск, после чего чекисты предложили бандитам сдаться в плен. Когда в жесткой форме им в этом было отказано, из “сверху” поступила команда штурмовать здание. В результате охранники были уничтожены сразу, а когда спецназовцы начали прорываться к подвалу дома, Абу Дзейт, осознав всю безвыходность своего положения, подорвал себя гранатой. После тщательного досмотра логова бандитов было обнаружено множество новейшего оружия и боеприпасов, что говорит о серьезности намерений боевиков и хорошем финансировании их преступной деятельности.

Выходит, прав был мой попутчик Булат. Работы для наших войск в Ингушетии действительно хватает. И только тогда, когда голова всей этой бандитской гидры будет отсечена, республика может вздохнуть спокойно. Вот только когда это произойдет, никто в Назрани не знает...

Подполковник Сергей ПОРТНОВ

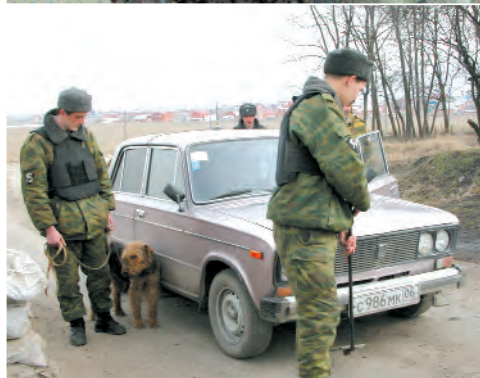
Фото автора

Некоторые фамилии изменены

прогремел сильнейший взрыв. Погибло много людей, значительно разрушилось только что отстроенное здание. После того дерзкого нападения были сделаны соответствующие выводы: около моста появилась застава внутренних войск, воздвигнуты дополнительные укрепления на подъездах ко всем правительственным зданиям.

Основная задача третьей заставы, которая находится около поста дорожно-патрульной службы на выезде из Назрани, — круглосуточное прикрытие и оказание помощи сотрудникам милиции. Как раз через этот пост поздним вечером 21 июня 2004 года одна из групп бандитов в камуфляжной форме и масках прорывалась в город, расстреляв весь наряд ДПС. Уже потом боевики хладнокровно убили министра внутренних дел Ингушетии полковника милиции Абабукара Костоева и его заместителя, захватили здание Назрановского РОВД и склады ХОЗО МВД Ингушетии, где Басаев произнес свою победоносную речь, поблагодарив русских за захваченное боевиками оружие и боеприпасы.

Я побывал на всех заставах и был поражен контрастом: на фоне красот

Некогда гигант советской оборонной промышленности Красмаш и сегодня остается ведущим предприятием нашей страны, являясь одним из самых закрытых. Здесь выпускаются двигатели практически ко всем типам ракет, стоящим на вооружении Российской армии или использующимся на освоении космоса. Однако тяжелые девяностые годы не обошли стороной и это предприятие. Конверсия оставила свой след. Теперь здесь производится масса других товаров, никак не связанных с обороной, к примеру, самый известный бренд из них — всем знакомый холодильник марки "Бирюса".

С течением времени неизменной осталась только охрана объекта — такая же надежная. Сейчас огромный завод по периметру и внутри круглосуточно охраняют подчиненные полковника Михаила Кузьменко. Сухая статистика свидетельствует, что с поставленной задачей они справляются на "отлично". Только за прошедший год сумма экономического эффекта от службы составила несколько миллионов рублей. Львиную долю этой прибыли государству приносят контролеры на контрольно-пропускных пунктах военнослужащие контрактной службы, большинство из которых представительницы прекрасной половины человечества.

**КАМУФЛЯЖУ
МАКИЯЖ**

Виктор БОЛТИКОВ

Видели ли вы когда-нибудь идущую по улице женщину в военной форме?

Скорее всего да. Ее появление вызывает всеобщий интерес как со стороны мужчин, так и женщин. Ее популярность в такой момент не меньше, чем у манекенщицы, идущей по подиуму. При входе в магазины или административные здания мужчины с повышенной галантностью распахивают дверь перед женщиной в форме. Особенно это ощутимо в небольших городах. А если женщина еще и хороша собой...

Но это только внешняя сторона. А другую сторону, связанную с огромными перегрузками, с меньшими по сравнению с мужчинами шансами на продвижение, с отсутствием всяких поблажек при выполнении работы, знает только она — женщина в военной форме. Какие нужно иметь моральные и физические силы, чтобы вынести на своих плечах постоянный прессинг посетителей, поручаемую руководством самую кропотливую работу, которую не дадут мужчинам ввиду их меньшей усидчивости, а может быть, просто и нежелания с их стороны вникать в детали и мелочи! Почему же женщины продолжают идти служить в войска не только в санчасть, отдел кадров, финансовую или тыловую службу, но и в качестве контролеров на КПП режимных объектов или в части, находящиеся в горячих точках?

Многих прежде всего привлекает материальная сторона. Находясь на службе, они получают пусть не очень большую, но гарантированную зарплату. Однако есть и те, для кого воинская служба не просто работа, а призвание. Не смущают их ни трудности армейских будней, ни житейские заботы. Такие женщины ничуть не уступают сильной половине, а где-то даже и превосходят их, и в первую очередь по качеству выполнения служебно-боевых задач.

Так уж сложилось, что большинство контролеров на Красмаше — милые дамы. Все они проходят службу в стрелковом батальоне, которым командует подполковник Валерий Порядин. Надо сказать, что появились они на объекте всего десять лет назад, когда были сформированы войсковые комендатуры и военнослужащих срочной службы заменили контрактники. Поначалу это был лишь эксперимент. Трудно было поверить в то, что кто-то из женщин сможет стоять на посту по 12 часов в сутки, имея в месяц по 12-15 смен, и это без учета занятий, парково-хозяйственных дней и учебных тревог. Конечно, для многих это было непривычным, но ничего, освоились. Мало того, женщины-контролеры показывают отличные результаты не только в службе, и в боевой подготовке они на высоте. Многие мужики позавидовали бы тем результатам, которые выдают эти прекрасные дамы на стрельбище и в тире. Все зачеты по огневой они сдают на "отлично". А уж про бдительность на постах и говорить не приходится...

... На часах уже было за полночь, когда к транспортному КПП Красноярского машиностроительного завода подкатил очередной отгруженный состав товарных вагонов.

На проверку поезда из десяти вагонов в среднем уходит 30-40 минут. Конечно, можно и быстрее, но это только в том случае, если не заходить в вагон, а так, беглым взглядом оглядеть полутемное пространство и, надеясь на русское "авось", перейти к следующему. Для прапорщика Натальи Тарусовой эта смена была самой обычной. Как всегда, она велела сопровождающим грузчикам открыть железные двери и принялась осматривать вагон за вагоном.

— Товарищ прапорщик! Да пусто здесь, давно все выгрузили. Сами же знаете, вагоны идут на станцию, в отстойник! — уже со злобой в голосе бормотал мужчина контролеру, когда Наталья Геннадьевна подходила к последнему вагону.

— Потерпи, еще вагон и можешь двигаться дальше, — невозмутимым голосом ответила Тарусова.

Заглянув в вагон, прапорщик хотела уже дать команду закрывать двери, как вдруг что-то ей подсказало — все-таки надо досмотреть. Согласитесь, "лазить" по вагонам — дело весьма утомительное, требующее физической силы и выносливости. А если учесть, что за смену через пост проходят десятки составов, то здесь не то что женщина выбьет из сил. Но порядок есть порядок. Как и положено по инст-

Не смущают их ни трудности армейских будней, ни житейские заботы

Виктор БОЛТИКОВ

Роман ДУРКАЧ

Этот взгляд остановит любого злоумышленника

Оружие в надежных руках

Виктор БОЛТИКОВ

И в полевой академии они первые

Роман ДУРКАЧ

Виктор БОЛТИКОВ

Ими гордится Красмаш

Виктор БОЛТИКОВ

рукции, Наталья Тарусова принялась за дело. Луч света от фонарика быстро проскользнул по стенам, рассекая полумрак. В дальнем углу вагона женщина заметила какие-то коробки.

— Что это? — строго спросила контролер у суетившегося около нее мужчины.

— Где? Да это так, пустые коробки. Для мусора и прочей дряни, — пытаюсь снять все подозрения, лепетал грузчик, — на станции пригодится.

— Не положено, территорию объекта вагон покидает пустым, а если хотите вывезти коробки — оформляйте накладную.

С такими словами прапорщик направилась в дальний угол. Подойдя к коробкам, она сразу заметила, что они хорошо запечатаны, а значит, и не пустые. Там явно находился какой-то груз.

Выйдя из вагона и достав рацию, женщина уже хотела связаться с комендантом объекта, как подбежавший мужчина принялся уговаривать контролера не докладывать начальству, а пропустить состав. За что обещал существенное вознаграждение...

— В тех нескольких коробках оказались холодильники, — с улыбкой вспоминает Наталья Геннадьевна свой первый случай задержания, произошедший несколько лет назад. — Но это все мелочи. В прошлом году в мое дежурство подобный случай повторился, только теперь удалось задержать целый вагон холодильников.

В 12 часов к контрольно-пропускному пункту подкатили несколько вагонов с грузом. Лязгнув тормозами, состав остановился. К контролеру подошел экспедитор и представил все положенные документы. Внимательно осмотрев их и убедившись в достоверности подписей и печатей, прапорщик Тарусова направилась к вагонам. В них находились коробки с холодильниками. Пересчитав содержимое и убедившись, что фактическое количество совпадает с цифрами на бумаге, контролер решила проверить пломбу на одной из коробок. И вот незадача, номера-то не совпадают. Проверив еще десяток упаковок и найдя несоответствия, прапорщик доложила в караул и коменданту объекта.

— Составив акт о задержании, все документы и груз мы передали наряду спецмилиции и службе безопасности объекта, — рассказывает Наталья Геннадьевна. — Как нам потом сообщили, злоумышленники пытались вывезти холодильники дешевой серии, выдав их за самую дорогую марку.

В тот день удалось предотвратить хищение на общую сумму более миллиона рублей, а таких примеров в войсковой комендатуре немало, правда, задерживают партии такого масштаба далеко не каждый день.

Но кроме внешних КПП военнослужащие несут службу и на внутренних постах. Там, конечно, таких громких задержаний не случается, но работа тоже не сахар. Чего только не приходится выслушивать женщинам за смену на таком посту!

Стоишь, пропуска проверяешь. А люди разные идут. Кто понимает, что объект режимный, без лишних слов пропуск покажет да еще и улыбнется. На душе теплее становится. А бывает, что проходит человек, у него просят пропуск предъявить, а он в ответ крепкое словечко и, как ни в чем не бывало, внаглую прет. Таких субъектов возвращают и выставляют за КПП. Стоит, кричит, но пропуск все равно покажет, такой порядок. Ну а коли забыл, что ж, в этом некого винить, разворачивайся и домой.

Кто-то скажет: "Не женское это дело". А вот милые дамы в погонах, выполняющие боевые задачи на Красмаше, так не считают. Эти задачи им в аккурат по плечу. Несмотря на то, что плечики те хрупкие, женские.

Доказывают они и другое. Настоящая женщина и в воинском строю всегда обаятельна и привлекательна. Не помеха камуфляжу макияж.

**Капитан Роман ДУРКАЧ,
капитан Виктор БОЛТИКОВ**

Проходят годы, и время неумолимо берет свое: что-то остается в памяти, что-то стирается, безвозвратно уходя в прошлое. Даты, события, люди — ведь все это история, наша с вами история, которая у военных так или иначе связана с личной судьбой и биографией страны. История рассказывает, учит, воспитывает, напоминает и порой предостерегает. В этот раз на нескольких страницах журнала мы решили уйти от сухого канцеляризма исторических справок и архивных документов, показав биографию внутренних войск МВД России на примере Краснознаменного, ордена Суворова 3-й степени красноярского соединения внутренних войск, которое 23 февраля отметило свое 85-летие. Это рассказ о воинских традициях, служебно-боевых буднях, в общем, о людях в погонах, которые выполняли и сейчас выполняют нелегкую работу по защите нашей страны.

ХРАНИТЕЛИ СИБИРСКИХ ТАЙН

Виктор БОЛТИКОВ

СОЗДАНЫ В НЕСПОКОЙНОЕ ВРЕМЯ

КАК и всякое большое дело, создание первой войсковой части внутренних войск на территории Сибири начиналось с малого. В феврале 1920 года из далекой Москвы пришел приказ о формировании в кратчайшие сроки на территории Енисейской губернии конвойной команды. Сегодня, конечно же, свидетелей тех лет не найти, но, если судить по данным архивов, комплектование нового подразделения проходило на основе набора добровольцев, от которых не было отбоя. Командный состав назначался центром. Люди направлялись исключительно надежные, проверенные не раз на деле, дабы избежать возможных провокаций. Все-таки шла Гражданская война, время было беспокойное.

В связи с этим красноярской конвойной команде и входившим в нее отдельным отрядам зачастую приходилось переключаться и на выполнение других задач: борьбу с бандгруппами, контрреволюционным подпольем, преступниками всех мастей и оттенков, которыми в то время кишела сибирская земля. Хотя от обычного сопровождения заключенных их никто не отстранял.

Надежность охраны зависела только от бдительности часовых, а нападения на конвоиров были обычным делом. Вот лишь один случай...

Весной двадцать первого года на восток выехал очередной конвой осужденных. В тюремном вагоне перевозились заключенные, имевшие за своими плечами не одно и не два преступления, в основном связанных с нападениями на граждан.

На одном из железнодорожных перегонов несколько заключенных обратились к начальнику караула, казалось бы, с безобидной просьбой: дать попить воды.

— Не положено! — грозно ответил начкар.

Не удовлетворенные ответом, заключенные хором жалобно застонали.

— Ладно, не нойте, — сжалился чекист и зачерпнул ковш воды. — А то еще сдохнете на полпути. Для вас это слишком легким наказанием будет.

Подойдя к клетке с осужденными, начкар зазвенел связкой ключей. В замке раздался один щелчок, второй. Дернув на себя дверцу, он посмотрел в сторону стоявшего часового, и вдруг стремительный толчок отбросил его к стене. Осужденные воспользовались удачным моментом, когда красноармеец отвлекся, вытолкнули его, выхватили пистолет. Стоявший рядом часовой Василий Елохин попытался остановить злоумышленников, но был убит выстрелом в упор. Схватив оружие, уголовники открыли огонь по отдыхающей смене. Завязалась перестрелка. В этой обстановке не растерялся машинист паровоза. Он отцепил локомотив от состава и на максимальной скорости помчался к ближайшей станции. Вскоре оттуда прибыло подкрепление, и пытавшиеся скрыться в тайге осужденные были задержаны.

КАДРЫ ДЛЯ ФРОНТА

ШЛО время, и конвойная команда была реформирована сначала в отдельную роту, а позже и в батальон внутренней охраны НКВД. В годы Великой Отечественной войны часть, как единый военный организм, непосредственно в боях участия не принимала. Она осталась в тылу с центром расположения в Красноярске, однако в ряды действующей армии направлялись из ее числа красноармейцы и не-

Фото из архива музея соединения

Взвод этапной команды.
г. Красноярск
1884 г.

Фото из архива музея соединения

Донесение
командиру ВЧК
1920 г.
Окрестности
г. Ачинска.

Этапирование
осужденных
1984 г.

большие отряды. Был среди них и Иван Забобонов, впоследствии Герой Советского Союза...

В конце 1944 года передовые части 2-го Украинского фронта вышли к Дунаю южнее Будапешта. Перед батальоном старшего лейтенанта Забобонова стояла четкая задача — форсировать реку, захватить плацдарм и удержать его до подхода основных сил.

Ровно в полночь 4 декабря батальон сосредоточился около прибрежного кустарника. Ночь стояла тихая, шел густой мокрый снег. По сигналу комбата воины бесшумно спустились на воду лодки и направились к противоположному берегу. Их внезапное появление застигло немцев врасплох. Стремительной атакой выбив врага с его рубежей, подразделение закрепилось на плацдарме и заняло круговую оборону.

Забрезжил рассвет. Оправившиеся от растерянности фашисты открыли огонь из орудий, минометов.

— Приготовиться к бою! — подал команду комбат. Со своего наблюдательного пункта старший лейтенант Забобонов внимательно следил за любыми передвижениями противника. Он ждал момент атаки. — Огонь!

Двое суток продолжался ожесточенный бой. Только за первый день было отбито 12 атак, уничтожено несколько танков и свыше двухсот солдат и офицеров немецкой армии. Но

врагу так и не удалось сбросить наше подразделение обратно в реку и вернуть себе утраченные позиции. За этот подвиг 15 воинам, в их числе и Ивану Забобонову, было присвоено звание Героя Советского Союза.

НА УЛИЦАХ ГОРОДА

В ПОСЛЕВОЕННЫЕ годы военнослужащие части стали привлекаться к охране общественного порядка и борьбе с преступностью...

Июль обрадовал жителей Красноярска благодатным теплом и безветрием. Младший сержант Валерий Литвиенко шел по своему маршруту по улице Свердловской вместе с напарником. Прохожих было немного, обстановка спокойная. К воинам подошла маленькая девочка и плача попросила:

— Помогите, пожалуйста, а то бандит убьет всех наших в доме!

А в это время озверевший от водки хулиган, вооружившись топором, бегал по двору многоквартирного дома, угрожая убить каждого, кто встретится на его пути. Он крушил топором все, что попадалось под руку.

Не теряя времени, солдаты помчались вслед за девочкой. Через минуту они уже были на месте. Увидев бойцов, злоумышленник бросился на них. Однако солдаты не растерялись. Резким приемом Валерий выбил из рук бандита топор. Понимая, что сейчас его повяжут, хулиган быстро повернулся и скрылся в подъезде. Патрульные кинулись за ним.

— Он вон в той квартире, — подсказала выглянувшая из дверей старушка.

В ответ на настойчивый стук из-за двери раздался хриплый голос:

— Попробуй только зайди!

И бандит, вооружившись другим топором, ударил им по двери. Не дожидаясь, пока преступник снова овладеет оружием, сильным ударом ноги Валерий выбил дверь. Бойцы вбежали в квартиру и связали хулигана.

В ГЛУБИНЕ ТАЕЖНЫХ ЛЕСОВ

НО все-таки основной задачей красноярской части, с середины 70-х ставшей уже соединением, была охрана мест заключения и конвоирование заключенных. Военные городки, в которых дислоцировались подразделения, были разбросаны на сотни километров от Заполярья до южных границ страны. Не секрет, что в таких суровых условиях служба у солдат и офицеров была нелегкой и опасной...

Зимой на посту время тянется медленно. Монотонность притупляет чувство опасности, расслабляет. Взгляд часового привычно скользнул вдоль ограждения объекта, исследуя метр за метром охраняемое пространство. Вдали по дороге двигался бульдозер.

— Отремонтировали, — отметил про себя рядовой Файзулла Рахматуллаев, взглянув на часы.

Стрелки показывали десять часов. Ничто, казалось, не нарушало картины трудового утра.

— Спокойно, не дергайся, давай к третьему посту, — зло прошипел матерый преступник сидевшему за рулем поделнику. — Твое дело — включить сцепление и дать полный газ, после этого мы уже одной ногой на воле.

Выехав из-за сарая, бульдозер остановился, дал задний ход и скрылся из виду. Это привлекло внимание часового.

— Что бы это значило? Испытание после ремонта или ?.. — бешеный рев двигателя прервал мысли солдата. Стальная громадина на полной скорости, сметая запретное ограждение, рванулась к постовой вышке.

— Таран!

Считанные метры отделяли часового от бульдозера. Но боец не растерялся. Скинул с плеча автомат, снял с предохранителя. Раздались выстрелы.

Огромную махину, казалось, ни остановить, ни задержать. Вот она уже проломила ограждение, под ее напором, как спичка, переломилась одна из опор вышки. Но пули достигли цели, и машина все-таки замерла. Скрываясь за корпусом бульдозера, к вышке метнулся один из бандитов. Он решил осуществить задуманное любой ценой.

Файзулла с силой выбил заклинившую дверь, спустился на несколько ступеней вниз по лестнице вышки. А преступник, скрывшийся за стойкой, ждал часового, надеясь нанести ему удар полуметровым тесаком. Выскочив из-за укрытия, бандит бросился к Рахматуллаеву и замахнулся тесаком. Но солдат ловко отразил удар, а спустя секунду прозвучал выстрел.

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ

КОНЕЦ 80-х годов был урожайным на новые испытания для воинов-красноярцев. В это противоречивое время, когда накаленные страсти и диалог подменялись перекрестным огнем, военнослужащие внутренних войск, рискуя собой, стояли на самом острие межнациональных конфликтов в Баку, Ереване, Северной Осетии, Абхазии.

В конце июня 1989 года подразделения красноярской дивизии были направлены в Нагорный Карабах. Одному из них было поручено обеспечивать

Командир красноярского соединения полковник Александр Клименко: "Главное — не стоять на месте, двигаться вперед!"

охрану азербайджанского села Умудлу. В штабе соединения до сих пор хранится письмо жителей этого села, которое подписали 26 человек. Вот выдержка из него:

"Ваши воины несут службу по охране нашего села. Все солдаты, офицеры, прапорщики честно, на совесть выполняют воинский долг, защищая жителей от армянских вооруженных формирований. Каждую ночь военные находятся в окопах, переносят большие трудности. С 23 по 26 июля застава отбивала атаки вооруженных экстремистов. Но самый трудный бой завязался ночью 26 июля. В 2 часа 30 минут начался обстрел села и заставы ракетами "алазань", осколками было повреждено два дома, жизнь наших сельчан подверглась смертельной опасности. Вскоре после обстрела началась атака боевиков. Военные держались стойко и мужественно, на огонь отвечали огнем. Один экстремист был убит. В этом бою получил ранение осколком камня, в который попала пуля,

рядовой Игорь Алферов. Когда застава отразила нападение, майор Виталий Дударев решил контратаковать бандитов. В результате этой операции захвачен главарь банды, ехавший на "Урале", чтобы вывезти из района боевых действий своих сообщников. Он был вооружен автоматом и гранатой. Оказывая сопротивление военным, боевик выдернул чеку. Если бы граната взорвалась, погибло бы много людей. Но беду предотвратил старший прапорщик Сергей Гринкевич. Он выхватил из рук бандита гранату и обезвредил ее, поступил как настоящий герой. Все жители села Умудлу благодарны военнослужащим. Под их защитой мы чувствуем себя в безопасности".

КАВКАЗСКИЙ ИЗЛОМ

Вся страна содрогнулась от громыающих артиллерийских залпов и пулеметно-автоматных очередей, звучащих на российской земле, на Северном Кавказе. События в Чечне острой болью отозвались в сердцах миллионов людей по всей стране. Никто не желал такой кровавой развязки затянувшегося кавказского кризиса, но криминальный дудаевский режим не оставил выбора. Ради целостности государства правительство решило пойти на крайние меры — ввести войска.

7 января 1995 года распоряжение об отправке специальной моторизованной части в район боевых действий прозвучало не внезапно. В штабе красноярской дивизии его ждали, к нему готовились. Поэтому уже через три дня эшелон ушел в стреляющий регион. А через некоторое время на Северный Кавказ стали убывать офицеры управления соединения и других подчиненных частей для выполнения задач в составе группировки. Вспоминает бывший начальник штаба дивизии полковник запаса Сергей Иванов:

— Нас было 42 человека — офицеры группы Сибирского округа, из которой была сформирована комендатура Грозного. Ситуация в то время в республике оставалась сложной. Боевые действия шли по всем направлениям. Под контролем боевиков находились большие населенные пункты, хорошо защищенные и важные в оперативно-тактическом плане — Шали, Бамут, Самашки. Противоречивость обстановки заключалась и в том, что в период еще неоконченной войны на повестку дня встал вопрос о восстановлении республики. И это в то время, когда наши части постоянно находились под огнем боевиков...

В ночь с 30 апреля на 1 мая обстановка в Грозном особенно накалилась. Первое сообщение поступило в комендатуру в 19.20 — были ранены трое бойцов на третьем участке. Буквально через полчаса еще сообщение о ранении двух бойцов ОМОНа, там же. Для оказания помощи выехала маневренная группа. Как оказалось, бандиты вели огонь со стороны частного сектора, скрываясь в листве деревьев. Через час начался обстрел второго комендантского участка в районе Черноречья.

Позже сообщения об огневых налетах на комендатуры и блокпосты шли одно за другим. Имелись пострадавшие. Атаки боевиков отражали до самого утра, и несмотря ни на что комендатуры выстояли. В дальнейшем обстрелы продолжались, но такого массированного наступления уже не было.

Все мы знаем, как закончилась та военная эпопея и к чему привел ее исход. Но пусть это останется на совести политиков, главное, что военные выполнили свой долг до конца.

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ — ЗАДАЧИ ОСТАЮТСЯ

В 1996 году красноярское соединение передало охрану исправительно-трудовых учреждений ГУИН Минюста. Бараки, ээки, многодневные погони по тайге за беглецами ушли в прошлое. Основной задачей бри-

гады стало обеспечение общественного порядка и безопасности на улицах городов Красноярского края. Однако и эти функции в 2001 году в связи с реформированием внутренних войск были сняты. Вместо милицейских батальонов в составе появились войсковые части по охране ВГО и сопровождению грузов.

Сегодня военнослужащие соединения несут службу на Красноярском машиностроительном заводе, а также на других важных гособъектах, расположенных в закрытых административно-территориальных образованиях: Железногорске, Зеленогорске и Подгорном (бывшие Красноярск-26, Красноярск-45). Да и если говорить об итогах служебно-боевой деятельности бригады в целом, то можно сказать, что приезжавшая в канун юбилея комиссия Сибирского округа во главе с генерал-лейтенантом Юрием Баранниковым оценила соединение на "хорошо". Но, как говорит командир соединения полковник Александр Клименко, это не повод для расслабления.

— Мы можем показать и более высокие результаты. Главное — не стоять на месте, двигаться вперед!

Полковник запаса Андрей КУЛАКОВ, лейтенант Елена МАМАЕВА

Иван ПОМОГАЛОВ

Развод на службу — дело серьезное

Виктор БОЛТИКОВ

Подготовка к караулу. Старший лейтенант Андрей Щеглов проверяет внешний вид у ефрейтора Сергея Словина

Приказано заступить!

Виктор БОЛТИКОВ

Караул, в ружье!

Высокий забор, опоясанный поверху колючей проволокой, протянулся вдоль леса на несколько километров. Его бетонные плиты хоть и не вписывались в общий пейзаж тайги, но в целом вид не портили. Кругом стояла звенящая тишина и только скрип шагов часового, курсирующего по заснеженной дорожке вдоль границы поста, нарушал ее.

Внезапно из-за сосен появились двое неизвестных. Абсолютно не обращая внимания на окрики бойца, они медленно, но уверенно приближались к ограждению.

Часовой-оператор ИТСО рядовой Назын Артыш, увидев нарушителей на экране монитора, тут же подал сигнал тревоги.

— Караул, в ружье! — раздалась команда начкара прапорщика Романа Кудрина. — Первая тревожная группа, на выход!

Не теряя времени, бойцы стали экипироваться: надевать тулупы, получать оружие и боеприпасы. Построив группу у входа в помещение, сержант Расул Хусаинов еще раз уточнил полученную задачу:

— Пост номер 15. Проникновение на объект! Спустя несколько минут подразделение уже задерживало незваных гостей.

Капитан Виктор БОЛТИКОВ,
капитан Роман ДУРКАЧ
Фото авторов

НА БОЕВОМ ПОСТУ

март 2005

СЛУЧАЙ В СПЕЦВАГОНЕ

“Мент конвойнику не кент”, — шутили во внутренних войсках до 1997 года. Пока функция конвоирования не была передана службе исполнения наказаний. Некоторые взвэшники, оставаясь верными прибаутке, перешли в новое ведомство — то ли привычка, а скорее, обещанная перспектива служебного роста пересилили войсковой патриотизм. Розыскник Алексей Панченко, как и многие другие военнослужащие волгоградского полка, ныне специального моторизованного батальона, остался верен войскам. Более того, вопреки распространенной шутке, переквалифицировался в “менты”. Но о своем конвойном прошлом он помнит, как-никак эта страница истории войск еще и частичка его биографии.

Поезд Краснодар — Волгоград стоял под парами, готовый по поднятому флажку проводника спецвагона отправиться в путь.

— Ну что, Алексей Иванович, можно семафорить? — спросил проводник начальника планового караула, когда тот плотно закрыл за собой дверь рабочего тамбура “столыпина”.

— Сигналь, Степаныч, — дал добро на отправление Панченко.

Вагон лязгнул сцепкой, закрипел своими железными суставами, тронулся с места и, постепенно набирая ход, привычно застучал по стыкам рельсов.

— Товарищ прапорщик, на постах без происшествий, боевой расчет проведен, — доложил помощник начальника караула старший сержант Сергей Лаврушин. — Разрешите повару обед готовить?

— Пожалуй, можно, — ответил Панченко, раскладывая на столике дела принятых под охрану планового караула осужденных. — Только нормально пообедать вряд ли удастся, — он посмотрел на часы, — через сорок минут станция. Трех выживаем, пятерых принимаем.

Алексей Иванович не любил этот маршрут. Обменных пунктов на нем было больше, чем на областном до Урюпинска, они чередовались чуть ли не через каждые полчаса-час. Ни поесть как следует, ни поспать — командующий требует, чтобы обмен осужденных проводил лично начкар.

То ли дело в Москву их этапировать — целые сутки в пути и остановок всего несколько. А еще лучше в Соликамск или Екатеринбург. Тут есть время даже красота природы полюбоваться.

Панченко нравилось путешествовать поездом, смотреть на пробегающие мимо леса, реки, поля. На луну, огромным фонарем висящую в небе и сопровождающую состав в ночной мгле.

Собственно, любовь к путешествиям, постоянному движению, когда время летит незаметно, степь за окном сменяется лесом, а лес горами, возможность посмотреть на мир и подвигли Алексея расстаться с контролерской службой в зоне и стать начальником планового караула. Однообразие колючки на ограждении, КПП-шлюза, ШИЗО и ПКТ надоели до чертиков, поэтому, когда в девяносто первом ему

предложили новую должность, он согласился не раздумывая.

...Панченко разложил конверты с личными делами осужденных, только что принятых на обменном пункте, в ячейки, соответствующие станциям, до которых их нужно доставить, и посмотрел в окно. Южное звездное небо низко нависало над степью. Серп нарождающейся луны неспешно раскачивался в такт несущемуся в ночи вагону.

Алексей взглянул на часы — стрелки показывали 23.35, а значит, до следующего обменника еще около часа езды, — поправил ремень и вышел из купе начкара.

— Товарищ прапорщик, на посту без происшествий, — доложил ему часовой и, получив одобрение начальника караула, пошел за ним вдоль камер. Увидев Панченко, некоторые осужденные оживились.

— Начальник, может колыбельную споешь? — донесся из-за решетки чей-то шкодливый голос.

— Бугор тебе в зоне споеет, если хорошо себя вести будешь, — съязвил Алексей.

Видя, что на остальные колкости начкарик никак не реагирует, осужденные приутихли. Лишь бубнили что-то себе под нос, провожая его злобными взглядами.

“Васькин Игорь Петрович, 1968 года рождения, статья 145-я — грабёж, Иванов Сергей Васильевич, статья 146-я — разбой и 106-я — неосторожное убийство”, — вспоминал Панченко, всматриваясь в лица своих подопечных, записи в их личных делах. На одном из осужденных его взгляд

задержался дольше обычного. Здоровый лысый детина, метра под два ростом, косящая сажень в плечах, стоял, опершись огромными ручищами о верхние полки камеры, и нагло улыбался Алексею. “Обрати внимание. Нейчкин Вячеслав Иванович, 1970 года рождения. Двадцать шесть лет, рецидивист. Статья 102-я, пункты “а”, “в” и “з”, целый букет совершенных убийств. Бывший десантник. Прошел подготовку в спецподразделении. С ним будь внимательней”, — пронеслось в голове начкара предупреждение начальника встречного караула, доставившего осужденного к спецвагону в Краснодаре...

Панченко еще раз окинул взглядом камеры, проверил запоры на двери в рабочий тамбур и, напустив часового, направился в караульный отсек.

— Мужики, приготовьтесь, через полчаса остановка, — предупредил он бойцов, проходя мимо их купе.

Из ячейки с названием станции Сальск он достал с десяток личных дел и, разложив их перед собой, стал переписывать фамилии осужденных, подлежащих обмену, в путевой журнал.

— Товарищ прапорщик, — прервал его буквально через минуту помощник начальника караула, — осужденный из седьмой камеры в туалет просится. Разрешите вывести?

— Ну не дадут спокойно поработать, что их... — чертыхнулся Алексей. — Выводи, что ж теперь делать-то, раз приспичило ему.

Панченко посмотрел в зеркало, висящее под углом в караульном отсеке, в которое было видно все, что творится в проходе вагона, дождался, пока сержант откroет камеру, и продолжил записи.

От истощенного вопля бойца в следующее мгновение Алексей выронил ручку. А когда тот с пистолетом в руке ворвался в купе начкара, у Панченко по спине побежали мурашки, и, казалось, вздыбились на голове волосы.

— Нападение! Лаврушин в заложниках! — не переставал орать перепуганный, побледневший солдат.

Тринадцать метров, отделявших караульный отсек от первой камеры, Панченко преодолел чуть ли не в два прыжка. Здоровый детина Нейчкин схватил правой рукой сержанта за шею и заточкой, сделанной из обычной пластмассовой зажигалки со впаянным в нее десятисантиметровым отрезком из ножовки по металлу, медленно водил по его щеке. Лево́й рукой он тянулся к пистолету, который Лаврушин даже не успел достать из кобуры.

— Отпусти пацана! Застрелю, сука! — крикнул первое, что пришло в голову, Панченко и направил пистолет на Нейчкина. Как действовать в случае попытки побега осужденного, он знал. Что делать, если ээк захватил заложника, — нет, этот вопрос на занятиях не отработывали.

— Еще один шаг, начальник, и я его зарежу, всех порешу, — злобно прошипел бывший десантник, мгновенно перехватил заточку в другую руку и стал размахивать ею перед собой.

— Давай по-хорошему, Нейчкин. Ты говоришь, что ты хочешь, и отпускаешь

сержанта. А я доложу о твоих требованиях по команде. — Панченко медленно, как бы скользя, приближался к преступнику.

— Знаю я вас... Убью, всех убью, — процедил тот сквозь зубы и ловким, натренированным, без замаха движением ноги попытался выбить у Алексея пистолет.

Панченко остановился. “Что делать? Стрелять? — пронеслось у него в голове. — А вдруг попаду в Лаврушина, уж больно ловко им прикрывается. И переговорщик из меня, видно, тоже никудышный. Что же делать?” Алексей еще раз пристально посмотрел в глаза осужденному, рассчитывая, что тот таки сдастся, вытянул руку вверх и выстрелил над головой Нейчкина. Тот обозлился еще сильнее. Приставив заточку к горлу заложника, стал размахивать ногой перед прапорщиком с удвоенной частотой.

— Командир, стреляй, не бойся в меня попасть, — не выдержал сержант.

— Нет, брат, мы с тобой еще поживем, — уклоняясь от удара, крикнул Панченко и кивком головы показал Нейчкину, будто у него за спиной кто-то стоит. Преступник на мгновение ослабил захват и обернулся. Лаврушину этого было достаточно, чтобы, освободившись, заскочить за выступ вагона у рабочего тамбура.

Не ожидая такого поворота событий и оказавшись застигнутым врасплох, Нейчкин обрушился на Алексея. Но даже пуля, выпущенная практически в упор, не остановила убийцу. Уворачиваясь от двухметрового амбала, несущегося по инерции вперед, начкарик выстрелил второй раз. Нейчкин с грохотом свалился на пол, схватился за ногу и подняться уже не смог. Бойцы затащили его в камеру, перевязали рану...

До Сальска оставалось около десяти минут езды...

— Иваныч, что случилось-то? Стреляли вроде? — спросил проводник вагона Панченко, когда тот вернулся в свое купе.

— Да так, мышшей гоняли, — отрешенно глядя в окно, ответил начальник караула.

Он посмотрел на часы. Стрелки показывали пять минут первого. На календаре было 6 апреля 1997 года. Серп нарождающейся луны в окне предвещал скорые перемены в жизни. В части уже ходили слухи о передаче конвойных функций управлению исполнения наказаний, грядущем сокращении и переформировании полка в специальный моторизованный батальон. Многим офицерам и прапорщикам уже и должности в УИНе предложили.

“Теперь, наверное, и меня в покое не оставят, будут заманивать, ссылаться на опыт, льстить, что не растерялся в такой ситуации. Нет, хоть и шутя, мол, мент конвойнику не кент, останусь я в части, у ментов тоже служба интересная”, — подумал Панченко, собрал в стопку дела передаваемых на обменном пункте осужденных и пошел к рабочему тамбуру...

**Полковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

Прапорщик
Алексей Петренко.

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

По вопросам поступления в военные институты внутренних войск следует обращаться: гражданским лицам — в военный комиссариат по месту жительства; военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, — к командованию своей воинской части.

«Подготовка и повышение квалификации кадров внутренних войск осуществляется военными образовательными учреждениями высшего профессионального образования внутренних войск. Курсанты указанных образовательных учреждений наряду с военно-учетной специальностью получают высшее профессиональное образование по одной из гражданских специальностей».

Статья 16 Федерального закона Российской Федерации «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Высшие военно-учебные заведения профессионального образования внутренних войск МВД России

★ **НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВВ МВД РФ**
(630114, г. Новосибирск-114, Ключ-Камышенское плато)

★ **САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВВ МВД РФ**

(198075, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1)

★ **САРАТОВСКИЙ ВОЕННЫЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВВ МВД РФ**

(410023, г. Саратов, ул. Московская, 158)

★ **СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ВОЕННЫЙ КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВВ МВД РФ**

(362005, РСО-Алания, г. Владикавказ, пр-т Мира, 2)

★ **ПЕРМСКИЙ ВОЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВВ МВД РФ**

(614108, г. Пермь, ул. Гремячий Лог, 1)

Факультет технического обеспечения

Факультет артиллерийского вооружения

Кинологический факультет

★ **ВОЛЬСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ ТЫЛА МО РФ**

(412903, Саратовская обл., г. Вольск, ул. М. Горького, 3)

Факультет тыла (внутренних войск)

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — Боевая и повседневная деятельность мотострелковых подразделений. **Юриспруденция.**

КВАЛИФИКАЦИЯ — Офицер с высшим военно-специальным образованием. Юрист.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — Многоцелевые гусеничные и колесные машины. **КВАЛИФИКАЦИЯ** — Инженер.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — Газодинамические импульсные устройства. **КВАЛИФИКАЦИЯ** — Инженер.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — Биология. **КВАЛИФИКАЦИЯ** — Биолог-кинолог

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — Менеджмент.

КВАЛИФИКАЦИЯ — Экономист.

СДЕЛАЙ ШАГ НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ!

В этом месяце:

- **1939 г.** — в соответствии с постановлением СНК СССР "О реорганизации управления пограничными и внутренними войсками" от 02.02.1939 г. приказом наркома внутренних дел Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД разделено на шесть Главных управлений пограничных войск, войск по охране железнодорожных сооружений, войск по охране особо важных предприятий промышленности, конвойных войск, военного снабжения НКВД СССР и военно-строительное. Для общего руководства войсками учреждена должность заместителя наркома внутренних дел (по войскам), на которую был назначен комдив И.И. Масленников.
- **27 марта** — День внутренних войск Министерства внутренних дел России. Отмечается на основании Указа Президента РФ от 19.03.1996 г.

КАЛЕНДАРЬ

3 марта

- **1947 г.** — сформирован Специальный отдел Управления войск МВД по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог.
- **1858 г.** — сформировано Особое конвойное отделение для конвоирования арестантов по железной дороге.

9 марта

- **1978 г.** — издан приказ начальника внутренних войск МВД СССР о создании учебной роты специального назначения на базе 2-го полка ОМСДОН. Рождение сформированной спецназа внутренних войск.

12 марта

- **1919 г.** — Президиум ВЧК утвердил "Положение о войсках ВЧК". Численность войск определена в 30 тыс. человек, из которых одна треть находится на фронте в действующей армии. Центральным органом управления является штаб войск ВЧК. Комплектование войск осуществляется, как правило, добровольцами. Содержание, обучение, все виды довольствия осуществляются так же, как в Красной Армии.
- **1954 г.** — Главное управление внутренней охраны и управление конвойной охраны объединены в Главное управление внутренней и конвойной охраны (ГУВКО) МВД СССР.
- **1968 г.** — основан Музей внутренних войск МВД СССР. Ныне — Центральный музей внутренних войск МВД России.

18 марта

- **1918 г.** — решением Коллегии ВЧК все силы, находившиеся в распоряжении ЧК, объединялись в Боевой отряд ВЧК.
- **1988 г.** — Совет Министров СССР постановил ввести военно-морской флаг и вымпел для кораблей (катеров) и судов внутренних войск.

27 марта

- **1911 г.** — в ознаменование 100-летия со времени основания конвойной стражи и местных войск объявлено всем офицерам и классным чинам конвойной стражи Высочайшее благоволение, а нижним чинам — Царское спасибо. Утвержден знак "100 лет конвойной стражи".

28 марта

- **1990 г.** — Верховный Совет СССР принял Закон "Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка". Учреждена должность командующего внутренними войсками.

21 марта

- **1989 г.** — Указом Президиума Верховного Совета СССР пограничные, внутренние и железнодорожные войска выведены из состава Вооруженных сил СССР.

23 марта

- **1993 г.** — образован Московский Оршанско-Хинганский Краснознаменный округ внутренних войск МВД России.

По материалам
Центрального музея внутренних войск

Владимир НИКОЛАЕНКО

Он был категорически против того, чтобы этот материал пошел в номер: дескать, в "своем" журнале о себе — нескромно, вроде зачем это? Но редколлегия и старшие товарищи постановили единогласно — это материал не для главного редактора, а для читателя. Наш читатель должен знать и журналистскую "кухню", и, что важнее, журналистскую душу. Немного в наших войсках таких военных журналистов, как полковник Юрий Петрович Кислый. И он всей службой своей заслужил такого рода поздравления коллег из родного журнала, достойно подойдя к своему 50-летнему рубежу.

МУЖСКАЯ РАБОТА

Мы ждали его из Чечни под Новый год. Но наступал год необычный, не рядовой. Наступал 1995-й... А его стыковка с годом 1994-м, помните, была страшной, кровавой, трагической для всей России. Сшибка случилась в Грозном городе и в его предместьях. Сшибка-ошибка? Или подстава? Или предательство, каверза злоумышленная?..

Подполковник Юрий Кислый, командированный от журнала "На боевом посту" на Северный Кавказ, должен был посмотреть своими глазами и зафиксировать в блокноте, на диктофонной и фотопленке готовность войск к "наведению конституционного порядка" в мятежной Чечне, почувствовать-напитаться духом войска в момент наивысшей его готовности к бою, чтобы потом, как полагается военному журналисту, выдать на-гора энное число журнальных полос. Срок его командировки уже закончился, уже надо было стартовать с аэродрома в Чкаловском другому журналистскому десанту. А Петровича все не было...

Он появился в редакции в первые январские дни, когда перестроечная Россия гуляла на пиру во время чумы, когда мы уже похоронили нашего первого коллегу — краснозвездца полковника Владимира Житаренко и оплакали отважного развед-

чика подполковника Сергея Петрушко, ставшего посмертно Героем России... Российский обыватель да и многие высокие военные чины все еще вглядывались в "ящички", пытались в путаных и противоречивых, обрезанных и невнятных новостных сюжетах разглядеть-понять суть происходящего в дудаевской Ичкерии. А Юра Кислый уже побывал там, пережил новогоднюю ночь в Грозном, первым из журналистов оказался в станице Петропавловской, где, содрогаясь-негодую, стиснув зубы и смаргивая на студеном ветру мешающую отчетливости-правдивости восприятия слезу, фотографировал поле страшного боя, тела наших бойцов-героев, первых героев войны, которая только начиналась и оттуда, из Петропавловской станицы, длится...

Петрович — правильный журналист, потому что правильный офицер и сын офицера, не из той категории нынешней пишущеснимающей братии, которая, хладнокровно отработав "кусочек события", скидывает его в редакцию, расставив заказанные акценты, и берется за следующий заказ, от другой редакции, с другими акцентами, с иными, повышенными "за риск" гонорарами.

Человек военный, он предан военному братству до самозабвения. Бывает зван на

приют-ночлег-застолье генералами, но может предпочесть им палатку братишек-спецназовцев, с которыми только-только верхом на броне вернулся с операции. С генералами — успеется, они, как правило, тут-точки, в штабе, а вот куда кинут через час "витязей", "русичей", "росичей", "скифов", — Бог весть... А с ними надо потолковать радушно, чтобы не хитростью, но дружеским расположением выведать "тайны" войны, узнать достоверно характеры своих героев.

Юрий первым в нашей редакции был отмечен боевой наградой — представление к ордену "За военные заслуги" пришло из воюющего полка, с которым военный журналист оказался в самых первых боях первой чеченской кампании. Чего скрывать — кое-кто отнесся к этому снисходительно-скептически, кто-то затаил зависть... Потом этот просчетливый народец поедет за "орденком", за "боевыми", за льготами... Пусть их!

Военные корреспонденты, если настоящие, — народ особый. Вспоминая в дружеском кругу о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах, они не чужды подначек и приколов, даже когда всерьез происходит "разбор полетов" или обсуждение журнальных публикаций. Так уж вышло по "графику по-

ездок" в Чечню, что он, Петрович, начинал первую кампанию в декабре 94-го и заканчивал ее в декабре 96-го, выехав на броне 101-й бригады в прифронтовой Моздок, а затем военным эшелоном в заснеженное чисто поле Ставрополя. Как горько было у него на душе, могли догадаться только те, кто там был... Юру Кислому, хоть теперь он у нас главный, мы нет-нет да и подкалываем: "Ты, брат, войска в Чечню вводил, ты их и выводил, так что спрос за первую войну — весь с тебя..."

Но горевать офицеру не пристало — надо служить, надо делать мужскую работу, чтобы горькая та память не ушла как вода в песок, чтобы мы помнили, что с нами было. Когда идет боевая кутерьма — со стрельбой ли, в ходе спешной ли передислокации, в бивуачном ли обустройстве, корреспондент, даже свой, войсковой, порою вызывает раздраженную досаду и неприязнь: дескать, мы тут воюем, а эти фотоаппаратом щелкают, вопросы глупые задают не ко времени...

Что тут поделаешь — это известные издержки нашей профессии, нашей военно-учетной специальности.

Зато когда появились снимки, сделанные Юрой в самой первой его командировке в Чечню, они, эти фотки, достали самого толстокожего зрителя: место боя в Петропавловской, дымящийся еще БТР и бойцы, которые в те самые мгновения уже вносились в список "груза-200", два соборца, уже ошалевшие от страшной схватки в Грозном, но не потерявшие самообладания и отважной ярости, одновременно (!) перевязывающие друг друга. Друг спасал жизнь друга! Единственным свидетелем сцены оказался корреспондент нашего журнала подполковник Кислый. Щелчок затвора "Зенита" — кадр вышел уникальный, заминувшие с тех пор десять лет его опубликовали десятки газет и журналов.

После увиденного в станице Петропавловской Юрий Кислый счел своим долгом-обязанностью написать очерк о рядовом Евгении Остроухове, который за тот декабрьский бой первым с начала войны в Чечне был удостоен звания Героя России. Очерк "Сердце комбата" о Герое России капитане Олеге Визнюке, еще одна нерадовая работа Юрия Петровича, заслужил слова благодарности родных и близких Героя, его земляков на Брянщине. Были еще и "Золотой парень Женька Золотухин", и "Не взлетела красная ракета", и "Спецназ воюет за идею" ...Каждый очерк Юрия Кислому — и журналистское исследование природы продвига (за годы службы сколько было встреч с отважными фронтовиками), и максимально точное описание боевых реалий (много месяцев прожить в палатках-землянках рядом с героями будущих репортажей и очерков — дорогого стоит), и уникальный вклад в героическую летопись ВВ — воюющих войск...

На вторую кампанию полковник Кислый отправился уже матерым баталистом, взяв в напарники такого же тертого фронтовика фотокора Олега Смирнова. В октябре 1999-го они находились в боевых порядках софринской бригады. Притертый дуэт пишущего и снимающего разорвала... пуля "духовского" снайпера. Олег самую малость высунулся из окопа, обжегив его "Nikon" а бликнул на солнце. Ранение нашего фотобрата оказалось тяжелым, проникающим, в живот. На журналистское счастье-спасение, и военврач, и БМП, и связь оказались рядом — все сработало четко, и раненого Смирнова вертолетом быстро доставили в полевой госпиталь в Кизляре, где Олегу сделали операцию. Затем были Буйнакск, Каспийск, Краснодар.

Убедившись, что жизнь товарища вне опасности, испротив его согласия, полковник Кислый на перекладных вернулся в

Чечню, остался на боевом посту, на войне. И в той смертельно опасной ситуации в Кислому сработал выработанный годами инстинкт журналиста: когда Олега укладывали на носилки, он успел-таки щелкнуть своей "мыльницей". Тот нешуточный кадр — другим наука: не подставляться противнику, во-первых, суметь зафиксировать самое-самое, что не повторится, во-вторых...

На хвори свои и раннюю седину Петрович внимания не обращает. Внимание обращаем мы, его друзья-товарищи-коллеги. Он отшучивается, отговаривается. В прищуре глаз читаем: "Да чего вы меня учите, сдерживаете! Все нормально! Прорвемся!"

К своему "полтиннику" он действительно изрядно набрался и мудрости, и опыта — в каких только жизненных и боевых передрягах-дрягах не побывал. Романтик смолоту, он не опускает себя до зряшного авантюризма, не отдается воле волн, поскольку постоянно ощущает и в душе своей серьезное дело-предназначение, и за спиной — большой коллектив с разными характерами и голосами. Было время — чувствовал себя вольным казаком, ответственным лишь за строки свои. Теперь — главный. И в "Мурзилке" порядок должен быть (только без обид, коллеги из журнала для малышей-ни!), а наш журнал — "На боевом посту".

Главное событие последних месяцев для него даже не назначение на должность главного редактора. Главным стал крестный ход на Куликово поле в прошлом году. Не земными — хоть и ширь там такая, и сила подспудная, что вот-вот воспарит над полем русской ратной славы, а небесными силами републенился воин Юрий перед заметным рубежом в службе-судьбе.

Крестным ходом прошел с иконою Дмитрия Донского. Крест свой продолжает нести неколебимой рукою. Спаси, Бог!

Борис КАРПОВ

Юрий КИСЛЫЙ

Когда мы с генералом П.С. Гридиным инспектировали Кировскую дивизию, то решили посмотреть, как живут офицеры, их семьи, солдаты и сержанты в самом отдаленном поселке Бадья. Там располагался батальон взводного состава. Побеседовали с солдатами и сержантами в казарме барачного типа, но хорошо ухоженной и, по армейским меркам, даже уютной. Вещевым, продовольственным обеспечением солдаты довольны. В карауле получают дополнительное питание. В батальоне неплохое подсобное хозяйство: 10 свиней, 2 коровы, куры. Молока и яиц хватало и для офицерских детей, которым в тайге это было все не лишним. Чувствовалось, что в батальоне есть хороший хозяин.

Решили побывать на квартирах офице-

Из семейного альбома Ивана Мельника

Из семейного альбома Ивана Мельника

ров. Дом небольшой, в нем располагалось 4 семьи в двухкомнатных квартирах и один холостяк — в отдельной комнате. Заходим в квартиру комбата, капитана... Встречает его жена, не просто миловидная женщина, но настоящая русская красавица. Вбегает взволнованный капитан, извинившись за опоздание. Двое детей дошкольного возраста при виде чужих дядек молчат, генерал Гридин пытается поиграть с ними. А я, неназойливо вглядываясь в красивое лицо хозяйки, говорю капитану:

— Хорошо, что ты такую красавицу в лес увез, а то в городе, чего доброго, выкрали бы ее.

— Нет, товарищ генерал, мы еще в школе полюбили друг друга. Она окончила пединститут, я — училище, и сразу поженились. Вот уже девять лет в лесу. Три года — взводным, три года — ротным и около трех — комбатом.

— Хорошее прохождение службы. Спасибо!

ЗА ЧЕЛОВЕКОМ — ЧЕЛОВЕК...

— Товарищ генерал, пошлите меня в академию в этом году.

— В этом году уже все кандидаты отобраны и проходят подготовительные курсы. Через 10 дней — вступительные экзамены. На будущий год направим обязательно. Если кто-то будет чинить вам препятствия, сообщите мне — обязательно помогу...

В 1976 году на вступительных экзаменах он недобрал одного балла по тактике. Я всегда присутствовал на заседаниях приемной комиссии и мог от имени военного совета при необходимости высказать решающее слово. Вот и настал тот случай, когда потребовалось личное вмешательство — решалась судьба хорошего человека. Пошел я к начальнику факультета генералу Н.Г. Гуренкову и уже вместе с ним — к начальнику академии генералу армии А.И. Радзиевскому, который помнил меня по тем временам, когда я курировал академию по линии ЦК КПСС.

— Алексей Иванович, в порядке ис-

ключения, прошу вас принять капитана на первый курс. Недобрал одного балла по тактике, но, думаю, это не беда. Я был лично в его батальоне, это достойнейший офицер.

— Представьте мне его.

Вошел капитан, очень взволнованный, но в глазах — надежда. Начальник академии встал, подошел к офицеру и сказал:

— Я уважил ходатайство товарища Мельника — мы зачисляем вас на первый курс. Но вы уж тактику подтяните.

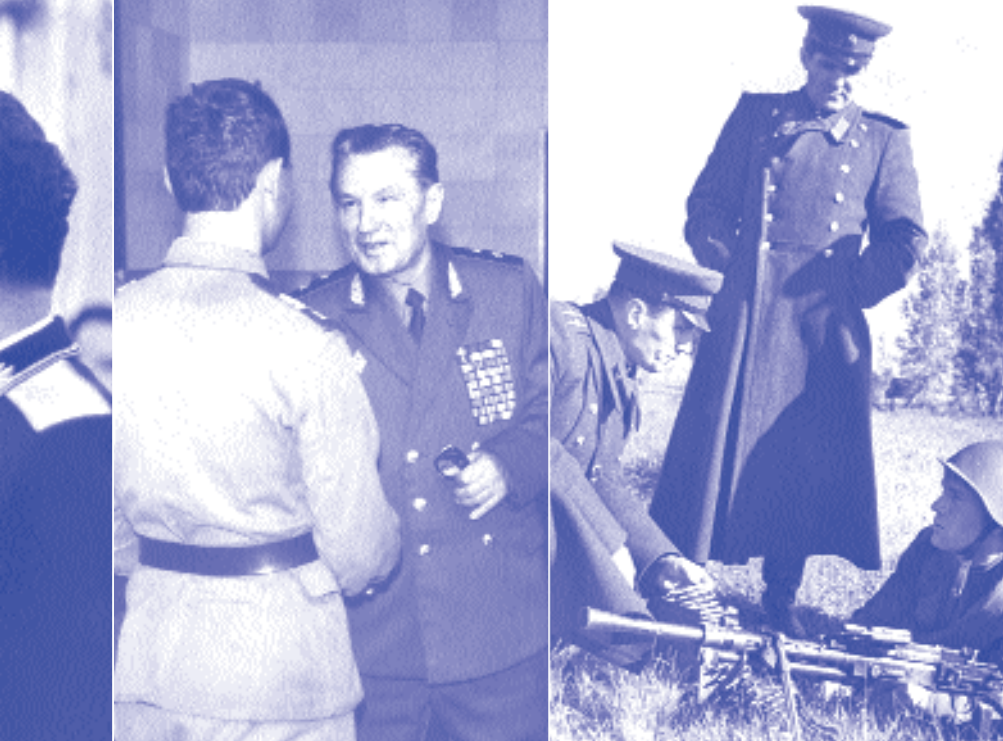
— Спасибо, товарищ генерал армии! Я буду учиться только на "отлично" и "хорошо".

Он выполнил свое обещание и успешно окончил академию в 1979 году.

Эта история имела свое красивое продолжение.

На торжественном банкете, посвященном очередному выпуску слушателей военных академий, я сначала сидел за столом командования, а после трех общих тостов по традиции подошел к

Окончание. Начало в №2

столу своих офицеров... Они, радостные, взволнованные, со своими женами отмечали большое событие в их военной службе.

Подхожу... и слышу несколько женских голосов: "Марина, Марина! Идет!". И вдруг навстречу мне быстрым шагом с букетом цветов в руках подходит та самая лесная красавица и... целует меня. Я немного растерялся, а потом сообразил, что надо как-то отреагировать. Сказал коротко, но от души: "Сладко очень, спасибо за такую встречу".

Семья эта, как мне помнится, получила назначение в Прибалтику.

За тем праздничным столом — с тостами, пожеланиями и воспоминаниями — мы просидели до полуночи.

Я постарался напутствовать офицеров на хорошую службу, приободрить тех, кто получил назначение в отдаленные и лесные части, напомнив, что теперь никто там веч-но служить не будет.

Через три года мы частично улучшили укомплектованность войск офицерами, от-казались от краткосрочных курсов и призы-ва "двухгодичников". "Заработало на отда-чу" Новосибирское училище, увеличили выпуск другие войсковые вузы, укомплек-тованность войск офицерами составляла уже не менее 95%...

Была продумана и ежегодно осуществ-лялась система командирской подготовки руководящих кадров соединений, училищ и частей. Дважды в год на заседании воен-ного совета обсуждались результаты слу-жебной боевой деятельности, ставились за-дачи на очередной год или полугодие. Еже-годно проводились командно-штабные учения в соединениях и частях.

Проводимое инспектирование войск, целевые выезды в дивизии и полки позво-ляли не только хорошо знать состояние дел, но и повышать ответственность кадров, глубже изучать их деловые и моральные качества, создавать надежный резерв для выдвижения.

В войсках проводилась твердая линия на бережное отношение к кадрам, недопу-щение фактов необоснованного наказания, увольнения, чем грешили некоторые ко-мандиры дивизий и полков по отношению к офицерам ротного звена. В этом мы были едины во взглядах с командующим.

Я знаю многих армейских военачальни-ков, которые грубо, порой бестактно отно-сились к своим подчиненным, нередко сня-мали с должностей без веских на то причин.

Помню приезд Маршала Советского Со-юза А.А.Гречко в 85-ю мотострелковую ди-визию, когда он хорошего командира пол-ка, участника войны, грубо оскорбил лишь за то, что тот, находясь на строительстве парка боевых машин, был одет в рабочее обмундирование, в "хэбэшку". Обращаясь к командующему войсками округа, маршал произнес крайне обидную для офицера на-чальству реплику: "Какой это коман-дир полка? Он похож на командира хозяй-ственного взвода".

Наша с комдивом попытка защитить его ни к чему не привела. Через три дня получи-ли приказ об освобождении его от должнос-ти и направлении с понижением...

Вот так могли расправиться с подчинен-ными некоторые военачальники, забавля-ясь или упиваясь своей властью.

Наш начальник войск, генерал И.К.Яковлев, очень берег кадры. Он мог сильно, но тактично раскритиковать за де-ло, всыпать, как говорят, по первое число, но в обиду никого не давал и зла никогда не таил.

Вспоминаю весьма показательный слу-чай. Как-то в кабинете начальника войск мы обсуждали очередные кадровые назна-чения. Раздался звонок министра внутрен-них дел Н.А.Щелокова:

— Иван Кириллович, военный прокурор Томского гарнизона просит моего согласия на привлечение к уголовной ответственности командира полка Скрыпника за избие-ние двух солдат. Я подписываю согласие.

— Николай Анисимович, прошу вас это-го не делать. У меня в кабинете мой замест-итель по кадрам, он сегодня же выедет на место, детально изучит причины этого про-исшествия, и мы вам доложим наше мне-ние.

Министр согласился, и я выехал в Томск. Выяснилось, что Скрыпник действи-тельно не сдержался — вцепил двум раз-гильдьям, которые "довели" всех своих ко-мандиров — за обоими уже значились са-мовольные отлучки, пьянство, другие нару-шения.

Но факт рукоприкладства был налицо, и Скрыпник его признал. Если рассуждать формально, как это сделал прокурор, то действительно офицера можно судить и... сломать всю его судьбу.

А кто взвесит все обстоятельства, при которых произошло рукоприкладство?

Скрыпник к тому времени после успеш-ного окончания Академии им. М.В.Фрунзе один год командовал батальоном, около года был заместителем командира полка и в связи с острой нехваткой более опытных кадров с высшим образованием был назна-чен на должность командира полка. Дис-циплина в полку до его прихода была край-не низкой, солдаты распустились, само-вольные отлучки и другие грубые наруше-ния нужно было искоренять. Молодой ко-мандир полка, желая скорее навести поряд-ок, избрал порочный способ, злоупотре-бил служебным положением, проявил не-выдержанность и допустил позорный факт рукоприкладства.

Подолгу беседовал я в полку (отдельно с офицерами, солдатами и сержантами). Выяснилось, что все одобряют энергичные меры командира по наведению уставного порядка в полку, искренне переживают, что тот не сдержался и теперь сам может поста-раться. Даже у самих "потерпевших", то есть тех двух солдат-нарушителей, обида на командира уже прошла. Они заверили, что впредь будут строго соблюдать порядок и дисциплину.

Сам Скрыпник дал правильную оценку своей ошибке и попросил оставить его на службе.

В обкоме партии отзывы о нем я услы-шал только положительные. За рукопри-кладство там ему уже сделали серьезное внушение. Я пришел к твердому убежде-нию, что наказать виновного надо, понизив в должности на одну ступень, но привлече-ние к уголовной ответственности молодого, растущего офицера будет чрезмерно и попросту ломает ему судьбу.

Прокурор тоже колебался, но оконча-тельного вывода не сделал. Только произ-нес: "Как решит министр".

После обсуждения моего доклада воен-ный совет принял решение о снижении Скрыпника в должности на одну ступень. Министр с этим согласился.

Скрыпник был назначен заместителем командира полка в Красноярск. Как показа-ло время, он извлек уроки из допущенной ошибки, через два года был вновь назначен командиром полка, а в последующем ко-мандовал дивизией, получил звание гене-рала, стал заместителем командующего войсками Северо-Кавказского округа ВВ МВД РФ. К нашему всеобщему прискор-бию, генерал-майор Николай Васильевич Скрыпник погиб во время спецоперации в Чечне. О том, что это был незаурядный че-ловек, говорит и то, что ему было присвое-но звание Героя России. Увы, посмертно...

Я подробно описал этот случай для того, чтобы подчеркнуть — мы всегда вниматель-но и бережно относились к кадрам и требо-вали этого от всех руководителей войск, со-единений, частей и военно-учебных заве-дений.

Или такая история... Получаю телефоно-грамму от командира архангельской дивизи-

зии генерала Лапаева: "Лейтенант (фамилию его за давностью лет запаматовал) дезертировал из части и уехал поездом Архангельск — Москва. Прошу задержать его и вернуть в часть".

Дело серьезное... Офицер дезертировал!

На Ярославский вокзал, куда приходят поезда из Архангельска, посылаем розыскную группу, которая задерживает лейтенанта. И вот он у меня в кабинете.

— Садись и рассказывай, что случилось. Беда какая?

— Нет, товарищ генерал, не беда, а большая радость. Сын родился... Получил телеграмму... Был на седьмом небе... Попросил у командира три дня отпуска по семейным обстоятельствам, чтобы увидеть сына и поддержать жену.

— Почему же тебе не дали отпуск?

— Мы приехали с женой в отпуск в Саратов к теще. Я был в полной уверенности, что моя беременная супруга вот-вот разрешится. Но отпуск пролетел — она, естественно, осталась у матери, а я уехал в часть. Через неделю получаю телеграмму о рождении сына. Радуюсь, прыгаю от счастья... Три денечка всего попросил у командира, а он: "Ты только что отгулял свое, хватит пока. А женщины для того и существуют, чтобы рожать". Теперь понимаю, что горяча сглупил, но... Если меня не уволят, переведите в другую часть. Я с этими черствыми людьми не могу служить.

Выслушал я внимательно лейтенанта и вспомнил свои переживания, когда такие же бездушные люди ушли меня в совсем не срочную командировку именно той ночью, когда родилась моя дочь.

Звоню командиру дивизии генералу Лапаеву в Архангельск: "Ты почему не разобрался и пришел ярлык дезертира хорошему молодому офицеру? Разве можно так легковесно обвинять в дезертирстве?" Через час тот перезванивает, извиняется: "Командир полка подвел, не доложил обстоятельства дела".

За время моей доброжелательной беседы повеселел офицер, убедившись, что его никто не арестует, попросил: "Товарищ генерал, дадите мне отпуск?"

Выписали ему отпускное удостоверение на семь суток, я пожелал здоровья его жене и сыну, проводил до двери. Самому же лейтенанту посоветовал никогда не поддаваться эмоциям, не совершать поступков "на грани фола".

После отпуска молодой папаша вернулся в свою часть и продолжал исправно служить. А куратору я поручил проследить, чтобы местные начальники не мстили офицеру.

Я еще долго на праздники получал поздравительные открытки от этой молодой семьи...

Центральный Комитет КПСС и Совмин очень внимательно и заботливо относились к нуждам и запросам войск, понимая, что от этого зависит повышение их боевой и мобилизационной готовности.

Извечный проблемный вопрос — обеспеченность квартирами офицеров и их семей. Руководители войск, а тем более командиры на местах с трудом разрешали трудности с жильем. Наконец, правительст-

вом было принято решение о выделении войскам местными органами власти 10 процентов квартир от вводимого в строй жилья ежегодно, как это делалось на протяжении многих лет для армии. Это решение помогло разрешить жилищную проблему в войсках, а в некоторых соединениях снять ее полностью.

Были вызовы в ЦК КПСС и на коллегию МВД для нелюбимых разговоров, когда из-за нераспорядительности, плохой воспитательной, индивидуальной работы, особенно при комплектовании состава караулов, совершались очень тяжелые происшествия с гибелью людей. Скажу откровенно, что руководители войск всегда были в тревоге. Ведь ежесуточно по всей стране около 100 тысяч наших военнослужащих с оружием в руках заступали в караулы, наряды по охране особо важных объектов, сопровождению секретных грузов и охране колоний.

100 тысяч человек ежедневно были с боевым оружием! А за каждым караульным надо видеть человека.

Работа с кадрами чрезвычайно ответственная, очень тонкая и, я бы сказал, щепетильная. Если при назначении человека на должность чего-то недосмотрел, не уловил, не обнаружил у обсуждаемой кандидатуры какой-то слабину в характере, ущерба в нравственных качествах или, напротив, если переоценил его потенциальные возможности — ожидал неудачи.

Так, например, на должность командира дивизии подобрали полковника Ш. Хорошо подготовленный офицер, командовал отличным полком, был заместителем командира дивизии. Во всех аттестациях характеризовался только положительно. Но недосмотрели... Как оказалось потом, он не пропустил ни одной рюмки в застольях. Оказавшись командиром дивизии на гостеприимном Кавказе, он уже не пропускал... ни одного застолья. "Увлечение" переросло в злоупотребление, стало сказываться на его авторитете, на делах соединения. Пришлось освободить от должности.

Второй пример. Полковник Б. хорошо командовал полком. Неплохо справлялся с должностью начальника штаба дивизии, а дивизией стал командовать весьма посредственно. Оказалось, мы недосмотрели, что для такого масштаба у него не хватало ни волевых, ни профессиональных качеств.

Были подобные ошибки и с кадрами политработников, тыловиков, инженерно-технических работников, как в дивизионном, так и в полковом звене. Но в целом кадровая политика в войсках осуществлялась правильно. На ключевые должности — командующих округами, командиров дивизий, полков, начальников училищ, их заместителей были поставлены опытные офицеры, имеющие академическую подготовку и полностью отдававшие свои знания и способности служению Родине. Был так же хорошо укомплектован аппарат Главного управления войск.

С групповыми и одиночными выездами я не один раз побывал во всех дивизиях, училищах и полках, везде старался оказать конкретную помощь командованию в улучшении стиля и методов работы с кадрами по достижению высоких показателей в слу-

жебно-боевой деятельности и дисциплине. Я имел моральное право гордиться проделанной за 14 лет службы в войсках работой.

Мне в этом оказывали большую помощь товарищи по военному совету и командованию войск, а также офицеры управления кадров А.П. Лопотовский, М.Н. Бритиков, В.Н. Ганин, А.Н. Герасимов, Л.С. Давыдов, В.Н. Булгаков, М.А. Чернов, М.А. Сербин, В.П. Тукалкин, В.Е. Шитко, Д.И. Куденцев и другие. Не могу не вспомнить добрым словом и начальников управлений и служб, с которыми мы дружно решали вопросы подготовки и переподготовки специалистов для войск в военно-учебных заведениях Министерства обороны.

Приведу здесь цитату из книги "Тяжелые звезды" генерала армии депутата Государственной думы Российской Федерации А.С. Куликова, бывшего командующего внутренними войсками, министра внутренних дел, заместителя председателя Правительства Российской Федерации:

"Я знал, как работала система отбора кадров в наших войсках. Взять хотя бы заместителя командующего — начальника ГУКВВ МВД СССР, впоследствии начальника Главного управления кадров МВД СССР генерал-лейтенанта Мельника Ивана Филипповича. Фронтвик. Бывший политработник. Он не по одному разу побывал в каждом из 180 полков, которые насчитывали наши войска. И не пил, не закусывал, а работал. Бывал на занятиях, на совещаниях у каждого командира полка. И каждого брал на заметку: вот этот годится, а этот по слабее. Вот этот годится на начальника штаба, а этот на заместителя по боевой подготовке. То есть отбор был серьезный, и внимательный взгляд Мельника все замечал и запоминал в деталях.

Конечно, без его ведома никто на Старую площадь (ЦК) просто не попал бы".

Наступил 1982 год, год моего 60-летнего юбилея. 42 года — служба в армии. Пора, казалось бы, думать об отставке.

Но последовал неожиданный вызов в ЦК КПСС к заведующему сектором МВД Виталию Евгеньевичу Сидорову и заместителю заведующего отделом административных органов Виктору Ивановичу Гладышеву. Разговор был короткий: "Принимай Главное управление кадров МВД СССР". Такого предложения я не ожидал. Были сомнения всякого рода. Иван Кириллович Яковлев прямо сказал, что и ему не хочется меня отпускать — за годы крепко сработались. Но с ЦК не очень-то поспорить, кому-кому, а мне-то это было хорошо известно.

Министром внутренних дел СССР был назначен генерал армии Виталий Васильевич Федорчук, работавший до этого Председателем КГБ. Когда он вызвал меня на беседу, я повторил ему соображения, которые высказал в ЦК, сослался на возраст.

Он ответил:

— Мы тут уже все деды. Приступай к делу. Помоги быстрее разобраться с кадрами. Так я стал начальником ГУК и членом коллегии МВД СССР. Но это уже тема другого разговора.

**Генерал-лейтенант в отставке
Иван МЕЛЬНИК**

ПОСЛЕ длительного лечения в госпитале снайпер-фронтовик сержант Федор Охлопков прибыл для дальнейшего прохождения военной службы в 174-й полк внутренних войск по охране железнодорожных сооружений. Произошло это в середине пятидесятых годов теперь уже прошлого столетия.

Через три дня рота, в которую его зачислили, отправлялась на стрельбище. Фронтовика решили не брать, ведь он за свою службу и без того настрелялся. Но Федор напросился сам, мол, соскучился по стрельбе да хотелось посмотреть, как молодые солдаты владеют оружием. Командир роты разрешил, ведь опыт знаменитого стрелка всегда пригодится.

С любопытством и восхищением смотрели молодые бойцы на низкорослого с плоским лицом и бурвичиками-глазами сержанта, который бодро шагал вместе с ними. Не было ничего в нем примечательного, тем более отважного и героического. Но по рассказам они знали, что этот человек был грозой для фашистов, истребил их несколько сот человек, что у него острый глаз, твердая рука и лютая ненависть к злодеям-врагам...

Солдаты и сержанты смена за сменой выходили на огневой рубеж. Гремели очереди, на прикрепленном к щиту ватмане отмечали первые результаты стрельбы. Федор внимательно смотрел, как бойцы изгибаются к ведению огня, как целятся, как стреляют. Потом попросил у командира разрешение самому выполнить упражнение. Тогда-то все увидели истребителя фашистов в деле. Он проворно лег у небольшого бугорка. В следующее мгновение один за другим прозвучали три выстрела. После этого сержант встал и четко доложил, что стрельбу закончил. Вскоре принесли мишень, по которой он стрелял. В ней три пробоины и все почти одна в одну — в "десятке"...

Из архива НБП

Боевой счёт якутского охотника

Якутский паренек Федя Охлопков, как и многие мальчишки-односельчане, научился стрелять в шестилетнем возрасте. Это было просто необходимо. Ведь охотничий промысел являлся чуть ли не единственным способом заработать на жизнь. Еще мальчишкой ему приходилось сталкиваться со злобными волками, с виду неповоротливыми медведями. И каждый раз выходить победителем из этих схваток. Однако особенно много ему удавалось добывать юрких "тиней" — белок. Пышных зверьков он доставал при помощи пистольного ружья, которое заряжалось с дула, и малокалиберной "тозовки". Старался попадать в глаз, чтобы не портить шкурку. К концу зимы их у юноши скапливалось до пяти тысяч штук. Даже местные охотники отмечали, что у Федора был редкий дар сверхметкого выстрела. Случалось, он попадал со ста шагов

в лезвие ножа, да так, что свинцовая пуля разрезалась пополам.

Когда загрелась Великая Отечественная война, Охлопков в первые же дни встал в ряды защитников Родины. Жизнь в суровом якутском краю закалила и приучила его переносить любые трудности, передвигаться совершенно бесшумно, маскироваться, подбираться к противнику практически вплотную.

Зная свои способности, бывший охотник рассчитывал, что его назначат связным или снайпером. Но его определили пулеметчиком, причем в помощники назначили родного брата Василия. Этому Охлопковы очень обрадовались. Главное, что вместе, всегда смогут постоять друг за друга, выручить из беды. Братья получили грозное оружие, и вскоре их отправили на фронт. Изучать особенности пулемета, учиться метко стрелять из него при-

шлось непосредственно в боях, которые происходили практически каждый день.

В разгар одного из них Федор с пулеметом перебежал через завесу огня, установил оружие возле небольшого бугорка и крикнул: — Диски! Вася, диски!

Но брата рядом не оказалось.

"Возможно, отстал и вот-вот появится", — подумал Федор. Но вскоре чувство тревоги пронзило сердце. Патроны были на исходе. Пулеметчик сделал еще несколько коротких очередей, скосил ими бегущих вражеских автоматчиков и уступил позицию подоспевшему другому расчету. Сам тем временем бросился искать брата.

Василий лежал в воронке как-то неестественно. Из запрокинутой головы и изо рта шла кровь. Руками он крепко сжимал коробку с дисками...

Из архива НБП

Федор взвалил брата на спину, схватил свой пулемет и направился в укрытие. Он еще надеялся, что Василий отдышится, очнется, и они снова вступят в бой. Но... Василий лишь на короткий миг пришел в сознание и тихо произнес:

— Федя! Бери диски. В атаку!..

После этих слов он затих навсегда.

У Федора полились слезы. Ему казалось, что несколько минут прощания с родным человеком тянулись бесконечно. Но после оценивания он вскочил и с яростным криком бросился в атаку. Сколько он уничтожил гитлеровцев в том бою, никто не считал. Он бил и бил злобного, кровожадного врага, отнявшего у него дорогого брата, пока не кончились патроны.

Вечером, когда бой закончился, он вместе с однополчанами похоронил Василия. Вечная ему память!

Через несколько дней в другом бою Охлопков увидел ребенка, который лежал в пыли на дороге. Гитлеровцы его буквально затоптали коваными сапогами. Мальчик истекал кровью, жизнь еле теплилась в его маленьком тельце. Ребенок с мольбой протягивал к нашим солдатам ручки — спасите! Федор бережно поднял с дороги еле живого мальчугана, как сына, нежно прижал к своей груди. Потом передал его бойцам и взялся за пулемет...

После боя его фронтовые друзья подсчитали, что пулеметчик уничтожил в тот день 21 фашиста.

— Подходяще! — заметил Федор, но тут же спохватился: — Нет, еще мало...

С тех пор Охлопков стал вести счет уничтоженных им врагов. Случай с ребенком убедил его в том, что у фашистов нет ни жалости, ни сострадания, словом, ничего человеческого.

Вскоре удивительно меткую стрельбу пулеметчика заметили командиры. Сержанта Охлопкова назначили на должность снайпера. О ней он мечтал с первых дней войны, так как всегда считал, что именно здесь ему удастся по-настоящему проявить себя. Он постоянно передвигался по передовой, неожиданно и бесшумно появлялся там, где было необходимо его умение. С особым упорством он выслеживал офицеров, наблюдателей, связных. На каждого расходовал один патрон.

Во время одного из наступлений Охлопков еще перед началом атаки пробрался на окраину деревни и занял позицию метрах в ста от деревенского дома. Оттуда он заметил, как фашисты втащили в дом пулемет и приготовились открыть огонь из окна. Снайпер в это же мгновение выстрелил в пулеметчика. Второй номер расчета бросился заменить убитого, но сам тут же упал, сраженный пулей, словно молнией.

В ноябре 1942 года командира отделения снайперов сержанта Федора Охлопкова наградили орденом Красной Звезды. Прошло несколько недель, и стрелку вручили второй такой же орден. А в декабре 1942 года в газете "Защитник Отечества" сообщалось, что на счету известного снайпера 99 уничтоженных фашистов.

С тех пор за сержантом утвердилась слава лучшего мастера меткого выстрела и признанного лидера снайперов. Хорошо знали его и враги. Они постоянно охотились за Федором и даже пугали, мол, сдавайся, все равно возьмем живым или мертвым. Но несмотря на это, за шесть месяцев 1943 года, когда наши войска вели оборонительные бои, он уничтожил 159 фашистов. В их числе было несколько егерей-снайперов.

...В районе наших боевых позиций начал активно действовать вражеский снайпер. Только за один день он убил и ранил семь наших бойцов. После этого гитлеровец неделю не давал, по сути, никому головы поднять. Вызвали Охлопкова. Единоборство снайперов длилось двое суток. По предположению Федора, одна из позиций врага находилась на большом дереве. Как когда-то на охоте, Охлопков притаился почти рядом с ним в большом снежном сугробе. Прислушивался, всматривался, выжидал. Наконец увидел сапог стрелка. Предположил, где должна быть его голова. И снова ждал, когда враг чем-нибудь выдаст себя. Вдруг раздался выстрел с дерева, и чуть заметно закачались ветки. Этого Охлопкову было достаточно, чтобы матерый стрелок замолчал навсегда.

В следующий раз к нему обратились из соседнего батальона. Там так же активно действовал снайпер, а гитлеровцы ходили по траншеям, даже не пригибаясь.

В день, когда на позиции прибыл Федор Матвеевич, обстановка изменилась. Он в первую очередь заставил замолчать вражеского стрелка, а потом еще уложил двух офицеров и трех солдат. Враги притихли. Но особенно удивило однополчана, как Охлопков застрелил пулеметчика, укрывшегося в дзоте, о существовании которого в батальоне даже не подозревали.

Слава о сержанте Федоре Охлопкове гремела по всему фронту. Его знали на Калининской, Смоленской, Витебской землях как грозного мстителя немецким оккупантам.

За совершенные подвиги, снайперское мастерство и отвагу сержант Федор Охлопков был награжден орденами Отечественной войны II степени, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями. В представлении на звание Героя Советского Союза было записано, что он уничтожил 429 фашистских солдат и офицеров. Однако это звание ему по каким то причинам так и не присвоили.

...24 июня 1945 года Федор Матвеевич прошел в боевом строю по Красной площади на Параде Победы.

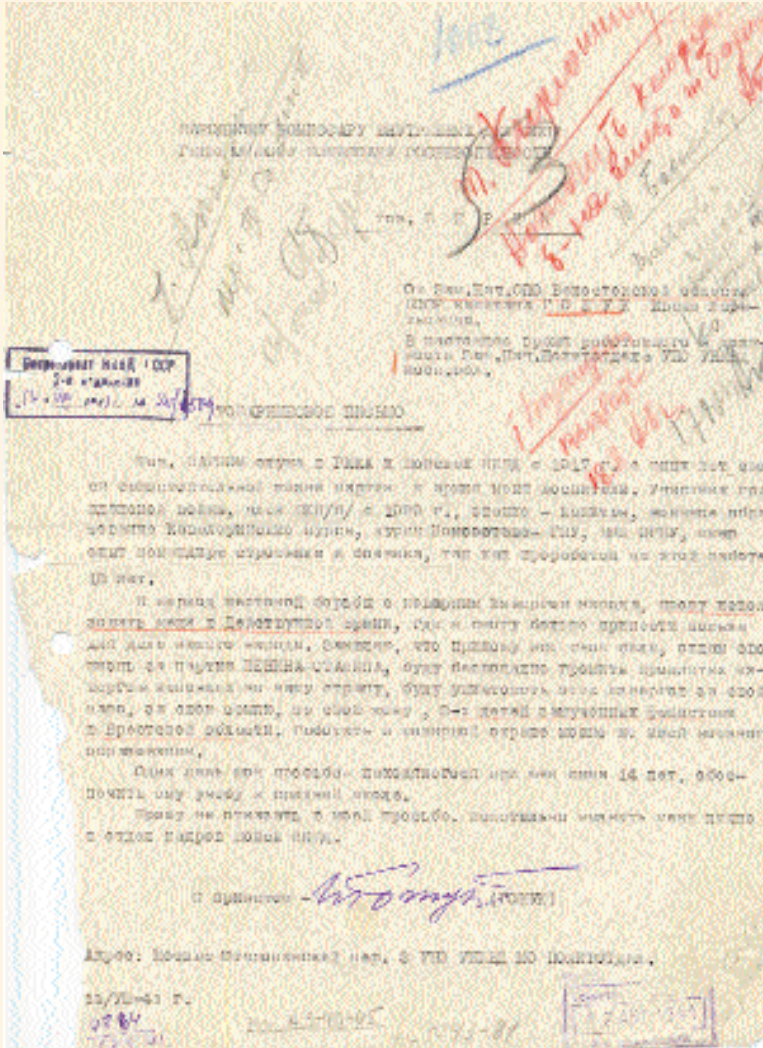
Сержант Федор Охлопков недолго служил во внутренних войсках, но оставил о себе добрую память. И в том, что в те годы в полку приоритетной стала огневая подготовка и улучшилось отношение военнослужащих к своему оружию, несомненно, большая его заслуга.

Фронтového снайпера с большим почетом проводили в запас. Он вернулся на родину. Но в Якутии не сидел сложа руки. Его избрали депутатом в Верховный Совет СССР, фронтовик активно содействовал поднятию жизненного уровня родного края.

**Владимир ЖУРАВЛЕВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник
культуры Российской Федерации,
ветеран Великой Отечественной войны**

Федор Охлопков
в засаде

Пути-дороги ветерана внутренних войск Ивана Леонтьевича Гожука ещё задолго до Великой Отечественной пересекли всю страну — он родился в Брестской крепости, уже в семнадцать лет был милиционером в Тамбове, учился на 1-х Московских кавалерийских курсах, в Гражданскую воевал на Южном и Восточном фронтах, служил в погранвойсках на Дальнем Востоке и в Белоруссии. Был он начальником маневренной группы, командиром кавдивизиона погранвойск, помощником командира полка внутренних войск.

В 1938-м перекорезило многие судьбы, многие жизни унесли те годы всеобщего подозрения и шпиономании. И наш Гожук не избежал передерга. В тот год меняли партбилеты и ему выписали новый, но... на фамилию "Гожух". Всего-то одна буква, последняя, по вине небрежного писаря стала серьезным знаком препинания в жизни. Иван Леонтьевич обратился с просьбой к начальнику политотдела пограничных и внутренних войск Дальневосточного края К.В. Телегину с просьбой о замене документа, но тот ответил категорично: "Ничего менять не будем!" Наверняка, сам не захотел признать ошибку, боясь ответственности. А дальше пошло-поехало. Гожука вызвали в особый отдел, где потребовали рассказать о четырёх (!) братьях, в которых явно хотели изобличить польских шпионов. Иван Леонтьевич долго доказывал: "У меня было всего два брата. Мирон умер ещё в 1913 году. Сидор живёт в Польше. Я и сам родился в Польше — в Брест-Литовской области..."

Его, слава Богу, не арестовали, но... уволили из войск. Видимо, на всякий случай, во избежание...

Делать нечего, собрал семью (а у него уже росли дочери Розалия и Валентина и сын Владимир), уложил нехитрый скарб и по совету друга уехал в Саратовскую область, где его, красного кавалериста, приняли "по специальности" — помощником директора Покровского конесовхоза.

Не теряя веры в коммунистическую справедливость, он написал в Москву о своих проблемах, о желании служить. Письмо адресовал лично... товарищу И.В. Сталину. Ответ пришел в мае 1939-го: "Будете вызваны в Центральную комиссию НКВД". Там изучили личное дело, побеседовали. Направили в отдел кадров Главного управления пожарной охраны для назначения начальником военизированной пожарной охраны в знаменитый уже тогда ЦА-ГИ. А когда образовалась Белостокская область, Гожуку предложили перевод в родные места с повышением по службе — замначальника пожарной охраны по политчасти областного УНКВД.

Белосток подвергся авианалетам и артобстрелам в первые часы войны. Жена Гожука Мария Федоровна с дочерьми была в то время в деревне, сын оставался с отцом. Так и пришлось расстаться, ничего не зная друг о друге. Часть сотрудников УНКВД оказалась в Москве, их семьи — в эвакуации. Ивану Леонтьевичу работы хватало — от был замначальника политотдела пожарной охраны УНКВД Московской области. Но он рвался на фронт, желая освободить родную землю. О судьбе жены и дочерей он мог только догадываться, стараясь не думать о страшном.

Словом, на душе было неспокойно, и он решился. Два года назад письмо Сталину послужило толчком в повороте судьбы. Теперь Гожук писал... "товарищеское письмо" (в те годы существовал такой вид эпистолярного жанра. — Ред.) наркому внутренних дел СССР Лаврентию Павловичу Берия.

Письмо сохранилось. Работая в архиве, я не мог не обратит на него внимания, поскольку собственноручные бериевские резолюции нынче увидишь не часто.

Товарищеские письма наркомам и крупным военачальникам тогда в большинстве своем попадали адресатам. Таких патриотических писем в наркоматы, газеты, военкоматы поступало огромное количество. Капитан Гожук опустил свое послание в ящик для писем в приемной НКВД СССР 11 августа, на следующий день письмо уже было зарегистрировано в секретариате, а 16 августа (кстати,

ЛАВРЕНТИЮ

БЕРИЯ...

С ПРИВЕТОМ ГОЖУК

была суббота) Л.Берия рассмотрел письмо и начертил свою излюбленную резолюцию: "Т. Аполлонов. Пер-те со мной". Почему излюбленную? Анализ многочисленных архивных документов показывает, что, как правило, Берия предлагал или просил: "Переговорите со мной".

Уже на следующий день (вот исполнительность и оперативность!), 17 августа, в воскресенье, начальник войск НКВД СССР генерал-лейтенант А.Н. Аполлонов дал указание вызвать Гожука. И вновь на следующий же день капитан Гожук был у начальника войск, после беседы с которым его назначили командиром батальона в формирующуюся Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) войск НКВД. И вторая просьба офицера была удовлетворена — сына Владимира определили в школу-интернат. Интересно, что командиром полка, в который попал капитан Гожук, был Сергей Иванов — отец бывшего министра иностранных дел России Игоря Сергеевича Иванова...

Комбат Гожук наладил учебный процесс — учил тому, что необходимо на войне. Его, опытного методиста, назначают начальником школы младшего начсостава ОМСБОНа, где готовились подрывники, разведчики, снайперы и другие специалисты для действий в тылу врага. В бригадной многотиражке "Победа за нами" 28 мая 1943 года читаем: "В подразделении майора Гожука проходила беседа о сборе средств на танковую колонну "Чекист". Не успели закончить беседу, как со всех сторон посыпались заявления курсантов и бойцов, вносящих свои личные сбережения в фонд обороны. Капитан Ценецкий внес 1000 рублей, майор Гожук — 500 рублей,

Подполковник
И.Л. Гожук.

зверски, чему она не раз была свидетельницей в ту пору. Старшую из дочерей, Розалию, немцы увезли в Кенигсберг, где она провела страшные годы в лагере. В победном 1945-м, после освобождения, она вышла замуж за офицера Красной Армии. Сын Владимир, учась в интернате, переписывался с отцом, тоже просился на фронт. Осенью 1944 года его призвали и направили в войска НКВД по охране тыла действующей армии. Там в начале 1945-го он и встретился с отцом...

А сам подполковник Иван Гожук после войны продолжал службу — уже в должности заместителя командира полка

участвовал в боевых операциях по ликвидации националистического подполья в западных областях Украины.

Гожук на новое очередное предложение командования о служебном выдвижении неизменно отвечал: "Есть!" И когда после войны он стал заместителем командира полка... по снабжению, мучился сомнениями недолго, прекрасно понимая, что крепкий тыл необходим и на войне, и в мирное время. Новому делу отдался целиком. В 1949 году командир 157-го полка внутренних войск подполковник Г.И. Алейников (впоследствии — начальник внутренних войск МВД РСФСР, генерал-майор) в аттестации на подполковника Гожука писал: "Хозяйство полка находится в хорошем состоянии. Заготовки сельхозпродуктов в 1948 и 1949 гг. провел досрочно и с высоким качеством. Волевой и решительный офицер. Организаторские способности развиты. Сам служит примером для личного состава".

Уволился фронтовик Гожук в запас по болезни, когда уже исполнилось пятьдесят...

Судьба, каких мы знаем немало, из каких складывалась жизнь великой страны — непростая, наполненная честной службой на благо Родины, во имя которой приходилось жертвовать личным спокойствием и благополучием, рисковать жизнью, не задумываясь тратить здоровье. Благодаря таким патриотам, как подполковник Иван Леонтьевич Гожук, мы одолели врага, постоянно крепили наши войска.

**Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке,
старший научный сотрудник
Центрального архива
внутренних войск МВД России**

младший лейтенант Степанов — 750 рублей, преподаватель Колоколов — на 1000 рублей облигаций, курсант Мацнев — 150 рублей. В течение трех часов было собрано 55 тыс. рублей, из них 1440 рублей — облигациями"...

После войны я неоднократно встречался с ветераном войск В. Хатунцевым, кавалером многих боевых орденов. О Гожуке он отзывался очень тепло: "Прекрасный мастер по подготовке кадров для действий в сложных условиях войны. Он обобщал опыт командиров групп, вернувшихся с боевых заданий в тылу врага, они выступали перед курсантами. Сам всегда рвался на фронт..."

В войсках НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта майора Гожука назначили начальником учебной команды, а вскоре — командиром батальона в 219-м погранполку. В январе 1945 года в его аттестации отмечено: "...Показал себя только с положительной стороны. Организовать службу в батальоне может. Батальоном в бою управлять может".

ОМСБОН и другие части, с которыми Гожук прошел войну, задачи выполняли очень серьезные. И боевые награды, заслуженные Гожуком, подтверждают весомый вклад самоотверженного и отважного офицера в победу — ордена Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медали "За оборону Москвы" и "За взятие Кенигсберга".

В 1944 году камень упал с его души — отыскал жену и дочерей. Они жили в оккупации, и Мария Федоровна страшно боялась, что фашисты узнают о ней, как о жене офицера НКВД, расправятся

Михаил Кутузов: "Субординация и дисциплина — душа службы воинской"

В очередной раз мы знакомим читателей с изречениями продолжателя суворовских заветов — М.И. Кутузова. Этот прославленный полководец в своей воспитательной деятельности неизменно обращался к основам, заложенным его гениальным учителем. А войны с Францией и Турцией, которые пришлось вести русской армии в начале XIX в., на деле подтвердили жизненность принципов обучения и воспитания войск, применявшихся великим русским полководцем генерал-фельдмаршалом Кутузовым Михаилом Илларионовичем.

Кутузов поднял русское военное искусство на новую, более высокую ступень, опираясь на передовые для своего времени взгляды на характер ведения войны.

За последние восемь лет своей жизни он участвовал в четырех войнах как главнокомандующий армиями (с Францией в 1805г., с Турцией в 1811г., в Отечественной войне 1812г. и в походе в Западную Европу в 1813г.), и вся его военная деятельность, а также полководческое искусство насыщены чрезвычайно важными событиями и явлениями, прокладывая путь развитию военной теории и практики. Кутузов стоял у истоков зарождения стратегии массовых армий и был творцом многих ее принципов, которые получили затем развитие и классическое воплощение на практике в наше время, особенно в годы Великой Отечественной войны.

В военной истории, пожалуй, нет полководцев, создавших себе мировую славу, которые не были бы любимы и почитаемы своим войском. Это значит, что всемирно известные полководцы были не только мастерами стратегии и тактики. Нет, они знали и дорогу к сердцу своих солдат, своей армии. Они были мастерами высокого духа войск, умели вселять в душу солдата прочное доверие к себе. Таким был и Кутузов.

Видные военные деятели России, в том числе и Кутузов, постоянно обращались к проблемам обучения и воспитания войск. Зачастую обращения эти отражались в основном в приказах, распоряжениях, инструкциях и наставлениях и носили не столько теоретический, сколько прикладной характер. Например, приказ генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова от 21 декабря 1812г. (2 января 1813г.) пронизан гордостью за русскую армию, учит быть великодушным к поверженному противнику:

"Храбрые и победоносные войска. Наконец вы на границах империи. Каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, поднятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят

вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед; два месяца кряду руки ваши каждодневно карали злодеев. Путь их усеян трупами. Токмо в бегстве своем сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения. Смерть носилась в рядах неприятельских; тысячи падали разом и погибали. Не останавливаясь среди героических подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потащимся довершать поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последует примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались святыню, и вы видели, как десница Вышнего праведно отмстила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажут им ясно, что не поражения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружились против России."

О воинском воспитании и обучении

Субординация и дисциплина, будучи душою службы воинской... сколь ни велики сии предметы сами по себе, но останутся бессильными тогда, когда не оживятся они тем воинским духом, который преоборяет все обстоятельства...

Солдат, как облеченный в воинское звание, в котором его родители, жена, дети, родственники, друзья, земляки почитают своим защитником, никогда не должен роптать на свою участь, но всегда радоваться, что providение избрало его на такой подвиг, который целое Отечество почитает достохвальным...

От навыка к цельной стрельбе солдат получает смелость и воинский дух; храбрость рождается от самонадеяния; самонадеяние солдата состоит в том, что он, имея совершенно исправное ружье, уверен в своем знании, что цельным выстрелом и штыком не токмо может оборонить себя от неприятеля,

но и нанести ему чувствительный вред.

...Весьма полезно делать поощрения тем, которые будут стрелять на верное метко. Управляя честолюбием русского солдата, можно во всяком случае воспламенить его усердие до высочайшей степени.

Главнейшее попечение ваше рекомендую обратить на стрельбу в цель, на состояние оружия и на все те вещи, которые к истинной пользе службы принадлежат, отклонив притом все те излишества, которые, озлобляя неприятным образом солдата и отягощая его, отклоняются от существа самого дела.

О воинской доблести

Не тот истинно храбр, кто по произволу своему мечется в опасность, а тот, кто повинуется (под повиновением Кутузов понимал знание тактических приемов ведения боя, точное исполнение воинского долга. — Авт.).

О воинской дисциплине

Советую военную дисциплину и строгое наблюдение порядка никогда не терять из виду... средство к достижению сего предмета есть следующее:

1. Неусыпно смотреть за солдатом... через что он удержится от шалостей и всяких других поступков...

2. Частое с солдатом обращение, чрез которое придается ему смелость, расторопность и честолюбие, а притом выигрывается его любовь и доверенность.

3. Толкование всего, что должность солдата требует...

4. Странение о сохранении здоровья солдатского...

5. Нужна и строгость; чем более солдат имеет привязанности к своему офицеру, тем он ему всегда послушнее. Строгость в службе непременно быть должна, однакож умеренная, справедливая и не бесчеловечная.

Подготовил подполковник
Владимир БОРОДИН

“ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ”: MADE IN RUSSIA И НЕ ТОЛЬКО...

— ...Пожалуйста, все разработки нашей компании можно потрогать руками и даже попробовать их действие на себе! — Миловидная девушка, улыбаясь, протянула ладонь к ближайшей установке.

— У нас вы можете сканировать отпечаток пальца и радужную оболочку глаза. Вы знаете, что скоро в России введут биометрические паспорта?.. Средних лет мужчина, за несколько секунд пройдя процедуру верификации личности, удивленно зацокал языком:

— Чудеса! До чего же техника дошла! В мое время о таком даже не мечтали...

Впрочем, такие предложения представителей ведущих российских и зарубежных предприятий и, как следствие, восторженную и удивленную реакцию посетителей в отношении технологических чудес на форуме "Технологии безопасности" можно было слышать уже на протяжении десяти лет. Юбилей мероприятия, прошедшего в этом году в начале февраля в знаменитом выставочном "Крокус-Экспо" в Москве, вовлек в свою орбиту несколько сотен самых различных научных и производственных организаций из более чем двадцати государств планеты.

Пристальное внимание представителей власти, специалистов, журналистов ведущих отраслевых и массовых изданий к форуму не случайно – мероприятие с многозначительным названием "Технологии безопасности" объединяет самую большую в стране отраслевую специализированную выставку технических средств и услуг в области антитеррора и не имеющую аналогов деловую программу.

Не стал исключением и юбилейный форум. В этом году в рамках мероприятия на обозрение посетителей были представлены экспозиции, представляющие весь рынок безопасности. Многочисленные гости выставки имели возможность увидеть новейшие разработки инженерно-технических систем безопасности, спецсредств связи, а также элементов пожарной, промышленной и экологической безопасности. Особый интерес вызвали специализированные экспозиции, на стендах которых были представлены современные средства спасения и антитеррора. Безусловное внимание привлекло

такое направление экспозиционной политики форума, как "Информационная безопасность".

Большой интерес у гостей выставки вызвали комплексные системы безопасности, а также новейшие системы видеонаблюдения и уникальные патентованные системы обнаружения оптики. Последние интересны для войск правопорядка своими характеристиками: позволяют с эффективностью до ста процентов обнаруживать снайперов вероятного противника. Интегрированная система безопасности "IntelliFlex" установлена в настоящее время более чем на тысячи объектах, являясь базовой составляющей для организации жилого фонда Москвы в рамках выполнения программы "Мой дом". Заслуживают внимания и разработки рентгенотелевизионных систем LINESCAN, металлодетекторов и детекторов по обнаружению взрывчатых веществ. Российские производители в очередной раз удивили мир, продемонстрировав новейшие светодиодные инфракрасные прожекторы для работы в системах видеонаблюдения, предназначенные для скрытого освещения объектов наблюдения в условиях плохой видимости и полной темноте. Сегодня такие прожекторы эффективно используются при оборудовании объектов по всей территории России, в том числе военно-полевых сооружений на территории Северо-Кавказского региона.

Кульминацией деловых мероприятий в рамках форума стало проведение Международной конференции "Россия-США: опыт борьбы с терроризмом". Российско-американский саммит призван способствовать созданию условий для эффективного взаимодействия деловых и научных кругов, а также поддержке технологичес-

кого сотрудничества и торговли между двумя странами.

С российской стороны с приветственным словом к участникам конференции и представителям СМИ выступил председатель Комитета Государственной думы по безопасности Владимир Васильев. В своем выступлении Владимир Абдуалиевич отметил важность проведения подобных мероприятий и готовность России укреплять связи нашей страны с международными организациями по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом:

– Сегодня весь мир стоит на пороге вынужденного вооруженного противостояния, причиной которого является экстремизм, и потому мы должны объединяться перед лицом этой опасности и совместными усилиями противостоять этой беде.

– Только в этом случае мы сможем эффективно бороться с международным терроризмом и побеждать его, – поддержал российского коллегу представитель американской стороны, заместитель председателя комитета по вооруженным силам Палаты представителей Конгресса США Курт Вэлдон. После чего участники конференции рассмотрели ключевые вопросы взаимодействия России и США по решению контртеррористических вопросов и аспекты противодействия новым вызовам и угрозам. Итогом мероприятия стало принятие решения об ответном визите: в начале марта делегация нашей страны отправится в Вашингтон на специализированную выставку по вопросам безопасности "Global & Homeland Security Summit"...

Вячеслав КАЛИНИН

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

После перерыва возобновилась выдача государственных жилищных сертификатов (ГЖС).

Процесс регламентируется новыми постановлением и правилами. У целевой программы "Государственные жилищные сертификаты" немало сторонников. Для многих это единственный реальный шанс решить жилищную проблему. Ее реализация рассчитана на 2004–2010 годы, а объем финансирования за счет средств федерального бюджета составляет почти 115 млрд. рублей. Эта сумма направляется на улучшение жилищных условий 125 тысяч семей военнослужащих, подлежащих увольнению, и иных приравненных к ним категорий.

Постановление Правительства РФ № 522 от 7 октября 2004 года — последнее дополнение к правовой базе, регламентирующей процесс оборота ГЖС. Привлекательность сертификатов будет в дальнейшем только расти. Так, и после завершения бесплатной приватизации жилья, владельцы ГЖС все так же будут становиться собственниками приобретаемых квартир.

Сертификаты: НОВАЯ ЖИЗНЬ

Вадим ВИННИК

Полоса препятствий

Казалось бы, финансирование в указанных объемах способствует решению проблемы. И плюсы государственной заботы о наших защитниках очевидны. Но два фактора нарушают идиллию: количественный и качественный.

Прежде всего, выделяемых средств для обеспечения достойным жильем по предусмотренной в документе "социальной норме" на практике не хватает. Сама норма достаточно высока: 33 кв. м общей площади для одиноких граждан, 42 кв. м — на семью из двух человек и по 18 кв. м на каждого члена семьи из трех человек и более. Многие имеют и право на дополнительные 15 кв. м.

В то же время рассчитываемый ежеквартально "норматив стоимости 1 кв. м общей площади жилья по Российской Федерации" в большинстве регионов ниже реального. Так, стоимость одного "среднероссийского" квадратного метра площади, выделяемой по сертификату, в настоящее время составляет 11170 рублей. И хотя на первый квартал 2005 года по Москве цена квадратного метра общей площади для расчета размеров безвозмездной субсидии осталась 17500 рублей, реальная рыночная стоимость столичного метра, как минимум, вдвое выше.

Качественный же (а точнее — процедурный) фактор заключается в виртуальной природе сертификатных денег и отсроченном механизме их "материализации". Ведь ГЖС — это именное свидетельство, в котором обозначена некая сумма, причитающаяся его владельцу. Продавцов не особо вдохновляет перспектива вместо "живых" денег получить

выплату на счет после сложной банковской проверки уже зарегистрированного договора по проданной квартире. К тому же для сделок с сертификатами годятся только дефицитные "прямые" продажи. Преодолеть стереотип продавца "утром деньги — вечером стулья" и помочь ему спокойно дожидаться расчета могут только квалифицированные специалисты, которые грамотно организуют весь процесс переговоров и проведут необходимую разъяснительную работу. Неудивительно, что 13 процентов счастливых обладателей ГЖС последнего выпуска так и не смогли в установленный срок воспользоваться своими "ценными бумагами". Все это резко ограничивает возможности военных при самостоятельном (или при содействии случайных помощников) подборе жилья.

Русская рулетка

Обескураженные владельцы ГЖС, промаявшись несколько месяцев в тщетных поисках, могут легко согласиться на предложение недобросовестных фирм (а то и маклеров) попробовать "обналичить" сертификат, дабы пополнить ряды покупателей "с деньгами наготове". До недавнего времени данная процедура не представляла особых сложностей. Однако и неприятности на этом пути вовсе не исключались. Такая "русская рулетка", хоть и является традиционной забавой господ офицеров, явно неуместна, когда на кон поставлены интересы всей семьи. Предположим, сертификат был благополучно "прокручен" через подставную жилплощадь и обращен в денежные средства. Но если окончательная цель в виде обретения крыши над головой не достигнута, граждане автоматически становятся

участниками незаконной операции. Нецелевое использование государственных средств — серьезное нарушение. А если в семье есть дети, то в процессе “обналички” их интересы зачастую грубо попираются, и впоследствии может возникнуть целый букет проблем.

История жилищных сертификатов таит в себе немало темных страниц. Первоначально владельцы ГЖС были выпущены на свободный (читай — дикий) рынок без инструкций по механизму использования сертификата как платежного средства. Защитники Родины оказались беззащитными перед армией недобросовестных или просто неумелых операторов рынка, которые в погоне за случайными заработками лихо соглашались помогать военным в решении их жилищных проблем. И в результате нередко оказывали медвежью услугу. Сегодня новый порядок выдачи сертификатов практически исключает вероятность подтасовки сведений, препятствует ущемлению интересов несовершеннолетних.

Проблемы отступают и сдаются

“Количественная проблема” обрела наконец отчетливые перспективы решения. Если сертификатных средств не хватает на просторное жилье, ничто не мешает владельцам ГЖС добавить личные сбережения. Те же, у кого накоплений на доплату не хватает, могут воспользоваться ипотекой или вступить в жилищно-накопительный кооператив. Это позволит растянуть выплату недостающих средств на несколько лет и сразу получить жилье, отвечающее нуждам семьи.

Что же касается “проблемы качественной”, то для ее решения практиками рынка недвижимости совместно с Министерством обороны проведена огромная работа.

В итоге при Минобороны был создан Координационный совет, в который наряду с представителями министерства вошли члены-эксперты от риэлторских объединений. Министерством обороны совместно с Российской гильдией риэлторов в рамках реализации Подпрограммы ГЖС разработана процедура аккредитации “поставщиков жилья” (агентств недвижимости) и организовано обучение специалистов.

Свидетельство об аккредитации подтверждает, что риэлторская фирма действует в соответствии с правилами, обеспечивающими безопасность интересов клиентов, и рекомендована им для реализации сертификатов Министерством обороны и Российской гильдией риэлторов.

Работа над ошибками

Сегодня выдача ГЖС осуществляется уже в новом организационно-правовом пространстве, обеспечивающем безопасность процедуры приобретения недвижимости. Утверждены новые Правила выпуска и погашения сертификатов. При их разработке были учтены все слабые места процесса и допущенные ранее ошибки. В правилах рассматривается и возможность использования кредитных (в том числе ипотечных и накопительных) схем приобретения жилья. Предполагается, что в ряде случаев получателю ГЖС не обязательно ехать через всю страну для “отоваривания” платежного документа — он может прямо в сертификате указать доверен-

ное лицо, которое и будет от его имени вести оформление. Зато открыть счет в Сбербанке для оплаты жилья владелец ГЖС сможет теперь в любом месте пребывания в течение двух месяцев с момента получения сертификата.

Состав семьи в ГЖС указывается поименно, под роспись домохозяев и чиновника, проверяющего достоверность предоставленных сведений (что снижает вероятность злоупотреблений и особенно — “обналички” с нарушением прав несовершеннолетних). Жилое помещение оформляется в общую собственность всех лиц, указанных в сертификате.

Профессионалы уже обучаются с учетом всех требований будущей программы. Выход нового документа фактически ликвидирует стихийный рынок обслуживания владельцев сертификатов. Правила не запрещают гражданам обращаться за помощью к неаккредитованным фирмам. Но тогда возрастают и риск, и потери личных средств на оплату их услуг.

В то время как аккредитованные получают вознаграждение из госбюджета, причем его размер будет строго регламентирован и не превысит определенного процента. К тому же по договору с ними покупатель вправе претендовать на расширенный перечень услуг гарантированного качества.

Этапы пути к заветной цели

Есть ли у продавцов недвижимости основания избегать покупателей с ГЖС? Если обстоятельства позволяют несколько дней подождать выплаты, то, скорее, наоборот. Ведь банки, обслуживающие финансирование программы, отбираются по согласованию с Минфином и Центробанком, а значит, безопасные расчеты гарантированы государством. Более того, исключены любые системные риски взаиморасчетов “наличкой”. А курсовая разница при подсчетах валютного эквивалента может быть подстрахована условиями договора. Чтобы снять последние опасения, раскрываем весь алгоритм процесса. Наиболее опытные риэлторы, уже аккредитованные Координационным советом при Минобороны РФ и РГР, рекомендуют следующий порядок проведения сделки.

Для начала владелец ГЖС выбирает себе квалифицированного помощника, проверяя агентство на соответствие стандартам, которые предъявляет Координационный совет к агентствам недвижимости, работающим с ГЖС. Агентство, в свою очередь, проверяет наличие документов, необходимых для начала процесса. После чего стороны заключают агентский договор на предоставление услуг. К чему такой сложный процесс “взаимной проверки”?

Дело в том, что второй этап предполагает оформление доверенности, по которой владелец ГЖС передает представителю агентства право распоряжаться принадлежащим ему сертификатом. Естественно, такой документ можно оформить только при полной уверенности в том, что полномочиями никто не злоупотребит. В доверенности перечисляются все конкретные шаги, которые необходимо совершить для приобретения объекта недвижимости и осуществления расчетов с продавцом.

Третий этап — оформление взаимоотношений с банком, через который будет производиться оплата: представитель агентства открывает на имя владельца ГЖС целевой блокированный счет, а банк принимает сертификат на хранение.

По завершении банковских формальностей начинается подбор объекта недвижимости с учетом требований, определенных в агентском договоре, в соответствии с пожеланиями клиента и региональными социальными нормами. Когда подходящий объект подобран, агентство проверяет предоставленные продавцом документы на их подлинность и правильность оформления.

Шестой этап — согласование, составление и подписание договора купли-продажи — несколько отличается от обычного алгоритма организации сделок на вторичном рынке. На имя продавца открывается счет в банке. В договоре купли-продажи недвижимости, по которому покупателем выступает владелец ГЖС, подробно описывается способ оплаты со всеми реквизитами счетов продавца и покупателя, а также самого сертификата. Нотариальное удостоверение такого договора не является обязательным. Можно ограничиться простой письменной формой, поскольку в процессе подготовки сделки все документы изучаются и проверяются очень тщательно.

Далее следует государственная регистрация сделки и перехода прав в регистрирующем органе. После чего стартует процесс взаиморасчетов. Для начала уже зарегистрированный договор сдается в банк, где его проверяет юридический отдел: на соответствие стоимости недвижимости сумме сертификата, площади квартиры — установленным нормам, состава семьи — сведениям в ГЖС. Также проверяется правильность оформления платежного поручения. Процесс занимает несколько дней. Затем денежные средства перечисляются с ранее заблокированного целевого счета владельца сертификата на счет продавца квартиры. Так что после регистрации договора владелец вынужден ждать причитающиеся ему деньги на несколько дней дольше. Но ожидание компенсируется государственными гарантиями оплаты.

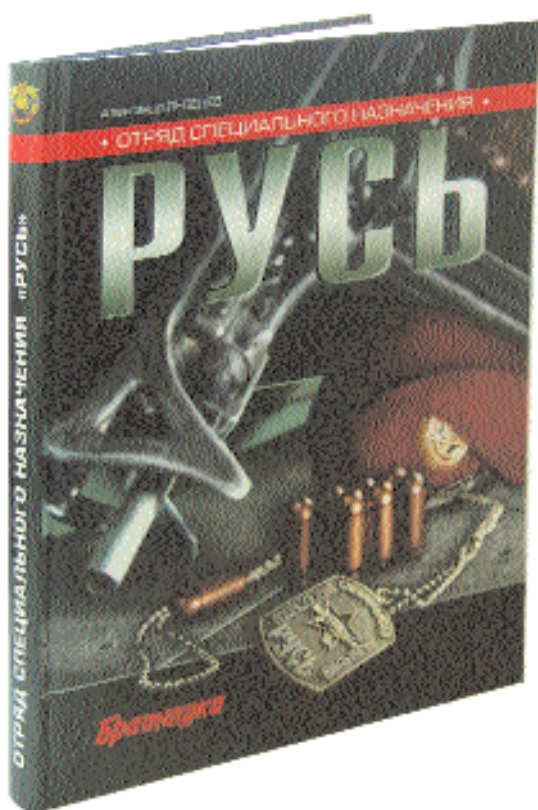
После перерегистрации бывших собственников и освобождения жилья специалисты грамотно оформляют передачу квартиры по акту новому владельцу. И только после этого с чувством исполненного долга предлагают клиенту подписать акт приемки работ по договору.

На любом из указанных этапов неточности недопустимы, иначе выплата средств по сделке будет банком заблокирована. Именно поэтому и продавцу, и покупателю квартиры с использованием жилищных сертификатов следует тщательно выбирать квалифицированных помощников.

Ну что же, у ГЖС, как мы видим, бурное прошлое, достаточно прозрачное настоящее и вполне оптимистичное будущее. Главное, чтобы все защитники Родины своевременно получали и заслуженные ими сертификаты, и информацию об оптимальных возможностях их использования, а в результате заслуженное и заслуженное за долгие годы собственное жилье.

Подготовил
Андрей МАКАРОВ

ГОРЯЧЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ "РУСИ"

Военный журналист майор Александр Лебедев, задумав написать книгу об отряде специального назначения "Русь" к 10-летию этого элитного подразделения внутренних войск МВД России, что называется, попробовал спецназ на вкус. Поэтому, наверное, и не могла не получиться эта, не побоюсь сказать, уникальная книга о войсковых Профессионалах. Вот так, с большой буквы.

В основе она посвящена людям, чьи подвиги останутся в памяти новых поколений граждан нашей страны. Должны остаться! Ведь нередко спецназовцы ценой своей жизни спасают жизни других.

Конечно, память людская несовершенна: со временем что-то забывается, упускается из виду. Вот книга Лебедева одна из тех, которые и призваны ее будить, напоминая, что нельзя не отдать

должное тем, кто в непростое для Родины время по максимуму сконцентрировал в себе отвагу и мужество, достоинство и верность долгу. Такие люди во все времена являлись редкими, "штучными". Их, если разобраться, не так уж и много, даже в масштабах всего нашего государства.

Боевая летопись "Руси" вместила в себя немало и трагических страниц. За минувшее десятилетие более двух десятков солдат и сержантов, прапорщиков и офицеров сложили свои головы в боях, выполняя до последнего вздоха воинский долг. Многие из них при жизни даже не были знакомы, но теперь на страницах книги они будут стоять рядом, вести с читателем неторопливый разговор о жизни и смерти, делиться сокровенным, мечтать о будущем...

Книга не была бы полной, если бы ее автор не рассказал о том, что часто упускается в пространных, даже претендующих на некую научность, исследованиях теоретиков спецназовского движения: о суровых буднях спецназа, тяжелой ежедневной работе над собой, освоении современных методов борьбы с терроризмом. Борьба эта действительно не на жизнь, а на смерть. Простая и понятная до боли мысль, что бойцы спецназа часто скрывают свои лица под маской ради спасения лица государства в самых критических ситуациях, на которые не скупится современная история России, помогает многое расставить по своим местам.

Первая и вторая чеченские кампании, отражение террористической вылазки боевиков в Дагестане, спецоперации по освобождению заложников в Буденновске, Кизляре и Первомайском, обезвреживание совместно со спецподразделениями ФСБ России одиозных лидеров бандформирований, террористов-наемников, собственно, и составляют десять лет истории отряда, десятилетие его подвига. Среди воспитанников "Руси" шесть Героев Российской Федерации, более восьмисот кавалеров боевых орденов и медалей.

О некоторых из них и рассказано в книге.

Читая ее, понимаешь, что это нечто большее, чем просто беспристрастное повествование, в основу которого положен отрядный журнал боевых действий. Автор проникновенно повествует об удивительном, ни в каких уставах не предусмотренном феномене — о спецназовском братстве. В его основе — вера друг в друга, убежденность в том, что даже в самом жестоком бою ты сможешь опереться на плечо товарища и, значит, победить. Это братство несет на себе высшую пробу человеческих отношений, когда солдат и сержант, прапорщик, офицер и генерал равны, потому что одинаково понимают, что такое воинский долг, честь и совесть.

Несомненным достоинством книги является наличие большого количества иллюстраций. Черно-белые и цветные фотографии вместили в себя горячее десятилетие "Руси". Многие сделаны на марше, в окопах, на дневках, в ходе бесконечных изнурительных тренировок, в бою. Иные делались солдатами и офицерами незатейливо, выхватывая, как говорится, навскидку происходящие события. Другие принадлежат военным журналистам, чьи пути сознательно или случайно пересекались с непростыми дорогами "русичей": Дмитрием Беляковым, Александром Бородаем, Денисом Козловым, Владимиром Ефименко, Вадимом Винником, Альбертом Кудряшовым, Ильей Кузьмичевым, Сергеем Колесниковым и многими другими.

Фотоснимки хочется разглядывать до бесконечности, ведь каждый раз находишь в них что-то новое: так много они содержат в себе подробностей. Порою ловишь себя на мысли, что стоишь рядом с людьми в самые важные, а возможно, и последние моменты их жизни, зафиксированные беспристрастным объективом...

Вот такая получилась книга у майора Лебедева. Читайте ее. А мне остается только добавить, что вышла она во второй половине минувшего года под маркой "Витязь-Братишка" тиражом в 3 тысячи экземпляров. В ней 256 страниц, многие фотографии публикуются впервые.

**Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ,
член Союза журналистов России**

ДМИТРИЙ ДАЖИН

Дмитрий Павлович ДАЖИН родился на Украине в Сумской области в 1916 году. В 1937 был призван на службу во внутренние войска, в орденоносную дивизию им. Ф. Дзержинского. Так начался его армейский путь, приведший вскоре юношу в стены Ново-Петергофского военно-политического училища. Затем была война. В составе 140-й стрелковой дивизии он попал на фронт, а завершал боевой поход в армейской газете "На разгром врага" 59-й армии 1-го Украинского фронта.

Сегодня, в преддверии 60-летия Великой Победы, мы публикуем стихи, написанные Дмитрием Павловичем на фронте и в первые послевоенные годы. А так же его рассказ-быль "Фронтовичка".

Я ЭТО ВИДЕЛ...

Сквозь годы
вновь я вижу лица
Безусых молодых ребят,
Кого не вывела столица
В победный праздник
на парад.
Кто мира не успел
дождаться,
Хоть бился за него в боях.
Кто погребен
в могилах братских
На кровью вздобренных
полях.
Другие заняли их место
Средь атакующих цепей...

Нет в битве
подвигов безвестных.
Есть мир,
спасенный для людей.

ПО ПУТИ НА ФРОНТ

Взрослели быстро.
Расправляли крылья.
Вдали осталось отчее гнездо.
От матерей всё дальше
уносили
Нас быстрые колеса поездов.

И мчались через степи
эшелоны,
А им навстречу шли
госпиталя.
В карболкою пропитанных
вагонах

От ран страдали
чьи-то сыновья.

Я видел их.
И взглядом побрататься
Успел со мной
безногий паренек...
Не дай мне Бог
вот так же возвращаться.
Пусть лучше пуля
прошибет висок.

февраль 1943

МОЖЕТ, ЖИВЫМ ВЕРНУТЬСЯ

А ты — как лист
на дереве осеннем,
Попавший в огневой водоворот...
Тот лист, что ветер боя
оборвет.
В миг жизни остановится
биенье.
Навеки сердце юное замрет.

И даже руки теплые хирурга
Не восстановят
ритмичный стук.
Пуля — дура,
а смерть — не дура —
Редко кого выпускает из рук.

Падают листья.
Мутна от дождей река.
Месиво грязи
в траншейном рву.
Я понимаю,
что жизнь на войне
коротка,

Но, не теряя надежды, живу.

Верю в пришествие
мирного дня.
Сгинет и эта осенняя грусть.
Мама родная, молись за меня,
Может, живым вернусь...

ноябрь 1943. Белоруссия

ЖИВАЯ ВОДА

Эти ночи и дни,
эти версты без счета,
Эти взрытые танками
петли дорог!..
Гимнастерки совсем задубели
от пота,
И немислимой кажется
тяжесть сапог.

Промелькнут тополя,
словно сивые деды,
И опять прокаленный
навалится зной.
Мы идем неотступно
по вражьему следу,
По земле, от безвлажья
до звона сухой.

А под вечер в селе
за полынним пригорком
У колодца толпимся,
от жажды томясь,
Ой какая отрада
глотнуть из ведерка,
Чтоб при этом и капля
не пролилась!

Просто чудо-вода!
Даже самая малость —
И усталости нет,
и бодрисься душой.
Знать, недаром в народе
она называлась
Еще в давнее время
живою водой.

СЕСТРИЧКА

На теплый взгляд твой
сердце отзывается.
И хоть война суровости полна,
Ты улыбаешься —
рота улыбается;
Ты загрустишь —
и рота вся грустна.
Мы все к тебе,
как к свету дня, привыкли,
Тебя увидим —
будто с плеч гора.
Как хорошо, что есть у нас
сестричка,
Что есть у нас
товарищ медсестра.
Она по штатным нормам —
санструктор,
Но слово это
вроде без нутра,
И для души,
к теплу и дружбе чуткой,
По-братски ближе
светлое — сестра.

А ведь бывают и чудеса!
В хате крестьянской ночле.
У женщины — озорные глаза
И звонкий, рассыпчатый смех.
И улыбка...
Хоть горя полным-полно,
Хоть в хате шаром покати,
Но весна
не зря стучится в окно,
И от чувства никак не уйти.
Ведь оно
не кончается на земле,
Пока молодость нам дана...
И два сухаря
на щербатом столе,
И во фляжке немного вина.
"Ничего, проживем!" —
говорит она.
И я говорю: "Проживем!"
А за стертым порогом,
за дверью — война,
И завтра мне быть под огнем.
И когда еще выпадет
сладкий миг...
Господи! Ты уж прости
Эту ночь,
разделенную на двоих
На фронтовом пути.

1944

В ГОРАХ

Звенит апрель.
Весенние рассветы.
Щебечут птицы,
расцвели цветы.
И шапками зелеными Судеты
Нам машут
с поднебесной высоты.

Я рос в степи
и редко видел горы,
И вот они стеной передо мной!
И захотел бы —
не охватишь взором,
А ведь они опалены войной.

Она пришла на эти перевалы,
И эхо боя покатилося вниз.
И дрогнули, и потемнели
скалы,
И тучи вдруг от нас
закрыли высь.

Но есть свои особые приметы,
Находчивость солдатского ума:
Уж коль война
взобралась на Судеты,
То, значит, скоро, братцы,
по домам.

1945

Я ЭТО ВИДЕЛ...

Я это видел: в дыме, гуле,
В горячем вихре той войны
Среди завалов узких улиц
В проломе каменной стены
Стоял боец.

А рядом — дети
К нему прижались —
три птенца.

В том зыбком
и дрожащем свете
Мне не забыть его лица.
Оно мгновенно прояснилось
И озарилось добротой,
И вечность вдруг ему
открылась:

Он малышей прикрыл собой,
Потом достал краюшку хлеба,
Кормил детей,
хоть сам не ел...
И стихнул бой.
Светлело небо,
Как будто ангел пролетел.

МАЙ СОРОК ПЯТОГО

Как буйно сирень расцвела
В садах в эти майские дни!
Как весело, дружно и шало
Встречали рассвет соловьи!
Соскучились, видно, по песне,
Рассыпали звонкую медь...
Так значит,

1944

дошли до них вести,
Что пушкам уже не греметь;
Что жить тишине на высотах
В сплошном разноцветье
весны;
Что смолкли басы арналетов —
Аккорды жестокой войны.
Есть мир...
Многоликий, весенний,
Открытый труду и любви.
Колышатся ветки сирени,
Задорно поют соловьи...
Но душу одно тяготило,
И к горлу подкатывал ком,
Когда вспоминались могилы
На тяжком пути боевом.
Война. Она судьбы ломала,
Что в мире тех жертв
тяжелей?!
Минута молчанья настала.
Постой, помолчи, соловей!

О ЖИЗНИ

Я пытаюсь в даль
проникнуть взглядом
И представить
тот желанный миг,
Когда вдруг замолкнет
канонада
И над миром воцарится мир.
А пока конца войны не видно.
И под стук свинцового дождя
Как же это страшно и обидно
Умереть, к победе не придя.
Сколько нам с тобой пройти,
товарищ,
Под огнем
фашистских батарей?
Сколько будет на пути
пожарищ?
Сколько обездоленных людей?
Выдюжим! Не дрогнем!
Не посмеем
Смерти убояться в горький час.
Всё пройдем,
себя не пожалеем,
Только б злость
не покидала нас.
Только б стать свидетелем
минуты,
Когда будет дан войне отбой,
Когда залпы
праздничных салютов
Прогремят над нашей землей.
Для объятий распахнутся дали,
И тогда мы скажем молодым:
"Мы в победу верили и знали —
Пусть умрем,
но все же победим!"

1944

ФРОНТОВИЧКА

Рассказ-быль

ТИХО и незаметно подкрались сумерки. С речки потянуло прохладой. На потемневшем безоблачном небе замерцали далекие звездочки. Угомонилось село. Не слышно мычания коров, блеяния овец, не скрипят ворота, не звенят струи молока о подойники. Лишь иногда суетливо-старательная дворняга пролает надсадно, но, не получив поддержки соседских псов, стыдливо замолкнет. Вечер. Шелестят листвою клены. Пахнет ночной фиалкой, мятой и степной полынью. Мы сидим с Пелагеей Никитичной на завалинке ее старой избы и толкуем о деревенских новостях, о людях, которых я знал когда-то. Почитай, десять лет не навещивался я в Заречное, а порасспросить Пелагею Никитичну было о чем. Тем более что женщина она памятливая, словоохотливая, все новости деревенские ей ведомы. Считает она меня как бы за своего родственника. В молодые годы прислали меня в Заречное

учителем, и снимал я у Пелагеи квартиру, а заодно и кормила она меня... Женщина одинокая, в преклонных летах, но довольно крепкая и на редкость общительная. Мужа ее в тридцать пятом году на лесозаготовках сосной придавило, сын на войне погиб. И осталась она одна в своей хате. Присватывался к ней местный конюх Парфен по кличке Однорукий, да Пелагея рассудила, что года ее прошли и "неча новое гнездо вить"... Так и живет одна, работает дояркой на ферме. На пенсию давно уж пора ей, а не собирается. "Пенсия, — говорит, — это вроде бы аттестата (так и сказала) старости. А я еще не старуха..."

Пелагея исподволь меня разглядывает. Заметила, что седой, что морщин много... "Летят годки, — говорит, — когда у меня квартировал да столовался, таким здоровяком был. А помнишь небось, как Фросю обхаживал?"

— Это какую ж Фросю? — спрашиваю.
— Ну мужики, беспамятный народ... Да Фроська — зареченская красавица, бригадирова дочка. Что ж, я слепая, что ли, была, не видела, как вздыхал ты по ней, как на этой завалинке до рассвета с нею сидел, все, понимаешь, стихи ей читал... А того понять не мог, что не стихами девицу улещивают...

От разговора о Фросе, от воспоминаний о моей тогдашней незадачливой любви я постарался уклониться.

— А что, — спросил я, — как Наталья Ивановна?

— Это фронтовичка-то? — переспросила Пелагея Никитична. А разве при тебе она из госпиталей вернулась?

— Ну как же! — говорю. — При мне, конечно. Лично я про нее слышал, а вот познакомиться поближе не привелось... Уехал, как помню, в родные места, в столицу... Отец помер, мать захворала. Заботы навалились. Пришлось распрощаться с Заречным. А про Наталью Ивановну не раз вспоминал. Судьба-то у нее особенная...

— Да уж, — подтвердила Пелагея Никитична, — судьба-судьбина, ты от нее, а она за тобою... Наталью-то судьба не сильно баловала, все больше испытывала... Ты-то знаешь, наверно, какой нелегкой ее жисть была. Сирота. Ни отца, ни матери. Спасибо, люди помогли ей. Учительница сначала на воспитание взяла. А потом, когда Ефросинья Никанорова померла, учительша наша, так Наталью в детдом взяли... Оттуда вышла Наталья, и грамоте обучена, и профессию заимела хорошую — медсестра. А уж полюбились она всем — и старым, и молодым. Да и неудивительное дело. Отзывчивая, душевная девушка. Сердце у нее мягкое, приветливое... В войну, значит, Наталья на фронт попросилась. В военкомат пришла. Там поглядели на нее, она скромненько стоит у стола, что твоя девчушка лет четырнадцати. Роста небольшого, худенькая. Да еще, понимаешь, косички из-под косынки торчат, кучьи, что хвостики заячьи...

— Вот что, девушка, — говорит ей райвоенком, — иди-ка ты домой, дела тебе и здесь хватят. Не годишься ты для фронта...

Тут Наталья, тихая, смиренная, а вскипела. Показывает райвоенному документ, говорит, что у нее специальность фронту очень необходимая и все такое. "Вы, — говорит, — не смотрите, что я ростом маленькая... Я, — говорит, — сильная" — и тут, понимаешь, подошла к военному, руку свою в локте сжала и показывает, какие у нее мускулы крепкие. Военком засмеялся даже.

— Настырная девчонка, — говорит. — Что ж, раз такое твое желание, получай предписание.

И направил Наталью в полевую госпиталь. А уж оттуда она на фронт, в медсанбат попала...

Пелагея Никитична вздохнула, как бы припоминая что-то, и вдруг встрепенулась, заволновалась:

— Что ж это я, мил человек, заболталась с тобою. Ой, голова моя худая. Поросятка-то не покормила. Слышь, тревожится-то как.

Со двора действительно доносилось недовольное не то похрюкивание, не то повизгивание...

— Уж ты извиняй меня, мил человек... Посиди, посумерничай. Я быстренько...

И ушла.

На небе звезды еще ярче высветились. Издалека донеслись переливы гармошки, тишину прорезала частушечная дробь и звонкий девчачий смех...

Пелагея возилась во дворе, кормила кабанчика. Тот довольно похрюкивал, а она журила его, будто человека:

— Ишь ты, разошелся. Сладу с тобой, окаянный, нет... Куда рыло-то тычешь? Разбросал все, дурья башка...

"Не изменилась Пелагея, — думал я, — все такая ж беспокойная, по-доброму сварливая".

Потом мысли вернулись к прерванному разговору, к судьбе Натальи Ивановны. Не так-то легко ей было на фронте. Но и там она осталась верной своему характеру — бодрости не терять, унынию не поддаваться.

Мысли мои прервала Пелагея Никитична. Грузно села рядом, вздохнула:

— Вечер-то какой нынче бархатный. Теплынь. Тишь. Листок не шелохнется... Так что я тебе, мил человек, про Наталью не досказала-то?

— Да самое главное и не досказала. Как она на фронте была, как воевала.

— Ох, и рада бы, да не все знаю. Что с ее слов, что от людей слышала урывками. Рассказывали, что фронтовики Наташу Малютку прозвали. Это за то, что ростом она невидная. И уже в возраст входила, а все как мышка маленькая, шустрая... И все у нее заботы. И все, сам понимаешь, не о себе заботы — о солдатах. Помимо медицины, значит, она еще один дар имела: пела хорошо. Как запоем, бывало, русские старинные, прямо душу щемит. Один фронтовик после войны писал ей, что когда слушал ее, Наташкины, песни, казалось ему, что он родные свои места видит.

"Поете вы, Наталья Ивановна, а мне в это время чудится, буд-

то я в березовой роще брожу. Березы листочками шумят, иволга свои трели выводит, кукушка годки отсчитывает..."

Командир дивизии очень уважал Наталью. "В ней, — говорил он, — талант беречь надо". И просил, чтобы заботились о ней, не давали в обиду.

Однако ж война есть война. Спасала как-то Наталья лейтенанта. Он осколками снаряда ранен был. Сознание потерял. А бой шел страшный, горело все кругом, Наталья ползком к лейтенанту добралась. Рану перевязала и осторожно его из-под огня выволокла. И уже совсем к укрытию подползла, как ее тут неприятельская пуля и настигла. А пуля была, значит, разрывная. Ногу ей сильно повредило. Жива осталась, а ноги лишилась.

Каково-то женщине в ее молодых годах инвалидом стать? Тут, сам понимаешь, сломаться можно. И мужчины некоторые не выдерживали. Иной затоскует, иной запьет с горя. Наталья и тут не сробела. Поплакала, конечно, не без этого. Но не сломалась, не поддалась унынию. Нашла себе радость в том, чтобы другим людям радость приносить. Работала в больнице медсестрой. А с работы возвратится, дома и минутки не усидит. То у одного больного, то у другого. И все к ней тянутся. Там беда у кого или напасть какая — бегут: Наталья Ивановна, поспедействуйте! И она чтоб отказала. Ни за что.

— Доброе дело сделать, — говорит, — будто ключевой водой умыться. Злому человеку тяжело жить. Он-то, горемыка, на всех сердит, все ему не мило, все не по нраву. А доброму хорошо. Он улыбнулся — и ему в ответ. Он с хорошим словом — и к ему по-доброму. Да, так вот и жила наша Наталья. "Я, — говорит, — по законам дружбы живу". — А сама улыбается. — У меня, — говорит, — мно-о-о-го друзей!"

И то верно, что много. Как праздник майский или там день рождения — письма, открытки — навалом. Почтальонша раз в шутку сказала, что придется ей письма в тракторе доставлять — груз большой. А чаще всего пишут бывшие фронтовики. В прошлом году, как праздник Победы был, генерал приезжал. Не забыл, значит. Седой уже. Стуловат немножко, но видный собой, походка строевая... Мне, говорит, Малютку повидать давно хотелось. Цветы ей подарил.

На карточку снялся с ею. Вечером у Натальи гости. Почитай, все село пришло, стар и млад — генерала послушать. Он же все больше о Наталье говорил, о том, как она солдат раненых спасала, как всем добро делала, и словом, и песней поддерживала и, главное, унывать не унывала. И вот, понимаешь, сели они рядом и запели:

"Липа вековая под окном стоит..."

Так, значит, здорово у них получилось. А Наталья вся прямо светится... И такая-то она счастливая, что и словами не передать...

— Спасибо, — говорит, — вам, товарищ генерал, и всем фронтовикам спасибо. Мы, говорит, армию свою всей душой любим, и пусть она, защитница наша, здравствует и крепнет на страх всем врагам...

Пелагея Никитична помолчала. Задумалась, веточкой, что в руках держала, комаров отпугнула.

— Хороший она человек, — сказала она, — легко с ею. Посмотри она иной раз и сразу поймет, если что у тебя на душе не так, горечь какая.

— Что, загоревалась иль дома не поладила? — спросит. — А сама сидит на скамеечке и быстро-быстро спицами перебирает, ва-режки вяжет. Без дела не сидит. И все не для себя, для других.

Спросила я ее как-то, сама-то была рассердивши:

— Чтой-то ты, Наталья, все для людей стараешься, а тебе что от этого?

— Эх, Никитична, мне ничего не надо. Мне бы, чтоб душе радость. Если я не уважу хорошим людям, мне-то кто уважит? Да и живем-то мы друг для друга. Я тебе скажу доброе слово, тебе на сердце легче. А ты мне скажи, и мне тоже приятно. А обидеть человека не трудно. А надо по-хорошему с ним, по-душевному. Вот какая она у нас, фронтовичка Наталья Ивановна...

Я слушал этот бесхитростный рассказ о хорошем человеке, и как-то покойно становилось на душе. Горечь будничных забот, какие-то там мелкие дрязги, ерундовые боли — все это улетучилось и растворилось. И было отрадно постигнуть сердцем простую и живущую в нашем народе истину: уметь находить свою радость в радости других, озарять людей светом своей доброты, оделять щедростью своего сердца.

Спустия несколько лет мне снова довелось побывать в Заречном. Прежде всего я спросил у местного общественника — ветерана войны Бергунько:

— А как поживает наша фронтовичка, Наталья Ивановна?

— Огорчу вас, дорогой товарищ, — сказал он. — Наталья Ивановна, почитай, год как умерла. Всем селом её хоронили, да из других мест много людей пришло. Все её любили. И генерал, старик уже, приезжал, слова сердечные произнес о ней. Очень тепло говорил. Гроб несли до кладбища на руках, цветов было много, Наталья Ивановна никогда не забудется. Да что говорить!? Одно слово — фронтовичка. Высокой души человек!

Михаил ГОРБОВ

КУРСАНТСКИЕ БЫЛИ

— И охота тебе этим заниматься? — спросил заглянувший на огонек давнишний мой сослуживец, увидев на столе стопку исписанных листов. — Силы, нервы зря тратишь. А жить-то сколько осталось?

— Вот потому и тороплюсь, — ответил я.

— Думаешь, кому-то это надо?

— Да ведь не все у нас Ивановы, не помящие родства. Есть и такие, кто интересуется прошлым. А потом... Я тебе вот что по секрету скажу: мне самому это надо. Пока писал, словно заново прожил свою курсантскую жизнь с её трудностями, ошибками, мечтами. Выходит, я не потерял, а нашёл.

Стартовые хлопоты

Вручая мне направление на учёбу и проездные документы, начальник строевой части полка кратко пояснил, как доехать до Орджоникидзе.

— А там, — сказал он, — любой встречный дорогу к училищу покажет.

Я так и сделал. Как только вышел на привокзальную площадь, остановил пожилую женщину.

— Какое училище тебя интересует, мил человек? — вопросом на вопрос ответила бабуля. — У нас их несколько.

— Училище войск НКВД.

— Это погранка, что ли?

— Да, она самая.

— Так бы и сказал. Считай, в самом центре города находится. Найти легко. Вон там, — указала она на угол дома, — повернёшь и чеши прямо вдоль бульвара, пока не увидишь слева такое приметное здание. Туда тебе как раз и надо.

“Вот это, наверное, оно и есть”, — подумал я, остановившись напротив темно-серого многоэтажного здания, которое, словно горная громада, возвышалось над окружающими постройками. Как раз в этот момент ворота заскрипели, и в переулок выкатил грузовик. Я подбежал к проему, но часовой, выпустивший из двора автомобиль, остановил меня:

— Эти ворота только для транспорта и выхода строем. А вам, товарищ сержант, надо зайти с другой стороны.

В просторном светлом вестибюле сидели, стояли или просто прохаживались взад-вперёд такие же, как я, “абитуриенты”. В глаза бросилась пёстрая смесь васильковых и зелёных фуражек, серых шапок-ушанок, пилоток цвета хаки. Между ними кое-где проглядывали гражданские кепки и картузы. Стало быть, ребята приехали со всех концов страны: в эти ноябрьские дни на севере уже трескучие морозы, а на юге еще достаточно тепло.

— Пройдите вон в ту комнату и сдайте документы, — сказал мне стройный молодой лейтенант с красной повязкой на рукаве, после того как я представился и доложил о цели приезда.

Аттестата об окончании десятилетки среди предъявленных мною бумаг не было, да и быть не могло: перед уходом в армию я оставил его у родителей. А с началом войны наше село оккупировали немцы. Опасаясь пожаров, наиболее ценные вещи, в том числе мой аттестат, мама спрятала под яблоней в саду. Об этом я узнал уже после войны. Кстати, аттестат при поступлении в училище не понадобился — достаточно было того, что в направлении на учёбу указывались все необходимые сведения обо мне, в том числе и о среднем образовании. В довершение всего оказалось, что никаких вступительных экзаменов сдавать не придётся. С каждым из нас, конечно, провели собеседование. Потом объявили приказ о том, что мы зачислены на первый курс.

После бани, куда новичков водили строем, в нашем внешнем виде исчезла пестрота: все получили одинаковую пограничную форму.

— Какие вы все зелёненькие! — закричал в восторге один из курсантов, вышедший на построение последним.

— Ты тоже смотришься как огурчик, только что снятый с грядки, — не задержался с ответом другой.

Да, весёлая компания у нас собралась — за словом в карман не полезет.

Разместили весь курс в спальном помещении на третьем этаже. Нашей роте досталась сторона с видом на бульвар. С несколькими курсантами я подбежал к окну и залюбовался панорамой города. Вдали сквозь туманную дымку проглядывали горы.

— Правда красиво? — тоном знатока произнёс стоявший рядом черноволосяный парень, как видно, из местных. — А там, — он указал левее, — в хорошую погоду белоснежная шапка самого Казбека виднеется...

В то время когда мы рассматривали окрестности, наши курсанты занимались более прозаическим делом — осваивали отведенную роте территорию. И оказались в выигрыше: им достались нижние кровати.

— А ты полезай на второй ярус, — предложил мне командир отделения сержант Малыш, укладываясь внизу подо мной, да еще съязвил вдобавок: — Хорошую тренировку получишь за два года.

Что ж, полезем наверх. Оно только на пользу подтянуться лишний раз. После двух лет окопной и прифронтовой жизни до чего ж приятно нырнуть под байковое одеяло и всем телом почувствовать щекотание свежей простыни. Вот блаженство-то!.. Надо сказать, что я, деревенский парень, с детства не был избалован: домотканый матрац, набитый соломой, считал роскошью. А мне чаще всего приходилось спать на голой лавке, что стояла у окна, прикрывшись кожушкой или дерюжкой.

Утром первокурсников построили на плацу, представили командиров и преподавателей. Нашим взводным оказался невысокого роста лейтенант с гастрономической фамилией Ковбаса; ротным — старший лейтенант Делигенский. Последнего я заметил еще вчера и залюбовался им. Высокий, стройный в плотно подогнанной шерстяной гимнастерке, перепоясанной новенькими ремнями, он всякий раз, когда проходил мимо лёгкой, пружинистой походкой, вызывал всеобщее восхищение.

Командира батальона майора Ивана Васильевича Тарана курсанты хорошо запомнили по собеседованию, которое он проводил с каждым из нас.

Едва представление было закончено, прозвучала команда: “Смирно! Равнение направо!”

Мы впервые увидели начальника училища полковника Януковича. Худошавый, уже немолодой, с двумя орденами и несколькими медалями на гимнастерке, он выслушал доклад майора Тарана, затем медленно прошёлся вдоль строя, заглядывая каждому из нас в глаза, словно хотел убедиться, способен ли он стать офицером. Выйдя на середину строя так, чтобы его могли все слышать, произнёс напутственную речь:

— Поздравляю! Отныне все вы курсанты прославившегося в боях с фашистами военного училища. Многие из вас тоже прошли школу войны. У других за плечами по несколько лет службы на границе и в частях внутренних войск. Естественно, что овладеть военными знаниями вам будет легче, чем юношам с гражданки. И тем не менее хочу предостеречь всех от зазнайства: не надейтесь на лёгкий хлеб. Мы должны смотреть вперёд, в будущее. Вам предстоит стать офицерами мирного времени, выполнять задачи в новых условиях, что потребует глубоких знаний с учётом опыта Отечественной войны. Мы постараемся дать вам такое знания и навыки. Но и вы, в свою очередь, постарайтесь использовать время учёбы с максимальной пользой. Итак, в добрый путь, курсанты-кировцы!

Прямо с плаца курсантов повзводно развели по учебным классам, показали места, где предстоит заниматься самоподготовкой.

— Вот здесь будет размещаться ваша тридцать восьмая учебная группа, — объявил лейтенант Ковбаса и завёл курсантов в большую комнату, уставленную столами и стульями. Стены её пестрели различными плакатами с изображением техники и оружия, схемами, демонстрирующими тактику действий подразделений в различных видах боя, при охране границы и важных объектов.

Как бы ни устал за день воин, в столовой он расслабляется, меняется его настроение. Всё наше отделение умещается за одним длинным столом. Анатолий Назаров, плотный, круглолицый, со складкой на подбородке, разглядывая закуску — винегрет с селёдкой — потирает руки и, как заклинание, произносит свою любимую присказку:

— Эх, сюда бы чего такого-этакого.

— Забудь про такое-этакое, — не то шутя, не то всерьёз ворчит на него наш командир сержант Александр Малыш. — Это тебе не на гражданке.

— Смотри на какой гражданке, — прикидывается дурачком Толя. — Если на той, которая к нам с подносом идёт, так я не прочь...

Кто усёк сказанное, скалит зубы, кто пропустил мимо ушей, помогает Любе, нашей официантке, снимать с подноса тарелки с горячим супом. Освободив поднос, она тут же поворачивается и убегает на кухню. А мы принимаемся за еду.

Пока официантка задерживается со вторым блюдом, мы имеем возможность осмотреться, перекинуться парой-тройкой слов. Я уже не впервой в этом огромном зале, но всякий раз,

когда сюда захожу, меня охватывает ощущение какой-то необычности и, если хотите, даже торжественности. Покрытые скатертями столы, вилки, ложки, фаянсовые тарелки — всё это, казалось, навсегда осталось в том, довоенном мире. И вот, оказывается, вернулось, хотя после фронтового алюминиевого котелка кажется невероятной роскошью. Видимо, не один я так думаю.

— Почти как у нас в “Якоре”, — мечтательно произносит Андрияша Лабковский, оглядываясь по сторонам.

— В каком таком якоре?

— В Москве так знаменитый ресторан называется. Недалеко от Маяковки.

Шутки шутками, а и в самом деле нас баловали кормёжкой. В тот год даже в элитной дивизии имени Ф. Дзержинского, откуда я только что прибыл в училище, бойцов потчевали жидкими капустными щами, перловкой, сечкой (как называли ячневую кашу) и лишь иногда в ужин пареной репой. А тут... Когда передо мной поставили тарелку с булкой и маслом, я подумал: это только сегодня, по случаю начала учёбы. Вроде бы праздник. Но вот идет уже второй, третий день, а меню повторяется, на завтрак и на ужин обязательно белый хлеб с маслом.

Почему-то вспоминалась все чаще недавняя беседа с парторгом полка, советовавшим поступать в училище. И что я тогда, дуралей, упирался? Твердил, по глупости, мол, не хочу быть военным, хочу после войны в гражданский вуз поступить. А о том, как я, голодранец, хоть и с аттестатом отличника, буду жить на одну лишь стипендию, не подумал. Родители вряд ли помогут. Они и так едва дотянули меня до десятого класса. Вот и выходит, что парторг был прав. И к казарменному житью я уже привык. Так я окончательно распрощался с голубой мечтой юности и целиком отдался влечению судьбы.

Первый курсантский день подарил столько впечатлений, что я, забравшись вечером на свою “этажерку”, долго не мог уснуть. Поднял голову, прислушался — соседи тоже не спят. Поговорить бы с кем, что ли?

— Коль, ты не спишь? — шепотом спрашиваю лежащего рядом курсанта Михайлова.

— А чё такое? — Николай поворачивается ко мне лицом. — Ты из каких краёв будешь?

— Служил на Урале, а призван из Ярославской области, — ужасно окая, отвечает сосед.

— И родители там живут?

— Живут. Только бабка и мамаша. Отец на фронте.

— Хорошо тебе, — грустно вздыхаю я. — Письма, наверное, получаешь. А от моих третий год ни слуху ни духу — в оккупации остались. Только одна надежда, что скоро освободят. Киев-то уже наш...

— Ну, чё ты ещё интересуешь? — спросил Михайлов таким тоном, что я сразу понял: разговор окончен. Тем более что он сра-

зу же резко повернулся на другой бок. Кровать под ним громко и жалобно заскрипела. “Ему бы внизу место с такой комплекцией”, — подумал я, следя за тем, как его ноги, выглянув из-под одеяла, упёрлись в заднюю спинку кровати. Да, вымахал парень на ярославских хлебах. Только вот молчунном оказался. А пошептаться так хочется! Я повернулся на другой бок, но тут недовольный голос, донёсшийся с первого яруса, остановил меня:

— Кончай треп! Спать надо!

Сказано приказным тоном. Это Малыш, наш отделённый командир. Старается казаться строгим, потому и говорит баском с хрипотцой. Только вот росточком недотянул Саша. Даже пониже меня, недомерка.

Нескольких дней, проведённых вместе, достаточно, чтобы сказать: наш сержант обладает твёрдым характером и амбициозен. Закомплексован на своей фамилии. Обижается, когда кто-то из подчинённых произносит её неверно, то есть с ударением на букву “ы”. Сразу поправляет оговорившегося:

— Моя фамилия Ма-алыш, а не Малы-ыш. Прошу запомнить! И не оскорблять...

Что ж, маленькие ростом всегда хорохорились. Однажды, говорят, Наполеон не мог дотянуться до какой-то вещи. Стоявший рядом маршал кинулся ему помогать.

— Ваше величество, позвольте мне достать! Ведь я на голову выше вас.

— А я могу лишиться вас этого преимущества, — парировал Бонапарт, строго взглянув снизу вверх на опрометчивого помощника.

Малыш до войны почти три года прослужил на границе, а с войной получается целых шесть. Хорошая закалка. Служил на юге. Это видно по его загорелому с выцветшими бровями и ресницами лицу.

Есть в отделении и другие интересные личности. Например, Андрей Лабковский, который, кстати, лежит сейчас тоже рядом со мной, только голова к голове. Мы уже успели пообщаться. Эрудит, цитатами так и шпарит. К нам, деревенским, относится свысока, снисходительно. Андрияшин папа в Москве большой начальник. В их доме разные знаменитости бывают. Так что куда нам до него. Ладно, Андрей, цитатничай на здоровье. Вот посмотрим, как ты, салага, на тактических занятиях запоёшь. Знаешь ли ты хоть одну статью из воинских уставов? А я за девять месяцев сержантской школы многое выучил наизуток... Нет, что-то меня не туда занесло. Ревную? Как же, в своё время я был первым по успеваемости учеником во всей школе. Стихи пописывал. А тут, вишь, эрудит объявился. Нехорошо получается. Андрей, в сущности, нормальный парень. Ну, малость хвастун, говорун. Это по молодости. Пройдёт. Разве я не был таким? Да и сейчас порой заносит: хочется блеснуть. Хотя за три года войны многое из головы выветрилось. А он свеженький, как горячий блин, только что снятый со сковородки.

Михаил Васильевич Горбов родился в 1922 году в селе Скребеличи Житомирской области. В сороковом был призван во внутренние войска, здесь встретил войну, участвовал в обороне Кавказа, прорыве “Голубой линии” на Тамани, в борьбе с оуновским подпольем на Западной Украине. После окончания Военно-политической академии им. В.И. Ленина работал в журнале “Пограничник”, а с семидесятого по восемьдесят третий — в нашем журнале. Возглавлял отдел боевой службы и боевой подготовки, отсюда увольнялся с должности заместителя главного редактора. Награжден тремя орденами и многими медалями.

В 2003 году мы опубликовали две главы из документального повествования полковника в отставке М.В. Горбова “На войне и рядом с нею” и “Охотники за призраками”. Нынешняя публикация расскажет о его учебе в Орджоникидзевском военном училище войск НКВД имени С. Кирова перед самым окончанием Великой Отечественной.

Пошло-поехало

Команда "Подъём!" прозвучала громко и совсем некстати. Вскочив, сначала не понял, где я нахожусь. Вернуться в реальность помог хриплый басок сержанта.

И пошло-поехало. Физзарядка во дворе на плацу, пробежка по ступенькам на третий этаж, бритьё-умывание, снова построение — на завтрак, а после него — на занятия.

Учёба, как и полагалось в то время, началась лекцией по основам марксизма-ленинизма. Многие из того, о чём рассказывал преподаватель, уже немолодой майор, мне было известно: за годы службы сколько политбесед понаслушался! Да и сам не раз "Краткий курс истории ВКП/б/" перелистывал.

Однако сейчас майор излагал материал более обстоятельно и глубоко. И я не только слушал, но и брал самое интересное на заметку. Правда, сидящий слева Анатолий Назаров с иронией поглядывал на мой блокнот: мол, зачем нужна эта писанина, если всё можно в учебниках прочесть. Нет, товарищ Назаров, ты глубоко ошибаешься. Ведь иногда важно не то, что ты знаешь, а то, что знает преподаватель. Если ты не просто отвечаешь, а приводишь, вернее, повторяешь рассказанные им мысли и факты, вот тут он доволен.

Во время лекции некоторых курсантов клонит ко сну. Зато следующее занятие словно специально придумано, чтобы взбодрить нас. Короткий перекур, и мы выходим во двор — на строевую подготовку. И тут для меня секретов нет. Особенно доставалось в Москве, когда командир дивизии генерал И.И. Пияшев гонял нас до седьмого пота при подготовке к параду. И хоть на Красную площадь я не попал, оттягивать по-парадному носок сапога я научился здорово. А вот некоторым курсантам такое действие не по нутру. Особенно тем, что прибыли сюда со школьной скамьи. Поэтому вначале получается кто в лес, кто по дрова. Одни команды выполняют быстро, чётко, другие — теряются, делают ошибки. Сержант, семена вслед за нами короткими ножками, почти непрерывно повторяет: "Левой, левой, раз-два-три!". По срывающемуся временами голосу чувствуется: нервничает. Наконец не выдерживает и останавливает строй.

— Курсант Мешков, неужели вы до сих пор не усвоили, какая рука левая, а какая — правая? Всё время путаетесь. Придётся, как в старину, повесить на одно плечо сено, на другое — солому, чтоб ясней было, куда поворачиваться. — Довольный своей шуткой, он даже улыбнулся.

Только Ване Мешкову, который стоит со мной рядом, не до шуток. Он ещё больше тушуетя и совершает новые ошибки.

— Успокойся, — шепчу ему, — всё образуется. Не такая уж это сложная наука. Будь повнимательней.

И дело помаленьку налаживается. Попотеешь с месяцок на плацу и выправкой станешь не хуже других. Было бы желание. А оно есть. К концу занятия курсанты, как говорится, попритёрлись друг к другу и начали действовать сообща.

А вот и заключительная часть: к нам подошёл лейтенант Ковбаса, до того стоявший посередине плаца, подвёл итоги и объявил, что в следующий раз предстоит задачка посложнее — выполнение строевых приёмов в составе взвода.

Спустя неделю состоялся первый выход в поле. Двигались туда всей ротой во главе со старшим лейтенантом Делигенским, который шёл впереди. Путь оказался неблизким — целых семь километров пришлось отмахать, да ещё с полной выкладкой. Так положено: будущий командир должен сам почувствовать все нагрузки, которые ложатся на солдатские плечи. Так что стисни крепче зубы и топай, пока не объявят привал.

— Рота, стой! — раздалось наконец впереди строя. — Командир взводов, ко мне. Остальным — десятиминутный перекур.

Время летит быстро.

— Рота, становись! — снова командовал старший лейтенант Делигенский и повернул строй фронтом к горам.

— Вот это и есть наше учебное поле. Там, правее, вы видите возвышенность, поросшую молодыми соснами, она называется сопка Сопитская. Раньше это было совершенно голое место. А перед войной курсанты посадили там сосёнки. Через десяток лет зашумит настоящий лес. В домике, что стоит на пологом склоне, оборудована учебная погранзаства, а за ней — участок границы. Левее — стрельбище. Вопросы есть?

— Нет, — как-то вяло ответил строй.

— Командирам взводов развести курсантов по учебным точкам и приступать к занятиям, — командовал в заключение ротный.

Наш взвод направился к стрельбищу. Мы останавливаемся возле начавших осыпаться окопчиков. Первому отделению предстоит согласно расписанию изучать материальную часть оружия, третьему — тренировки у прицельного станка, а нашему, второму, — осваивать приемы изготовления к стрельбе. Сержант Малыш, объяснив нам, как ведётся стрельба лёжа, командовал:

— Отделение, вперёд!

Не успели мы пройти и десяти метров, как прозвучала команда: — К бою!

Момент для неё был выбран самый неподходящий: в том месте, где надо было упасть камнем на землю и открывать огонь по противнику, блестела огромная лужа. Мне, правда, повезло: я оказался правее, поэтому быстро шлёпнулся в грязь и изготовился к стрельбе. А вот курсант Соломахин, наступавший в центре отделения, на секунду замер перед лужей, решив перескочить через неё. Но не успел, так как прозвучала команда:

— Отставить! Отделение, на исходную позицию, бегом марш!

Когда мы вернулись, сержант вдруг объявил, что курсант Соломахин убит. Тот с недоумением смотрел на командира: дескать, почему "убит", если я живой?..

— Жалко было шинели? — покачал головой сержант. — А если бы это произошло в настоящем бою? Противник успел бы произвести несколько выстрелов. И вряд ли бы промахнулся. Так что даже небольшая заминка может стоить жизни.

Пока он разяснял молодому бойцу что к чему, мне вспомнился один случай из фронтовой жизни. Дело было весной, я со своим отделением ходил в ночную разведку. Выбирая место для переправы батальона, мы длинным шестом делали замеры глубины встретившегося на пути канала. Дело шло споро. Но в самый последний момент один из бойцов оступился и вскрикнул. А ночью слышно далеко. Немцы, оборонявшие противоположный берег, всполошились. Над каналом вспыхнули осветительные ракеты. Застрочили пулемёты. "Ложись!" — крикнул я подчиненным. Все бойцы в тот же миг припали к земле. Только Иван Кулинич замешкался: видать, тоже выбирал место посуше. И поплатился за это жизнью. Вражеская пуля ударила прямо в грудь.

Подобные примеры могли бы вспомнить и, наверняка, вспомнили другие курсанты, побывавшие на войне. Но Соломахин только начинал осваивать военное дело.

Между тем тренировка продолжалась. Раз от разу мы действовали всё ловчее, всё слаженнее. Падаем там, где застанет команда.

Затем переходим на вторую, потом — на третью, последнюю, точку, и занятие по огневой подготовке завершается. Нас строем ведут на полосу препятствий. Здесь тоже три учебных места. На первом учатся быстро и уверенно бегать по бревну, на втором — переползать под колючей проволокой и прыгать через окопы... Нашему отделению досталось третье учебное место — тренировка на площадке штыкового боя. Дело вроде бы не такое уж и сложное, но требует большой сноровки, физической выносливости и быстрой реакции. Тут нужна особая тренировка, и командир взвода возглавляет занятие сам. Сперва он показал, как боец должен действовать штыком и прикладом. Взав винтовку у сержанта Малыша, он ловко вскинул её наперевес и по команде "Вперед" перепрыгнул через окоп, в считанные секунды последовательно нанес удары по трём чучелам, изображавшим солдат противника. Потом вернулся и сказал:

— Вот видите, как все просто. После соответствующей тренировки каждый из вас сможет повторить. Только помните: в руках у вас оружие. Им надо не замахиваться, а колоть, вкладывая в удар всю силу и энергию. Самое опасное, когда противник пытается выбить из ваших рук винтовку. Важно предупредить его. Тогда успех гарантирован. Итак, начнём!

Сначала противник у нас условный. Его изображают чучеламкеты, каждое представляет из себя два вбитых в землю кола, переплетённых на уровне груди прутьями.

Сначала приём отрабатываем раздельно. Построившись в шеренгу и рассредоточившись, чтобы не мешать друг другу, по команде "Коли!" делаем выпад вперёд и одновременно наносим удар, вернее — обозначаем его. Повторяем прием до тех пор, пока не получится у всех одновременно.

— Не совсем чисто, но вполне сносно, — оценивает наши старания лейтенант. — Теперь перейдём к следующему этапу — нанесем

нию удара в движении. Колоть будете не воздух, а обозначенного противника. Я уже показывал, как это делается. Только немножко задачу усложним. Я встану возле чучела и буду наносить встречный удар этим шестом. — Он подошёл к макету и взял в руки длинную палку. — Атакующий должен отбить шест в сторону и поразить все три мишени, расположенные одна за другой в глубину. Начнём с командира отделения. Сержант Малыш, в атаку, вперёд!

Наш сержант маленький, да удаленький. Услышав команду, прыжком преодолевает окоп, почти на лету вскидывает трёхлинейку, отбивает выброшенный лейтенантом шест и в считанные секунды расправляется с “противником”.

Вслед за ним в штыки с противником сходится курсант Михайлов, который согласно ранжиру всегда стоит в голове отделения. За ним с небольшим интервалом идут остальные. Лейтенант не только встречается каждого шестом, но и успевает делать замечания. Доходит очередь и до меня, самого последнего. Пока дожидался команды, брало сомнение: не разучился ли владеть штыком? Но, услышав “Вперед!”, решительно кинулся в атаку.

— Неплохо, неплохо, — кричит вслед мне командир взвода и добавляет: — На первый раз...

Знал бы он, как досталось мне это “неплохо”. Сколько пота пролило на полосе препятствий в сержантской школе. А сколько занятий по рукопашному бою пришлось провести самому после выпуска! Не сосчитать. Но одно запомнилось навсегда.

Служил я тогда в гарнизоне по охране железнодорожного моста через реку Дожд. Время суровое, ежедневно налёты вражеской авиации, бомбёжки, гибель людей. Но мы как-то выкраивали время на боевую подготовку, в том числе и на занятия по штыковому бою. Проходили они на маленьком пятачке прямо возле железнодорожной насыпи. Молодых бойцов к тому времени почти всех отравили на фронт. Вместо них прибыли мужики лет по сорок-пятьдесят. Солидные, покладистые, но оружия давно не державшие в руках. Вот и пришлось военную науку, в том числе и штыковой бой, осваивать заново.

Однажды, построив подчинённых в шеренгу, как сегодня лейтенант, я объяснил им приёмы штыкового боя и, чтобы повысить активность бойцов, в заключение сказал:

— Одной силой в атаке не возьмёшь. Победит ловкий, умелый.

В шеренге послышалось сомнительное “кхе-кхе”. Оно принадлежало красноармейцу Степану Чеснокову. Он малость помялся, переступая с ноги на ногу, потом и говорит:

— Ну уж это вы того, товарищ отделённый командир, малость загибаете. Сила на то и есть сила, чтоб одерживать верх.

Чесноков имел все основания так сказать: высокий, плотный, ручищи как две кувалды. Но я не согласился с ним и предложил:

— Давайте проверим. Ты, Степан, будешь изображать немца. Вот тебе шест. Как только я подбегу, старайся отбить мой штык в сторону. И не стесняйся. Бей что есть силы!

— Да уж постараюсь. — Его белесые глаза под рыжими бровями ехидно улыбаются. В этот момент он здорово смахивал на настоящего фрица. Степан по-крестьянски поплевал на ладони, ухватил руками шест и приготовился к отражению атаки. Ну, как думаю, и вправду огреет по башке? Но не останавливаться же на полпути. И я иду вперёд.

Степан со всей силой замахивается шестом, пытаюсь ударить по моей винтовке. Но удар по ней наносит не сбоку, а снизу. Штык скользнул по гладкой поверхности шеста и... устремился в веснушчатое лицо Чеснокова. Чувствую беду и пытаюсь хоть чуть сдвинуть стальное жало влево. Кое-что удаётся, но не настолько, как надо бы. Лезвие все же чиркнуло по правой щеке бойца. Ещё не осознав случившегося, он замер в растерянности и продолжал держать шест в правой руке. А из раны уже кровь хлынула к подбородку. Достав из кармана перевязочный пакет, я быстро обработал щеку. Хорошо, что штык вошел неглубоко. Я очень переживал случившееся. Тут же извинился перед солдатом.

— Да ерунда, — отвечал Степан. — Сам виноват. Не так замахнулся.

О случае никто в гарнизоне не узнал. Чесноков молчал. Может, и не узнал бы правды и наш командир старший лейтенант Кашкаров, но доконала меня совесть. Решился доложить, иначе будет хуже, когда он узнает сам. Выслушав покаяние, Кашкаров устроил мне хорошенькую головомойку.

— Тоже мне рыцарь отыскался! Турниры вздумал устраивать! Моли Бога, что карапину обожлось. А то бы по закону военного времени ждал тебя суд и штрафная рота. Да и мне бы тоже несдо-

бровать. — Он немного помолчал, наверное, соображая, чем бы для него всё кончилось, и в заключение строго сказал: — Впредь заруби себе на носу — никакой самодетельности. Понял?

И вот теперь, занимаясь на полосе препятствий, я был доволен собой: прежняя сноровка не утрачена, даже наш взводный ее заметил и оценил, хоть и с оговоркой.

На том самом рубеже

Возвращался я с занятий в приподнятом настроении. А вечером в класс, где занималась самоподготовкой наша тридцатая восьмая учебная группа, вошёл светловолосый статный капитан. Во время первого общего построения нам, первокурсникам, его уже представили — преподаватель тактики и топографии капитан Новиков Юрий Захарович.

— Встать, смирно! — подал нам команду староста Леонид Петров и зашагал к капитану с докладом. Но тот взмахом руки остановил его:

— Сидите, сидите, занимайтесь. Все, надеюсь, в курсе, что завтра у нас полевой выход. Начнем с изучения действий стрелкового отделения в различных видах боя. Первое занятие посвятим обороне. Попутно проверим вашу индивидуальную подготовку. Особенно это будет полезно тем курсантам, кто прибыл в училище после школы. — Он медленной походкой прошёлся вдоль столов, затем вернулся назад и продолжил разговор: — Вижу в руках у многих Боевой устав пехоты. Может, при чтении у кого-то возникли вопросы? Давайте разберёмся. Не стесняйтесь.

Случается, что человек с первой встречи располагает к себе, вызывает симпатию. Вот и у нас как-то сама собой исчезла скованность. “С преподавателем нам, кажется, повезло”, — отметил я про себя, наблюдая, как держится капитан с курсантами — спокойно, без тени своего превосходства. Некоторые вопросы звучат наивно, неграмотно, но он тактично поправляет тех, кто их задал, и продолжает пояснения.

Не совсем обычно началось и полевое занятие. Новиков привёл курсантов к окопам, начавшим уже осыпаться и зарастать травой.

— Вот на этом рубеже, — сказал он, — ровно год назад держали оборону подразделения нашего училища, из которых был сформирован особый полк НКВД. Как видите, — он обернулся назад и взмахнул рукой, — до окраины города немногим более километра. Ещё чуть-чуть, и немцы ворвались бы в него. Но враг встретил жёсткий отпор оборонявших эти позиции, в том числе и наших курсантов, лейтенантов-выпускников. А пришли мы сюда вот почему: здесь, на месте недавних боев, лучше и нагляднее рассматривать тему: “Стрелковое отделение в оборонительном бою”. Вначале давайте коротко вспомним, что по этому поводу сказано в уставе. Ну, так кто расскажет, каковы задачи отделения в обороне?

Ответить сразу вызвались несколько человек. Вопрос совсем нетрудный для тех, кто внимательно читал заданный раздел устава. А вот следующий учебный вопрос — выбор места оборонительной позиции стрелкового отделения — оказался посложнее.

— Как вы думаете, — спросил преподаватель, — почему позицию для обороны решили оборудовать здесь, а не там, на гребне и левее? Случайным оказался выбор или нет?

— Здесь, наверное, легче грунт, чем на гребне. Удобнее было копать окопы, — как-то неуверенно предположил курсант Вячеслав Бень.

— А я думаю, что дело не в грунте, — возразил ему Иван Хоменко. — Тут какая-то другая причина! А вот какая — надо подумать.

— Думайте, только, пожалуйста, размышляйте вслух, — попросил капитан. — И давайте поднимемся чуть выше, чтобы сравнить позиции.

Не доходя до гребня, группа остановилась. И все повернулись лицом к расположению противника.

— Ну, что скажете? — задал вопрос преподаватель, и сам же ответил: — Нетрудно заметить, что ущелье, которое почти полностью скрывает тянущаяся слева возвышенность, отсюда очень плохо просматривается. А как раз по нему немцам было сподручней всего незаметно выйти к нашим позициям и внезапно атаковать.

вать их. Кроме того, обороняющиеся на гребне стали бы удобной мишенью для вражеской артиллерии и миномётов. Вот почему было решено строить оборону на том рубеже, откуда мы только что поднялись. Конечно, решение принимал не командир отделения, а кое-кто повыше. Но я счёл нужным рассказать вам об этом потому, что вы, будущие офицеры, как раз и должны мыслить масштабнее. А теперь давайте-ка вернёмся туда, откуда пришли.

На следующем учебном вопросе — оборудовании позиции — задержались недолго. Новиков сказал, что его более подробно и обстоятельно будем изучать через неделю с преподавателем инженерной подготовки майором Антоном Ивановичем Караваем. Именно он год назад руководил саперными работами по всему участку обороны города.

— А пока же, — продолжал капитан, — мы внимательно посмотрим, как выглядит оборонительная позиция. Вот окопы для стрельбы стоя, площадка для станкового пулемета, укрытия для личного состава при артобстреле. Вот ходы сообщения, ниши для хранения боеприпасов.

Намного больше времени мы посвятили организации наблюдения за полем боя. Начали с правильного выбора ориентиров. Преподаватель дал возможность высказаться всем, затем подвёл итог сказанному.

— Ориентиры, — заметил он, — выбираются с таким расчётом, чтобы их видели все бойцы отделения. Важна также надёжность ориентиров. Вот курсант Хоменко предлагал в качестве одного из них хилую сараюху возле развилки дорог. Но она, начнись бой, тут же сгорит или рухнет при прямом попадании снаряда. А ориентир очень важен для целеуказаний, иначе получится, как в том анекдоте. Отделенный командир, ставя задачу наблюдателю, указал такие ориентиры: первый — человек, работавший в поле, второй — лошадь, щипавшая травку невдалеке, и третий — дом на взгорке. Вот проходит время, наблюдатель докладывает: “Товарищ сержант, ориентир один сел на ориентир два и поехал в сторону ориентира три”.

Затем отработывались действия отделения в ходе боя. Преподаватель давал нам вводные, а мы поочередно выступали в роли командира отделения. Завершилось занятие контратакой.

Со стрельбища — на гауптвахту

Нагрузки с каждой неделей возрастали. На стрельбище почти каждый раз мы совершали марш-броски с полной выкладкой и в противогазах. И это были еще цветочки. Ягодки созрели чуть позже, когда начали осваивать станковый пулемет. Его ведь тоже надо было тащить туда и обратно на своем горбу. Одному курсанту такая задача не по силам. Поэтому первый номер расчёта нёс станок, второй — кожух и щит, третий (подносчик патронов) — две металлические коробки с пулеметными лентами весом по десять килограммов каждая. Мне, сорокапятикилограммовому, поначалу доверяли лишь эту, последнюю, задачу, и дело не только в малой мощности: когда мне впервые примерили станок, он попросту сполз вниз по моим узким плечам.

— Ничего, — успокоил командир взвода, — плечи со временем раздадутся. А пока подноси патроны.

Однако в подносчиках ходил я недолго. Тот же лейтенант и нашёл выход из положения. Он положил на мои плечи скатанную шинель, словно хомут на лошадь. Поверх скатки два курсанта взвалили пулемётный станок. На этот раз он не соскользнул, только сильно придавил двухпудовой тяжестью.

— Вот и хорошо, — довольно произнёс лейтенант. — Теперь в добрый путь.

Для кого он добрый, а для меня не очень. Хобот станка давит на грудь так, что не вздохнуть. Колёса железными ободьями упираются в рёбра. Боже праведный, как с этакой ношей двигаться, тем более бежать?! А бежать пришлось. Правда, семь километров, что до стрельбища, марш-броском делились пополам: в первую половину пути на тебе станок, во вторую — тело пулемёта и щит. Получаются те же тридцать шесть кг. Только дышать полегче.

Однажды бегу со станком, а тут звучит команда: “Газы!” Неловко представить, каково на ходу и с таким грузом вытаскивать из сумки и надеть противогаз. Едва управился, опять команда: “Бегом, марш!”. Пару километров я всё же выдержал, потом закружилась голова. Я стал пошатываться и отставать. Наконец оказался в хвосте колонны. Заметив это, лейтенант невозмутимо скомандовал:

— Курсант Горбов, не отставать! Бегом в голову колонны!

Я ринулся вперед, чуть не упал и вдруг почувствовал облегчение. Это бежавший рядом Коля Михайлов со словами “Миша, не сдавайся” приподнял левое колесо станка. Справа то же самое сделал Андрей Лабковский. Мне оставалось лишь перебирать ногами. На подходе к стрельбищу я, как и полагается пулеметчику, оказался в голове колонны. Спасибо, друзья! Я этого никогда не забуду.

Чувствовала я себя в тот день неважно: было и стыдно, и обидно. По этой причине и стрелял плоховато. В тот день мы выполняли одно из сложных упражнений. Согласно его условиям, пулеметчику предстояло вести огонь не по одной, а сразу по восьми ростовым мишеням, обозначавшим наступающую пехоту противника. Причем стрелять слева направо очередью из пятнадцати патронов.

По команде я подскочил к пулеметной площадке, привычным движением, отработанным ещё в сержантской школе, отвёл замок, вставил патронную ленту.

— Огонь!

Быстро ставлю прицел, навожу на левую мишень и нажимаю спуск. “Та-та-та-та”, — стучит пулемет, отдаваясь эхом в близких горах.

“Одна пуля в мишень, другая — в промежуток”, — повторяю про себя условие стрельбы. Всё идет, как полагается. Но вот в прицеле мелькнула последняя, самая правая мишень, а патроны не израсходованы.

“Наверное, по рассеянности слишком быстро вёл пулемёт”, — мелькнуло в голове. И я повернул его в обратную сторону, продолжая жать на гашетку.

— Прекратить стрельбу!

Я так увлёкся, что не мог остановиться, пока пулемёт не захлебнулся сам. Вскочил для доклада об окончании стрельбы, но осёкся: ко мне приближался разъяренный взводный.

— Что это за своеволие?! Почему не выполнили мою команду? Почему в ленте оказалось больше, чем положено, патронов? Почему...

Откуда мне знать, почему? Я стоял в растерянности, выражая всем своим видом недоумение и вину.

— Объявляю вам двое суток ареста с содержанием на гауптвахте. — Вот и весь итог этой немой сцены.

Короче говоря, вечером, а это было в субботу, с меня сняли поясной ремень и отправили на “губу”. Разглядывая узенькое и довольно тесное помещение, куда меня водворили, я стал искать место, где можно было приткнуться и вздремнуть. А заодно обдумать всё, что со мной произошло за день. Но тщетно. Оказалось, что на день нары ставятся прямо к стенке и запираются на замок. Пришлось опуститься на цементный пол. Но попробуй-ка походи, если холодно и сыро. Остаётся одно — шагать из угла в угол.

Наконец начальник караула снял замок с нар, и я с огромным удовольствием растянулся на голых досках.

А утром в камеру вошёл командир взвода. Настроение у него было совсем иное.

— Вчера я поспешил со взысканием, — начал он, как мне показалось, извиняющимся тоном. — Но всё равно вы виноваты в том, что не прекратили своевременно стрельбу, согласно условиям упражнения. Так что учтите свою вину и впредь не допускайте подобного. Взыскание с вас снимаю.

— Есть не допускать! — Я направился к выходу. Ведь что, в сущности, произошло? Для экономии времени пулемётная лента накануне стрельбы снаряжалась вся целиком. Затем через каждые пятнадцать ячеек из неё извлекался один патрон. Дойдя до этого места, пулемет как бы захлёбывается, и пулемётчик невольно прекращает огонь. Но в тот раз курсант, снаряжавший ленту, видимо, по рассеянности или по злему умыслу не извлёк патрон, и мне достался двойной комплект. Хорошо, что мы с лейтенантом пришли к одинаковому выводу.

— Ну, кавказский пленник, как спалось на голых нарах? — спрашивали меня ребята из отделения. Они уже были в курсе

случившегося. — Служить в армии и не побывать на гауптвахте — это то же, что всё время хлебать пресные щи.

Женька-“шпион”

Что это я всё про учёбу да про учебу? Была же у нас и другая жизнь. Скажем, спортивная, культурная... В училище постоянно проводились различные соревнования. Выявились чемпионы в стрельбе, беге, гимнастике. Не давали скучать по вечерам и самодельные артисты.

Среди них особенно выделялся курсант Евгений Немченко, помнится, родом из Винничины. То ли он учился в театральном училище, то ли просто от природы наделен немалым даром, но парень он был талантливый. Возле его кровати всегда собирались курсанты.

Выглядел Женька несколько старше других, покорял слушателей степенностью, белозубой улыбкой и очень приятным голосом. Бывало, сядет на табурет с неизменной гитарой в руках, слегка тронет струны пальцами и спрашивает:

— Ну, так что послушать желаете, господа будущие офицеры?

— Что-нибудь задушевное, есенинское, — отвечали мы хором.

Эту песню я, как и многие другие курсанты, услышал впервые. Есенина в те годы почти не печатали, если когда и вспоминали, то с неизменной приставкой “кабацкий поэт”. А нам, молодым, он нравился.

Женя начинал тихо, с хрипотцой. Он щиплет струны, а чарующая мелодия щиплет наши сердца. И разве можно быть равнодушным, если песня про наши думы, про нашу боль:

*Ты жива ещё, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет...*

Ребята смотрят на гитару, а мысли каждого далеко-далеко отсюда — там, где осталась юность, где у калитки ждет не дожждётся мама, сестра, любимая девушка, где самые лучшие в мире расцветы и закаты. А Есенин еще пуще бережит душу:

*Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне...*

Вот эти слова точно о моей маме. Сейчас она вышла на киевский шлях и прищуренными глазами всматривается в вечернюю мглу, надеясь лишь на одно провидение. Песня так растрогала меня, что я тут же записал её на отдельном листке, вложил в конверт и отправил матери. Даже позабыл, что на родной стороне идет кровопролитные бои и неизвестно, уцелел ли наш дом.

Но получилось, как бывает только в сказке: пока мой конвент путешествовал по разрушенным городам и весям, наш Овруч был освобождён. И освободили его партизаны под руководством генерала А. Н. Сабурова. Мать с гордостью сообщала, что в этом отряде состоял и мой отец.

Однако вернёмся к прерванному рассказу о Евгении Немченко. Женя не только хорошо пел, но и был отменным рассказчиком, сыпал как из рога изобилия всевозможными анекдотами, байками, прибаутками. И особенно нам нравилось, как он читал сочиненную им или кем-то другим поэму со странным неприличным названием. Образный язык, аллегоричность, прозрачные намеки на реалии тогдашней жизни, легко узнаваемые персонажи производили на нас магическое действие. Было и страшно, и интересно, и смешно. Мы часто надрывали животы, а рассказчик был серьезен и невозмутим. Одним словом, артист.

Такие самодельные вечера устраивались на протяжении нескольких недель. Но однажды, а это случилось вскоре после Нового года, вечером мы изрядно повеселились, а воскресным утром Женькина кровать оказалась пуста. Парень как в воду канул. Ребята заволновались: может, заболел? Но вскоре пошёл гулять по казарме полуофициальный слухок: наш Евгений оказал-

ся фашистским шпионом. Но мало кто верил этому. Видать, не понравилась кому-то Женина поэма. Да и некоторые анекдоты в придачу. Словом, загремел парень куда-нибудь на Колыму.

Второй источник

Как утверждают философы, во всяком явлении кроме тёмной есть и светлая сторона. Маясь свободными вечерами от безделья, я однажды заглянул в библиотеку. И удивился: никогда в жизни не видел такого множества книг, собранных вместе. Взял одну. Рядом стоит другая, с более захватывающим названием. За несколько вечеров одолел и эту. Потом ещё и ещё.

Сначала хватался за всё подряд. Но вскоре понял, что за два курсантских года не овладею и сотой долей этого богатства. Нужна система. Читать самое интересное.

Самым интересным оказались не детективы, не фантастика, а книги, воспевающие подвиги героев. Так были проштудированы карело-финский эпос “Калевала”, армянский “Давид Сасунский”, затем “Витязь в тигровой шкуре” Шота Руставели. И это неудивительно: восторженное юношеское сердце невольно тянется ко всему героическому, возвышенному. Разве оставят его равнодушным вот такие, например, строки: “Лучше гибель, но со славой, чем грядущих дней позор”. Это же о нас сказано, о людях, посвятивших свою жизнь служению Родине.

А однажды сотрудница библиотеки, поощряя моё увлечение, подвела меня к стеллажу и сказала:

— Думаю, вас заинтересует вот эта книга. — Она сняла с полки сборник стихов Коста Хетагурова, заметив: — Между прочим, это классик здешней осетинской литературы.

Я взял сборник. И не пожалел. Колорит стихов у Хетагурова кавказский, горный, но по духу они органично перекликаются с сочинениями хорошо знакомых мне Тараса Шевченко, Николая Некрасова. В них та же беспросветная жизнь крестьянской бедноты, горькая женская доля! Одно из стихотворений поразило меня особенно. Поздним вечером у тлеющего очага с малыми детьми сидит женщина. Они голодны, просят поесть. Но в доме не осталось ничего съестного. И мать идёт на хитрость: наполняет горшок камешками и ставит на огонь. А детям говорит:

— Вот сварится картошка, и мы будем есть. Только потерпите немного.

Ждут малыши, ждут, а еда никак не сварится. Дети начинают дремать. Вот наконец уснул самый маленький, а за ним и остальные. Я представил себе, каково будет бедной матери, когда утром проснутся голодные малыши, и ужаснулся. И не только в силу своей впечатлительности — всё это напонило мне весну 33-го года у нас на Украине. Тогда поголовно вымирали целые сёла. А наша семья как-то держалась. И всё благодаря матери. На какие только хитрости не шла она, чтобы спасти своих пятерых малышей. Пойдет по соседям, выпросит горсть муки или трухи, замесит пополам с мякиной и соорудит “котлеты”. До сих пор они мне представляются такими вкусными. А ещё вкуснее были деруны из мороженой картошки, которую мы по весне украдкой собирали на колхозном поле. Поставит мама эту еду на стол, а сама вернётся к печке, сядет там на скамеечку и наблюдает за нами. Когда кто-то из старшеньких позовет: “Мама, иди садись с нами”, она поскребет деревянной ложкой в пустом горшке и ответит:

— Кушайте, кушайте. У меня тут много осталось.

Чем она жила, одному Богу известно. Впрочем, на Бога она сильно надеялась. Часто приговаривала: “Господь милостив — не даст нам погибнуть”.

И правда, не дал. Разве что — в июне от голода помер дед Мартын, да ещё отец опухшим пролежал с месяц.

Вот какие грустные воспоминания наваяло стихотворение замечательного осетинского поэта. Эти впечатления, чувства, мысли, как в копилке, откладывались в юном ненасытном мозгу и ранимом сердце.

И не один я был такой. Читением увлекались почти все курсанты. Ведь телевидения еще мы не знали, кинофильмы крутили редко. Так что если душа требовала пищи, молодой человек находил её в книге.

Сейчас уже не припомню, известны ли мне были тогда крылатые слова Максима Горького: “Любите книгу — источник знаний”. Но я инстинктивно, неосознанно тянулся к этому второму, после

плановой учебы, источнику. Постепенно перекинулся от беллетристики к трудам по педагогике и философии. И подвинул меня на это наш преподаватель капитан Новиков.

Как-то на полевом занятии он заметил, что некоторые курсанты отвлекаются, плохо его слушают. Чтобы взбодрить обучаемых, педагог заставил нескольких курсантов повторить то, о чём он только что рассказал. Некоторые не смогли этого сделать. Тогда капитан произнес фразу, которую я помню дословно по сей день:

— Нет знания без внимания, а внимания без интереса. — Затем многозначительно добавил: — Это не мои слова. Об этом пишет в одной мудрой книге французский мыслитель Гельвеций. Кстати, кто заинтересуется, книга его есть в нашей библиотеке.

Я заинтересовался. На библиотечной полке рядышком стояли две книжки Клода Гельвеция с интригующими названиями — “Об уме” и “О человеке”. Боясь, что кто-нибудь тоже примчится за ними, я попросил выдать мне обе.

Многое в них стало для меня откровением. Ведь пребывал как раз в том возрасте, когда всякий молодой человек жадно ищет ответ на простой и очень сложный вопрос: в чем смысл жизни? Конечно, я был страшно наивен и принимал всё прочитанное за чистую монету.

Дер-ди-дас

Помимо военных и политических дисциплин мы изучали иностранный язык. Разумеется, немецкий, так как он был в те годы самым востребованным. Вся страна усвоила “Хальт! Хэнде хох!” Но перед нами, курсантами, ставилась задача не только задержать, но и допросить немца. А это не так-то просто. И не потому, что курсанты ленились. Причина, по теперешнему моему пониманию, заключалась в другом — в неправильном подходе к обучению. Этим нередко грешат до сих пор.

Как и в средней школе, основной упор делался на штудирование грамматики. Чтобы её усвоить, нам понадобился бы год, а то и больше. А где взять время на остальное: на лексику, на разговорную речь? Вот и получалось, что занятия проходили почти впустую. Бывало, идет наша преподавательница Лидия Сергеевна вдоль столов, ищет очередную жертву. Наконец её взгляд останавливается на моём соседе:

— Курсант Михайлов, скажите, пожалуйста, как по-немецки произносится слово “окно”?

— Фенстер, Лидия Сергеевна.

— Ну, а артикль какой у этого слова?

Николай стоит, почёсывая стриженный затылок, мучительно соображает и с растяжкой, будто рассуждая вслух, произносит:

— Дер-дер-дер...

Сам же зорко следит за выражением лица Лидии Сергеевны. Он знает: если лицо неподвижно, значит, “дер” не подходит. И он заводит следующую ноту:

— Ди-ди-ди.

Преподавательница по-прежнему смотрит равнодушно. Остаётся последний шанс. И Коля выпаливает:

— Дас фенстер.

— Наконец-то, — облегчённо вздыхает Лидия Сергеевна и предлагает взопрежнему Николаю сесть.

Так приблизительно проходили почти все занятия. Много времени тратилось на артикли, склонения, спряжения и мало на умение вести разговор. Несколькими годами позже я наблюдал ту же картину на уроках иностранного языка в академии.

Видимо, это была наша общая болезнь.

Ох уж эти обмотки!

“В последний час” — самая любимая для курсантов радиопередача. Мы замирали у репродукторов и слушали сводки Совинформбюро. С каждым днем они становились все радостнее: наши войска продолжали наступление. В училище, как и во всей стране, царил приподнятое настроение. Витали слухи о возможном возрождении былых традиций российского офицерст-

ва. Вернули же нам на плечи погоны, почему бы не сделать то же самое с другими атрибутами российского воинства? Надежды подогревались и самим начальством: нам внушали, что после войны грянут какие-то перемены, что нас готовят как офицеров мирного времени и что мы должны соответствовать высоким требованиям. Периодически устраивались лекции и беседы об офицерской этике, умении вести себя в общественных местах. А субботними и воскресными вечерами курсантов принялись учить бальным танцам, для чего приглашали в училище студентов пединститута.

Признаться, к этому делу я был не то чтобы равнодушен, но и особого интереса не питал. Впрочем, если уж быть до конца откровенным, я стеснялся показываться на людях... в обмотках. Теперь не все молодые люди знают, что это такое. А до войны офицерская этика, умение вести себя в общественных местах. Выше ботинок, от щиколоток и почти до колена, нога обматывалась трикотажной лентой шириной эдак сантиметров восемь-десять и длиной где-то метра три. У нас, в войсках НКВД, обмоток не носили. Только сапоги. Но в конце войны сапог в училище стало поступать меньше, и курсантов начали обувать в ботинки.

Всеми правдами и неправдами я всячески сопротивлялся обмоткам. Истоптанные до дыр сапоги сам чинил в обувной мастерской. Но со временем они так обветшали, что не к чему стало крепить подметки. Так что хоть с неохотой, но пришлось все-таки осваивать ненавистные обмотки. Однажды они здорово подвели меня, оплатили за нелюбовь.

В тот день проводились учения. И начались они с подъема по тревоге. Для экономии времени обмотки, ещё с вечера свёрнутые в рулончики, лежат у кровати. Вскочив по сигналу, я быстро сунул ноги в ботинки, затянул шнурками и схватил обмотки. С правой лентой вышло удачно, а левая выскользнула из рук и покатила по полу, раскручиваясь на ходу. Пока поймал беглянку, свернул в рулон, а затем замотал на икры, прошло несколько минут. В строй я, конечно, опоздал и получил нагоняй.

Эта история случилась незадолго до очередного вечера танцев! Потому-то я и предпочёл стоять в сторонке и наблюдать. Все боялся, что зловредная обмотка чего доброго запутает партнера. Нет, лучше уйти от греха подальше.

Только я об этом подумал, как совсем рядом раздался громкий голос начальника политотдела полковника Иосифа Ефимовича Пропера:

— Э-э, товарищи! Разве так танцуют вальс? Столпились и только мешаете друг другу. А надо вот так! — И, о Боже, полковник схватил меня за руку и потянул в круг. Заметив мою нерешительность, уже потише произнёс: — Спокойно, молодой человек. Сейчас мы с вами дадим им наглядный урок.

Середина зала враз опустела. Почти одинаковый со мною ростом, но довольно грузный полковник очень элегантно обнял меня за талию и под звуки оркестра легко закружил в танце. Повинуясь его воле, я почему-то сразу взял нужный ритм, и моё волнение улеглось.

А полковник, плавно покачиваясь и набирая темп, всё время повторял:

— Раз-два-три! Раз-два-три!

Когда мы описали полный круг, он отпустил меня и обратился к залу:

— Теперь-то вы убедились, как это просто танцевать вальс?

Если все станут кружиться так, как кружились мы, никто никому не будет мешать.

“Мы” — это слишком громко сказано. Вел танец он, а я вроде только присутствовал при сем. И все же с того дня я почувствовал себя увереннее и даже иногда осмеливался войти в круг. Перед тем как отправиться в спортзал, разумеется, не забывал потуже завязать тесемки на обмотках.

Лазейка для романтиков

Как-то в субботу после занятий нам объявили: от подшефного пединститута пришло приглашение на вечер танцев. Посему всем желающим привести себя в надлежащий вид. И вот в назна-

ченный час почти весь курс стройной колонной вышел за ворота училища. Дорога предстояла дальняя по затемненным улицам и переулкам. Когда минули очередной перекресток, шагавший рядом Андрей Лабковский, слегка толкнув меня в бок, тихо сказал:

— Стоит ли топтать через весь город, когда тут, за углом есть уютное местечко? Культурно проведем время. А когда наши будут возвращаться, мы незаметно пристроимся в хвост колонны.

Откровенно говоря, мне тоже не очень хотелось идти в пединститут, и я согласился. Тем более что пахивало приключением. К нам присоединились ещё два курсанта, и мы незаметно нырнули за угол. Как видно, нас там уже ждали: в квартире, куда постучался Андрей, собралась небольшая компания девчат. Все, как на подбор, симпатичные, нарядные, весёлые. Одна очень душевно исполняла романсы под гитару. Мы так увлеклись, что не заметили, как пролетело время. Я взглянул на часы и вскрикнул:

— Ребята, опаздываем!

Быстро распрощавшись, выскочили на улицу. Колонна показала нам свой хвост, мелькнувший за поворотом. У распахнутых ворот стоял дежурный офицер. Что делать? Можно было бежать вперёд и объяснить дежурному: мол, извините, маленько отстали. Но почему-то нам и в голову не пришла такая мысль. Мы дружно шарахнулись в тень на противоположной стороне переулка. Замерли. Стоим. Ждём. Дежурный посмотрел в темноту и стал закрывать ворота.

Вот так погуляли. И зачем я согласился на авантюру? Моё самоедство прервала тихая команда Андрея:

— За мной! Я знаю тут одно местечко.

Всё-то он знает. Опытный!

Мы выскочили в соседний двор. Андрюша шепнул:

— Тихо, друзья, тут размещается горотдел НКВД!

Этого нам ещё не хватало!

В конце двора уперлись в высокую кирпичную стену. Она несколько не смутила нашего предводителя. Он подскочил к куче ящиков и бочек и стал сооружать пирамиду. Завершив работу, он сказал:

— Ещё одно препятствие, и мы дома. Кто первый?

Ответа не последовало. Тогда Андрей полез сам. Ухватившись за верхние кирпичи забора, он подтянулся и исчез на той стороне. Я полез вторым. Боялся, что слишком с высоко придётся падать. К счастью, ошибся: там тоже стояли поставленные друг на друга ящики и бочки.

Теперь предстояло незаметно пересечь двор. Но, как назло, у ворот всё ещё маячила фигура дежурного. Оставалось одно — рывком преодолеть последние метры до спасительного подъезда.

Первым снова побежал Андрей. Его фигура мелькнула в свете фонаря и скрылась под деревьями. Но тут случилось что-то непонятное: Лабковский вдруг вскрикнул и, уже не остерегаясь, помчался к подъезду. Дежурный — за ним.

Наступил мой черед. Бежать, не бежать? Соображай, голова: секунды идут! Побежишь — в подъезде на засаду налетишь! Нет, мы поступим иначе. Я разворачиваюсь налево и спокойно иду в сторону клуба, на втором этаже которого ещё светилось окно. Там уже никого не было, и я направился к своему подъезду. Осторожно открыл. Никого. Стал подниматься вверх и вдруг услышал шаги. Кто-то спускался по лестнице. Дежурный? Бежать назад? Пока я соображал, рядом оказался наш взводный лейтенант Ковбаса.

— Где были?

— В клубе.

— Почему опаздываете ко сну?

Неопределённо пожимаю плечами: дескать, задержался малость, и всё.

— Бегом в казарму!

— Есть! — благодарным тоном произнёс я и через две ступеньки помчался вверх.

В казарме уже было тихо. Лишь из туалета доносился какой-то шум. Я заглянул туда, и первое, что мне бросилось в глаза, — окровавленное лицо Лабковского. Вокруг стояли сочувствующие.

— Как это тебе удалось избежать ловушки? — спросил меня Андрей. — Нырнул под верёвки?

— Какие ловушки? Какие верёвки? — удивился я.

Да те, что официантки растянули между деревьями для просушки белья. Я в темноте их не заметил.

И все бы ничего, да о нашем походе вскоре узнало начальство. В том месте по вечерам стали выставлять часового.

Митинг под прицелом

Сорок четвёртый год набирал обороты. Он запомнился многими бурными событиями как на фронте, так и здесь, в далёком уже тылу. О некоторых не хотелось бы вспоминать, но так будет нечестно. История — не дама, приятная во всех отношениях...

Где-то в начале февраля нам пришлось свернуть учёбу. Было приказано готовиться к манёврам, в которых примет участие весь личный состав училища. Что ж, манёвры так манёвры, это даже интересно. И вот настал день, когда нас посадили в крытые тентами грузовики и повезли в неизвестном направлении.

— Куда едем, товарищ лейтенант? — не выдержав долгого молчания, поинтересовался у взводного Анатолий Назаров. Тот взглянул на него испытующим взглядом и ответил:

— А вы что, отсутствовали, когда ставилась задача? Было сказано: едем на совместные учения! Что тут непонятного?

— А куда? — не унимался дотошный курсант.

— Вот когда привезут, тогда и узнаем.

Зачем спрашивать, если и так ясно: едем в горы. И чем дальше, тем они выше. Наконец колонна остановилась в большом горном селении, на площади, рядом с сельским клубом.

— Смотрите, а нас уже приветствуют, — весело сказал всё тот же Назаров, кивнув в сторону клубных дверей. Там на красном полотнище большими белыми буквами было выведено: "Привет войнам Красной Армии, проводящим манёвры!" Второй лозунг, который висел чуть правее, был обращён к местным жителям: "Граждане, поможем воинам успешно провести манёвры!". Раз лозунги уже висят, значит, дело поставлено на широкую ногу.

Курсантов расквартировали. Нашему отделению достался дом, где жили старик со старухой. В одной половине они, а через коридор — мы. Быт наладили быстро. Печку топили сами, на ней готовили пищу. На второй день началась регулярная учёба. Иногда занятия проходили в поле (вернее, в горах) со стрельбой холостыми патронами.

— А когда же начнутся манёвры? — допытывались самые дотошные из нас.

— Дойдёт и до манёвров, — загадочно отвечали командиры. — Вот придут части Красной Армии, тогда и начнутся!

А пока мы с интересом присматривались к жизни горцев. В памяти многих из нас ещё живы были впечатления от повести Л.Н.Толстого "Хаджи-Мурат", от поэм М.Ю. Лермонтова, посвящённых Кавказу. От них веяло чем-то загадочным, романтическим. И вот сейчас мы можем своими глазами наблюдать за всем этим.

— Братцы, — вбежал однажды в наше помещение Анатолий Назаров, которого мы посылали за огоньком к хозяевам, — а вы знаете, что мне рассказали старики: оказывается лет так сорока пяти. Здесь мужиков по несколько жён имеется. Вот у соседа, что напротив, целых три. Живут же люди!

Толя — известный юморист. А если по-серьёзному, то как же может быть в наше советское время и три жены?!

Любопытство овладело мной. Я выходил на улицу и заглядывал в соседский двор. Думал: разыгрывает меня Назаров. Но нет, похоже, он прав. Дом построен чудно: в нём рядом три комнаты и у каждой отдельный выход на общую веранду. Нечто похожее на коммуналку. А вот и её обитательницы. Одна колет дрова, другая что-то мелет на жерновах, третья возится с кучей ребятяшек. Как ни старался я не привлекать внимания, сосед всё же разоблачил меня. Из дома на веранду вышел мужчина лет так сорока пяти. Весь, с ног до головы, в коже. Серая каракулевая папаха, длинное почти до пят пальто, мягкие хромовые сапоги. Он постоял немножко и неторопливой важной походкой направился в мою сторону:

— Что интересуется молодого человека? — с ходу спросил он и сразу же предупредил: — У нас не разрешается на чужих жён смотреть.

— А разве все три — ваши жёны?

— Мои. А чьи ж ещё?

"Хан да и только", — мелькнуло у меня голове. Оказалось, что

я недалёк был от истины. Буквально через пару дней нам поставили задачу: мобилизовать всё мужское население посёлка на ремонт дорог в связи с войсковыми манёврами. Мне достался участок на нашей улице. Сначала я зашёл к одному соседу. Это был одинокий мужчина неопределённого возраста по имени Хасан. Его жилище никак нельзя было назвать домом. Скорее лачугой. Хозяин сразу же вышел на мой стук в дверь.

— Чего надо, начальник? — спросил он.

— Приглашаем на ремонт дороги. Лопата есть?

— Есть.

— Тогда приходи на площадь, там место сбора.

Он вернулся в коридор, взял инструмент и вышел снова, готовый хоть сейчас приняться за работу.

Вторым предостало пригласить соседа, у которого три жены. Но не тут-то было.

— Ты что такое говоришь, любезный?! — ответил он голосом, полным негодования и возмущения. — Забирай всех моих жён, а меня оставь в покое!

— Как же? — в свою очередь возмутился я. — Нам приказали собирать на работы только мужчин.

— Не знаю, не знаю, дорогой, что тебе приказали! Говорю: бери всех жен и ступай!

— Не нужны мне твои жёны. Бери лопату и айда за мной! Вон видишь, сосед твой уже идёт.

— А, Хасан. — Лицо щеголя изобразило презрительную гримасу, но, сообразив, что дело принимает серьёзный оборот, он взял лопату и нехотя вышел со двора. Я обернулся, и мне показалось, что женщины, всё время наблюдавшие за этой сценой, улыбаются.

Хасан часто мелькал перед окнами нашего дома то с лопатой, то с метлой или топором. Батрачил, наверно. Однажды, встретив его по дороге в магазин, я спросил:

— Почему живёшь один? Невест на всех не хватает?

— Невест хватает, денег не хватает, — загадочно ответил Хасан.

— На свадьбу?

— Нет, на калым.

— Какой ещё калым? Советская власть давно его отменила.

— У нас свой закон, — тихо ответил Хасан. — Вот соберу денег, тогда и женюсь...

А я подумал: долго еще тебе, Хасан, ходить в холостяках. Скорее вон тот, что в кожаном пальто, четвёртой обзаведётся. Формально он законов не нарушал: женой числится лишь одна, старшая. Вторая — якобы его племянница, третья — дальняя родственница. Не притереться.

Со своими хозяевами-стариками мы жили дружно. Старуха почти ежедневно угощала нас чуречками — очень вкусными кукурузными лепёшками. В ответ мы дарили им то консервы, то крупу.

Побежал я как-то к ним за огоньком, чтоб печку свою растопить. Захожу, а хозяйка как раз собирает чуречки выпекать. Думаю, задержусь на несколько минут, посмотрю, как это делается. Стою, люблюсь. Бабуля берёт низкую скамеечку, садится на неё поближе к очагу, задирает подбор юбки. Я отворачиваю глаза: неудобно как-то. Но её это нисколько не смущает. Достает из квашни кусок теста, прилепляет его к ляжке и растягивает по краям. Затем посылает в раскаленный очаг. Для неё это обычная технология, а мне не по себе. Пока я стоял, она все же успела испечь пару лепешек и сунула мне в руки. Обжигаясь, я кинулся бегом на свою половину и бросил на стол чуречки. Дождавшись, когда ребята уплели их до последней крошки, я таинственно спросил:

— А вы знаете, как готовится это лакомство?

И рассказал обо всём, что только что увидел.

— Ну и что? — спокойно промышчал Коля Михайлов, облизывая пальцы.

— А я-то думаю: почему чуречки такие вкусные? — в своем стиле ответил Толя Назаров. — Теперь всё понятно.

Незаметно подступил праздник — 23 февраля, День Красной Армии. Рано утром к нам пришёл взводный и сказал:

— Поторопитесь завтракайте. Приказано всех мужчин, от пятнадцати лет и старше, собрать на главной площади. Там состоится митинг в честь Дня Красной Армии. По плану нашему взводу выделена улица, на которой мы расквартированы. Конкретные задачи я поставлю командирам отделений. Вопросы есть?

Какие могут быть вопросы. Митинг — дело хорошее. Надо призвать местное население к новым трудовым свершениям на благо Родины, ради скорейшей победы над фашистской Германией. Только вот приглашённые не очень рвутся на праздник: шли понуро, не

спеша. И вообще странное это было зрелище, если посмотреть со стороны. Впереди группами по несколько человек шествовали жители селения, а следом за ними — курсанты, вооруженные винтовками. Так на митинги не ходят. Обычно идут скопом, не разбирая, кто военный, а кто нет. Как единомышленники. А тут что-то не так.

Это "что-то не так" становилось всё тревожней по мере приближения к площади. Там уже бушевало людское море. Папахи, папахи, папахи. Одни папахи. Шапки-ушанки остались на подступах, в проулках. В воздухе витала какая-то несправедливая напряженность. Что будет? Все взоры устремлены на сооружённую за ночь трибуну. Председательствующий, первый секретарь местного райкома партии, предоставил слово Председателю Верховного Совета Чечено-Ингушской автономной республики. Тот вышел вперед, извлёк из папки какую-то бумагу и стал читать. Я сперва не понял, о чём идет речь. Лишь потом до меня стал доходить смысл этого документа. Это было постановление Президиума Верховного Совета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР, в котором говорилось: за вредительство, саботаж оборонных мероприятий советской власти, пособничество фашистской Германии и т. д. граждане Чечено-Ингушетии подлежат выселению в восточные районы страны. Точную формулировку я, конечно, не запомнил, но смысл уловил.

Над площадью воцарилась гробовая тишина. Люди как бы онемели, не веря своим ушам. Но уже через минуту-две площадь пришла в движение. Крики, шум, возгласы: "Аллах, Аллах!"

— О чём они галдят, Рудик? — спросил я у стоявшего рядом со мной курсанта Кокоева, осетина. — Ты говорил, что понимаешь по-ингушски?

— Молодые призывают устроить резню, уничтожить тех, кто на трибуне, прорваться силой из оцепления, — ответил Кокоев. — Старики велют им спрятать кинжалы в ножны. Они говорят, мол, поздно махать кулаками, площадь окружена, на нас нацелены пулеметы, всех перестреляют! И ещё говорят, что надо было слушаться старших и выступать, когда те советовали.

Площадь действительно была окружена плотным кольцом вооружённых курсантов, а за ними стояли наготове станковые пулеметы. Если бы джигиты не послушались старейшин, много кровушки пролилось бы в тот день. Но обошлось.

— Всем сдать оружие! — прозвучало в репродукторе. Сразу же откуда-то появились повозки. В них было велено складывать кинжалы и прочую амуницию.

Не знаю, как насчёт ружья, но кинжал — символ чести и достоинства мужчины-горца. Он передается из поколения в поколение как семейная реликвия. А как эти кинжалы отделаны! Что ни клинок, то произведение искусства! И вот сейчас предстояло оторвать эту вещь, этот символ от сердца и бросить в арбу. Какая драма!

— Доигралась, соколики, — жужжал мне в ухо, комментируя происходящее, Коля Михайлов. — Ишь, чего вздумали — Гитлера хлебом-солью встречать!..

Николай повторял слухи, упорно ходившие тогда в нашей среде: будто когда немцы подходили к Кавказу, чеченцы и ингуши на встречу им выслали делегацию с подарком фюреру — породистым скакуном невероятной красоты, убранном в позолоченное седло, серебряные подковы и всю в драгоценных камнях сбрую. Имели эти слухи реальную основу или нет, сказать трудно, может, были пущены нарочно, но мы не задумывались о том, а негодовали.

— Как же так, — говорили курсанты, — все народы страны отдадут последние силы для победы над врагом, а тут затаились те, кто хочет встретить фашистов с распростертыми объятиями!?

Если в те слухи и не верилось, повод для возмущения был. В то время, когда в русских сёлах мужское население можно было посчитать по пальцам: старики, калеки да пацаны, здесь по посёлку разгуливали молодые здоровые мужики, каким-то образом уклонившиеся от службы в армии. Причем насчитывались их не единицы, а сотни.

Между тем на площади всё шло своим чередом. Когда повозки с оружием убрали, был объявлен порядок эвакуации. Каждая семья с определенным количеством вещей и продуктов загружается на "студебеккер", подъезжает к площади, главу семейства вызывают, он присоединяется к своим домочадцам и под конвоем следует на станцию Моздок, где их ждет железнодорожный состав.

Лейтенант Ковбаса построил взвод и распорядился:

— Сейчас каждый быстренько возвращается в тот дом, откуда вызывал мужичин. Задача: помочь семьям подготовиться к отъезду.

Побежал и я в "свой" дом. Самое трудное было объяснить людям, особенно женщинам, ситуацию. Они и без того нервничали. И ребята молча поглядывали из угла. Мне было не по себе, словно я сам виноват в этой трагедии. Наконец решаюсь:

— Вот такие дела, хозяйка, — давайте собираться в дальнюю дорогу. Чем надо помочь, говорите, я помогу. Берите самое необходимое, особенно продукты.

Выслушав меня, женщина, словно стряхнула с себя груз тревожного ожидания и принялась за дело. Быстро вынесла на середину комнаты одежду, обувь, бельё, еду. Затем одно стала укладывать в мешки, другое в узлы. Я только успевал завязывать упакованное. Временами она останавливалась, видимо, припоминая, где что лежит, уходила, доставала забытую вещь и укладывала её. Наблюдая, я проникся уважением к горянке, так достойно встретившей неожиданную беду.

Ну и положеньице, хуже не придумаешь. Конечно, надо выполнять поставленную задачу, не рассуждая, но думать-то себе не запретишь! Если кто-то виноват, преступил закон, пусть конкретно согласуя этому закону и отвечает за содеянное. На моих глазах когда-то перед строем расстреливали двух мародёров-фронтвиков. Но при чём эта женщина? В чем провинились её дети? Сколько ни думай — нет ответа.

Мои терзания, к счастью, прервал рев остановившегося под окном грузовика. Когда я выскочил на улицу, из кабины вышел сержант-конвойник.

— Ну как, — крикнул он, — всё готово?

— Да вроде готово.

— Тогда побыстрее грузите. Он тоже вам поможет, — кивнул сержант в сторону прыгнувшего на землю бойца. — А тебе, курсант, велено оставаться здесь, за хозяйством присматривать.

Надо же, всё продумано до мелочей. Даже про хозяйство не забыли. А то, что я не поеду на вокзал, оно и к лучшему: меньше видишь, меньше нервов тратишь. Есть ещё и такая присказка: с глаз долой — из сердца вон. Только она совсем не к этому случаю. Вот уже шесть десятков лет с той поры миновало, а ни глаза, ни сердце ничего не забыли...

Курсантов к конвоированию не привлекали. Мы ожидали, что на этом наша миссия закончится. Может, завтра поедем обратно в училище! Не тут-то было. Приказали всем вернуться на свои места и ждать новых указаний! А пока заняться хозяйством, но рукам воли не давать, чужого добра не касаться.

Первое время в селении стояла зловещая тишина. Похоже, что и скот, и птица почувствовали необычность происходящего. Однако к вечеру заревели голодные коровы, заржали лошади, истошно завопили ишаки, заскулили оставшиеся бесхозными собаки.

— Хоть уши затыкай! — вздохнул Николай Михайлов. — Давайте, ребята, что-то придумаем. Надо их покормить. Я уже заглянул в сарай. Там есть сено. А в кладовке осталось несколько мешков зерна.

— Вот тебя и назначим бригадиром, — отозвался уплетавший тушенку Толя Назаров. — Я человек городской, ничегошеньки в сельском хозяйстве не понимаю. Так что руководи мной.

— Кормить скот он не понимает, а лопать готовое — пожалуйста, — проворчал Николай. И приказным тоном добавил: — Хватит трепаться, пойдём покажу, как выгребают навоз.

Толя двинулся за Михайловым. Затем и остальные последовали их примеру. Скот накормили, напоили, собак тоже не забыли. И так хозяйствовало целую неделю. Единственное, что курсанты позволяли себе, — это сокращать куриное поголовье, благо птицы в каждом дворе осталось много, а корма таяли на глазах. Впрочем, и это мы делали тайком от начальства. Уполномоченный от известных органов так и шнырял по подразделениям, вынюхивая нечистых на руку. И вынюхал: кто-то донёс ему, что командир курсантского взвода лейтенант Немцов припрятал взятый в одном из домов патефон. Когда мы вернулись в училище, узнали, что состоялся суд, Немцова увезли то ли в штрафной батальон, то ли ещё куда...

Лето на Сунже

Майор Таран построил курсантов недалеко от берега реки, пролегающей по широкой живописной долине, и объявил:

— Здесь будет лагерь. Вон там, где посуше, натянем палатки. Поближе к берегу оборудуем учебные классы, столовую. А позже дой-

дет дело и до стадиона, учебных полей и, может даже, плавательного бассейна.

Как свидетельствует Библия, вначале было слово. У нас это слово звучало: лагерь. Трудно верилось, что это слово, эта мечта когда-то станет реальностью. Какую уйму различных площадок, дорожек, линеек, предстоит утрамбовать, какие горы грунта переместить с одного участка на другой. Это при всем при том, что наша техника состояла из лопаты, лома, граблей, носилок да ещё трамбовочной бабы, то есть колоды с двумя ручками по бокам.

Хорошо обстояло дело только со строительным материалом: на берегу реки уйма гальки, песка. Бери, носи, засыпай дорожки, палаточные гнезда, площадки для учебных классов.

Самые сложные работы — строительство столовой, учебных классов, складских помещений — взяло на себя саперное подразделение. Но и курсантам хватало дел. Руки, непривычные к такого рода занятиям, быстро покрылись мозолями и ссадинами.

Был конец мая. Установилась жаркая сухая погода. Курсанты работали в одних трусах, все почернели от загара. Ходивший со мной в паре с носилками Анатолий Назаров подшучивал надо мной:

— Миш, ты весь как в бронзе. И сложение у тебя ну прямо-таки классическое — вылитый Аполлон. Вот только массы не хватает, да и ростоу не мешало бы добавить хотя бы с полметра.

— А ты что, измерял Аполлона?

— Зачем измерять? Я скульптуру видел.

Всё-то он знает, все-то он видел. За острый язык и за эту манеру говорить с подковыркой и намёками на физические недостатки я невзлюбил Анатолия. Таким уж характером наделил его Господь. Иной раз его реплики выводили меня из равновесия, и я готов был кинуться на обидчика с кулаками. Но, понимая, что поединок всегда будет не в мою пользу, остывал. А если становилось совсем невозможным, бросал его наедине с носилками, а сам лез в ледяную Сунжу, благо она всегда рядом. Неглубокая, как и всякая горная речка, она отличалась быстрым течением и непредсказуемым нравом. В дождливую погоду она набухает от яростного напора воды, грязь, камней, несущихся сверху. А потом так же быстро, словно утоливший жажду зверь, река успокаивается и дарит людям кристально-прозрачную влагу. Окунуться в неё и обжечься — сущее наслаждение для разгоряченных солнцем и работой тел.

Как-то, пока мы барахтались в воде, а затем просыхали на прибрежном песке, неугомонный и вездесущий Рудик Кокоев, уроженец здешних мест, успел побывать на другом берегу Сунжи. Возвращаясь обратно, он то и дело выкрикивал: "Эврика!"

— Вот вы греетесь, а я открытие сделал, — возбужденно сказал он, вернувшись к нам. — Вокруг лагеря сплошные витамины растут. Вот, смотрите, — и протянул пучок незнакомой нам травы.

— А ничего, есть можно, — таково было резюме Назарова.

Через минуту все принесенное Рудиком расхватали. По вкусу трава очень напоминала лук. С того дня в нашей столовой почти всё лето стоял резкий аромат.

В местах нашего летнего жилья саперы сколотили дощатые каркасы. Курсантам оставалось натянуть палатки. Для многих это занятие было впервой. Вот почему преподаватель инженерной подготовки подполковник Антон Иванович Каравай сам подключился к важному делу.

— Не так, не так! — поправлял он нас, стоя у каркаса. — Надо, чтобы четверо растягивали палатку по углам, а пятый в центре устанавливал и закреплял столб. Когда убедитесь, что палатка стоит ровно, строго вертикально, начинайте натягивать бечёвки и накрепко привязывать к угловым кольям. А то ненароком к вам по ночам начнут наведываться всякие ползучие гости.

Совсем запугал нас Антон Иванович. А может, он просто шутит? Откуда здесь взяться змеям? Это в лагере под Геленджиком весной сорок первого — вот там их хватало. Бывало, спускаешься к морю, чтобы сполоснуться после занятий, а на тропинке негде ногу поставить. Так и прыгаешь через них. Только бы не наступить! Опасаясь такого соседства, мы на ночь затыкали щели в палатках тряпками, газетами, травой, но все равно гости находили лазейку. Один раз и я среди ночи почувствовал у себя на животе змею... "Неужели и здесь такое возможно?" — подумалось мне, и от этой мысли меня аж передёрнуло.

Вопреки сомнениям скептиков, наш лагерь хорошо шёл с каждым днём. В центре белел на солнце палаточный городок, желтели посыпанные речной галькой дорожки. И особую гордость вызывала широкая ровная передняя линейка, предназначенная для общего построения. Часть учебных классов классов разместили в пустующих до-

мах. В ближайшем посёлке обосновались семьи командиров и преподавателей.

Теперь можно было подумать о регулярной учёбе. Обычно она проходила до обеда, а после дневного сна курсанты снова брались за носилки, лопаты и топоры. И так всё лето.

В выходные дни занимались спортом. Преподаватель физической подготовки майор З.М. Белинский был большим любителем всякого рода соревнований, турниров, эстафет. Каждое утро он устраивал такую разминку, что нам хватало на целый день.

Я тоже кое-что умею и на турнике, и на брусьях, и на беговой дорожке. Все-таки тренировки и старание не проходят даром. Но куда мне до Вячеслава Бенья и Димы Охримчука. Эти — круглые отличники. Мне же военные дисциплины даются с трудом. И это при том, что успел повоевать, покомандовать отделением в настоящем, а не в учебном бою. Но не прельщает меня командирская стезя. Вот гуманитарные науки — по мне. Здесь я не довольствуюсь тем, что слышу на занятиях, но и стараюсь всякую свободную минуту провести в библиотеке, порыться в книгах, отыскать что-то интересное, расширить кругозор.

— Нет, Коля, эта дорога, кажется, не моя, — поделился я своими сомнениями с курсантом Михайловым.

— О какой дороге говоришь? Выразись яснее.

— Да что тут неясного: командири меня не получают. Вот если бы в политическое училище пошел, там бы я на своем месте оказался.

— Так почему сразу туда не махнули?

— Потому что не я, а меня махнули. Вызвал парторг полка и сказал: "Партия посылает вас на учёбу". И все дела.

— Да брось ты терзаться, — рассуждал Николай. — На веку нам еще много дорог предстоит пройти. Каждый найдет свою. Уж со взводом ты, надеюсь, справишься? А на первых порах больше взвода не дадут, дальше Кушки не пошлют. Понял?

Припомнились те мои терзания буквально через год, когда столкнулся с реальной жизнью. Не помню, чтобы с нами провели хотя бы одно занятие по тактике действий внутренних войск. Более того, никто и словом не обмолвился о задачах, которые нам предстояло выполнять в западных областях страны, где уже вовсю шла борьба с бандитизмом. О бандеровцах, например, мы узнали только тогда, когда прибыли во Львов, где дислоцировалась 17-я бригада внутренних войск.

Доучиваться приходилось в боевых стычках с бандформированиями, набивая по неопытности шишки, а то и расплачиваясь кровью за науку.

В первый же месяц на Западной Украине два моих однокурсника погибли от бандитских пуль. А сколько раз я сам попадал в дурацкое положение из-за того, что применял армейскую тактику там, где надо было применять тактику войсковую. Да что уж об этом говорить через многие десятилетия! Надеюсь, что таких просчетов в подготовке курсантов нынче не допускают...

Наша жизнь в летнем лагере шла своим чередом. Лето было в разгаре: весь день учёба под изнуряющим солнцем, вечером работа или отдых. Клуб у нас был тогда под открытым небом, поэтому кино крутили, когда солнце садилось за горы.

И вот однажды субботним вечером мы собирались идти смотреть кино. Я почистил ботинки и только начал подшивать подворотничок, как в палатку заглянул дневальный и сообщил: "Горбов, тебя срочно вызывает старшина".

— Дело у меня деликатное, — начал с ходу Иван Петрович. — Пропали два одеяла. Есть догадка, что их прячут в том доме, где занимается ваша учебная группа. Если я пойду туда сам, могу испортить дело. А тебя никто не заподозрит. В случае чего скажешь, что забыл в классе цветные карандаши или ещё что-то. В общем, придумай сам. Главное, хорошенько пошарь в доме, особенно на чердаке. Обнаружишь что, не трогай, доложишь мне, а там решим...

Я кинулся к домику, что стоял на взгорке, обшарил все закоулки, заглянул даже в печку, но ничего не нашел. Осталось проверить на чердаке. И вот там-то, в самом дальнем углу, я нащупал какой-то сверток. Ткнул в него пальцами и понял: это одеяла.

Начало темнеть, все ушли в кино. Только в каптерке у старшины горел свет. Я побежал туда. Кроме старшины, меня поджидали Андрей Лабковский и двое ребят из соседнего взвода. На мой недоуменный взгляд старшина ответил:

— Здесь все свои. Докладывай.

А когда я сообщил о находке, старшина посвятил нас в свой план поимки воров.

— Как только стемнеет, вы все незаметно, по одному проникнете в домик и устроите засаду.

...Затаившись в классе, мы сидим неподвижно почти час. Наконец входная дверь осторожно приоткрылась, и по шагам в коридоре стало ясно: их двое. Я готов был вскочить, но Андрей попридержал за рукав.

Между тем один из вошедших сразу же затопал по лестнице на чердак. Другой остался внизу. Минута-другая, и вот снова шаги на лестнице. Пора!

В одно мгновение мы выскочили в коридор. Завязалась борьба. В крошечной темноте нельзя было разобрать, кто свой, кто чужой. Но уже через минуту стало ясно: "чужие" дерутся молча. Только сопят. Одного, который поменьше, удалось скрутить быстро. Второй долго не давался, раскидывал нас, пытался выскочить через приоткрытую дверь. И тут-то Андрей, упавший на пол, ухватил здоровяка за ноги и со всей силой дёрнул на себя. Тот рухнул у порога. Ему тоже заломили руки за спину.

— Михаил, быстро за старшиной! — крикнул мне Лабковский. — И пусть фонарь прихватит.

Только Иван Петрович включил фонарь, как мне стало не по себе: на полу лежали наши с Андреем товарищи по отделению — Назаров и Мешков.

Так как время было позднее, старшина решил отпустить задержанных. А утром разобраться. Но они в палатку не явились ни ночью, ни утром. Мы стали искать: обшарили ближние леса, овраги — тщетно. Лишь на третьи сутки беглецов обнаружили в стог сена.

Оставление части на столь длительный срок — дезертирство с вытекающими отсюда последствиями. Да плюс воровство. Военным трибуналом закончилось глупое стремление стащить пару одеял и обменять на самогон у местных бабулек. Мне жалко этих ребят до сих пор...

Тем летом состоялся очередной выпуск лейтенантов. Старшие коллеги на наших глазах сдавали экзамены, готовились к отъезду в войска. Основные торжества, посвященные этому событию, намечено было провести в городе. Но уже загодя среди выпускников царило приподнятое настроение.

Во время обеда я заметил, как старшекурсники, сидевшие за соседним столом, громко смеялись, разглядывая оставленный официанткой фанерный поднос.

— Чего это они развеселились? — спросил я у сидевшего поближе к ним Колю Михайлова.

— Может, там что-либо этакое нарисовано? — предположил он и, не долго думая, крикнул соседям: — Передайте поднос сюда!

И вот он оказался на нашем столе. Поднос как поднос. Но когда перевернули, ахнули:

— Акт о передаче официантки Любы первокурсникам, — прочитал Михайлов.

Далее следовал длинный, витиеватый текст. Только закончил Коля читать, как к столу подошла Люба. Николай незаметно перевернул поднос и отдал ей. Ничего не подозревая, девушка тоже заулыбалась нам своей белозубой милой улыбкой. Ей и в голову не могло прийти, что отчебучили завтрашние лейтенанты, которые прослушали цикл лекций и бесед об офицерской этике. В общем, этика этикой, а озорничать было свойственно юнкерам во все времена.

Ещё более озорными, а точнее, безобразными художествами удивили выпускники несколькими днями позже. Как известно, Орджоникидзе издавна считался городом невест. Многие по окончании училища женились здесь и к новому месту службы уезжали семейными парами. Так было и в этот раз. Но не обошлось и без скандалов.

Один старшекурсник полтора года похаживал к девушке, жил с ней как с женой, обещал оформить брак, когда станет офицером. И вот состоялся выпускной вечер. Молодой человек получил назначение в часть и проездные документы.

— А когда пойдем в загс? — спросила подруга.

— Вот приедем к моим родителям, получим их благословение, там и распишемся, — ответил лейтенант.

На вокзал пришли каждый со своим чемоданом. Жених оставил девушку в зале ожидания, а сам удалился якобы для покупки билетов. Ждет она, ждет, а благоверный все не появляется. Когда по радио объявили отправление поезда, девушка забеспокоилась, схватила вещи и бегом на перрон. Но опоздала: поезд уже набирал скорость. В одном из вагонных окон промелькнуло злорадное лицо лейтенанта.

Невесту наконец осенило, и она раскрыла оставленный женихом чемодан. В нем лежали... кирпичи, завернутые в старые газеты.

Как рассказывали очевидцы, другой ловелас избавился от нежеланной спутницы, уже стоя на ступеньках отходящего поезда. Его вещи заранее отнесли в вагон сообщники. А невесте лейтенант сказал, что его чемодан с минуты на минуту должен привезти кто-то из друзей. Так они и стояли у вагона, пока не тронулся состав. Лейтенант вскочил на подножку, но девушка ухватила его за его ремень, да так и осталась на перроне... с ремнем в руках и со слезами на глазах. Жизнь — штука полосатая, она порою такие финты выбрасывает — диву даёшься.

А в общем-то лето на Сунже вспоминается как полоса светлая, радостная.

На холмах Грузии

Горы, горы, море, опять горы... Только по мелькающим за окнами вагона станциям можно догадаться: мы едем на юг. Грозный, Баку, Тбилиси и наконец Боржоми. Кажется, приехали: от вагона к вагону передается команда:

— Приступить к выгрузке!

Спешиться недолго, благо имущества-то всего по вещмешку у каждого с запасными подштанниками да сухим пайком. Вышли из вагонов, стоим ждем. А дальше куда?! зачем мы здесь? Правда, перед отъездом было сказано: предстоит стажировка на границе. На какой, не уточнили. Теперь и так ясно: где-то рядом.

Город Боржоми запомнился густым утренним туманом и обилием знаменитой минералки. Вот уж пей — не хочу. Утоляй жажду после долгого пути, да не забудь прихватить про запас.

— Дальше пойдём пешком, — объявил перед строем комбат майор Таран.

Далеко ли, близко ли — не уточнил. Только махнул рукой в южную сторону.

Дорога каменистая и все время на подъем. Первые километры шагаем бодро, даже пытаемся петь. “По долинам и по взгорьям” звучит здесь как нельзя к месту: путь наш лежит вверх по широкой лощине, туда, где, сияя снежными шапками, высятся громады гор.

Постепенно энтузиазм убывает, разговоры стихают. Только слышится нестройное шарканье ботинок и сапог. Час — марш, четверть часа — отдых, и так весь день. Некоторые горные вершины оказались уже ниже нас. Ещё чуть-чуть, и батальон упрётся в небо. Облака проплывают над самой головой. Наконец выходим на широкое плато. Звучит долгожданная команда:

— Привал!

Но мы продолжаем стоять. Вокруг такая красота, аж дух захватывает.

На холмах Грузии лежит ночная мгла,
Шумит Арагва предо мною...

Лабковский артистически сложил руки на груди и устремил взор в сторону простирающейся за перевалом лощины, посередине которой поднимался вечерний туман: там, видимо, протекала река.

— Брось пудрить мозги, — неожиданно прервал Андриюшины трели Слава Бень. — Пушкин не мог сочинить здесь эти стихи.

— Почему?

— Потому что там, куда ты смотришь, протекает вовсе не Арагва, а Кура. Арагва гораздо севернее, по ее долине проходит Военно-грузинская дорога. Вот там и проезжал Александр Сергеевич. Что-то с географией у тебя, Андриюшенька, нелады.

— Может, и нелады, — нехотя сдавал свою позицию Андрей, — но всё равно вот такая красота вдохновила поэта на чудесные строки.

— Чудесные, чудесные, — примирительно согласился Слава. — Однако скоро нам будет не до стихов: ноги гудят, нет мочи. А еще шагать и шагать...

Худо-бедно, но на второй день мы добрались-таки до цели нашего похода — города Ахалцихе, где располагался штаб пограничного отряда. Там нас распределили по заставам. Я вместе с несколькими ребятами из нашего отделения попал в высокогорный аул, где к одной из скал прилепилась 7-я застава.

— На службу будете выходить в составе пограничных нарядов, возглавляемых сержантами заставы, — объявил, беседуя с нами, ее начальник. И разъяснил: — Пока вы не изучили местность и условия охраны границы. А потом видно будет.

В паре так в паре. Это даже лучше. Старший наряда все пока покажет, все расскажет. И ответственность вся на нем. Вот только добраться до места службы — целая проблема: полуторакилометровый путь пролегает по крутым горным тропам. Порой несет вниз так, что в любой момент можешь оступиться и загреметь в пропасть. Возвращаешься обратно — ноги с непривычки напрягаются, аж сводит сухожилия. Но человек привыкает ко всему. День ото дня становится легче. Тем более что в пути всегда можно сделать остановку, передохнуть.

Во время одной из таких остановок старший наряда предложил:

— Время у нас ещё есть. Давай зайдем в аул. Посмотришь, как живут местные жители, курды.

Светало. Аул ещё не проснулся, только местами слышался ленивый лай собак да истошный вопль проголодавшихся за ночь ишаков.

Представить аул по рассказам довольно сложно. Со стороны он смотрится как многоэтажный дом, построенный уступами в виде террас. Каждая из них — это одновременно и улица, и крыша расположенных ниже жилищ. Вдоль улицы высятся какие-то нагромождения камней.

— Это трубы, — объясняет мой гид. — Скоро из всех повалит дым. Удивительное зрелище. А пока полюбуемся, — и он подвёл меня к одному из таких сооружений. Это была вовсе не труба в нашем понимании, а довольно большое отверстие, обложенное камнями, чтобы туда никто по неосторожности не свалился. Я заглянул вниз и залюбовался. В слабом свете очага просматривалось всё жилище. Оно состояло из двух половин: на одной вповалку спали люди, на другой — домашний скот: буйволы, козы, ишаки.

— А теперь пойдём познакомлю тебя с местной интеллигенцией, — оторвал меня от интересного зрелища старший наряда и подвел к странному сооружению, похожему на навес для хранения дров или сена. Заглянув туда, я увидел две кровати, расположенные впритык. На них спали, легко укрывшись, молодые женщины. Почувствовав наше присутствие, одна из них приоткрыла глаза и почему-то заулыбалась.

— Доброе утро, Ульяния, — поздоровался с ней, как со старой знакомой, пограничник. — Пора вставать на работу.

— Пора, пора, — согласилась та. — Только вы отвернитесь, пока мы оденемся.

Мы отошли в сторонку. Я не мог оторвать глаз от подруги Ульянии. Девушка была невероятно красива. Длинные медного отлива волосы обрамляли белое розовощёкое лицо совсем не восточного типа. Из-под взметнувшихся, словно орлиные крылья, бровей на меня смотрели синие-пресиние, как южное небо, большущие глаза. “Аэлита” — первое, что пришло мне в голову, когда я попытался сравнить её с героинями фантастических романов.

— Эту рыжую, на которую ты пялишься, зовут Зульфия. Обе они учительницы местной школы. Не захотели жить в пещере, и для них соорудили вот этот дворец, — пояснил пограничник, когда мы отошли от навеса. — Ещё капельку задержимся. Ты должен посмотреть ещё, как она выйдет, сядет вот на этот валун и начнёт расчесывать свои косы.

Да, это не поддается никакому описанию. Это мог бы изобразить на холсте только большой художник. Выглянувшее из-за горы солнце еще больше позолотило распущенные до пояса волосы, а чистое утреннее небо добавило её глазам синевы. Под ситцевым халатиком и шароварами угадывались гибкий стан и стройные ножки.

Девушек несколько не смущало наше присутствие. Они уже привыкли к пограничникам, которые по несколько раз в день проходили мимо их хижин на службу и обратно.

Стоял конец октября, и в окрестностях аула вовсю шли осенние полевые работы. Люди убирали кукурузу, вспахивали землю под будущий посев. В поле не видно было ни тракторов, ни даже обычных плугов. Да и какое это поле? Одно название. На крутых склонах гор трактор сразу бы опрокинулся и загремел в пропасть, а плуг поломался, наскочив на булыжник, каких валялось тут несметное количество. Поэтому основной тягловой силой служили здесь буйволы, а вместо плуга использовалась деревянная соха, которая не столько пашет, сколько простоковыряет землю. Боро-

ной служат связанные сосновые ветки. Для тяжести на них кладут камни. Грунт до того тяжел, что пара могучих буйволов, тянущих соху, особенно в гору, падает на колени и ползком преодолевает трудные участки. А вывороченные булыжники после каждой пахоты удаляют с поля. И этот сизифов труд продолжается не одно столетие.

Со службой я освоился довольно легко. Главное — хорошо изучить местность, свободно ориентироваться на ней днем и ночью, уметь наблюдать. Заложешь под большим камнем или под кустиком, приложишь к глазам бинокль и много чего интересно увидишь на той, турецкой, стороне.

Вон два аскера со стороны расположенного на горе пикета спускаются к линии границы. Как я успел заметить, службу у них несут не так, как мы, а периодическими обходами своих участков. Нет ни КСП, ни проволочных заграждений.

Видимо, надеются на нас. Вот и эти двое спустились в долину, взяли винтовки на плечо и почему-то прикладами вверх, затем быстрым шагом двинулись вдоль границы, громко напевая.

Еще один аскер прохаживается у мостика через речушку. Рядом с ним показалась арба, которую тянут два буйвола. На арбе мужчина и женщина. Увидев часового, они соскакивают на дорогу и дальше идут пешком. Аскер взмахом руки останавливает арбу и обшаривает ее. Хозяйка терпеливо стоит в стороне. Наконец аскер нашел то, что искал, — узелок с едой, забирает его и снова машет рукой: дескать, можете следовать дальше. Поскрипывая огромными деревянными колесами, арба скрывается за деревьями...

Перевозу взгляд в сторону заграждений. Забор из колючей проволоки, кажется, в порядке. Вдоль него проложена контрольно-следовая полоса. А на самых опасных участках установлены противопехотные мины. Заходить туда нам строго запрещено. Стажировавшиеся до нас два курсанта ослушались и поплатились: одному оторвало ступню, другому повредило бедро. А взрыв заставил оцетиниться по тревоге все боевые средства на нашей стороне. Ведь там, за моей спиной, за границей наблюдают из капониров — замаскированных кустарниками оборонительных сооружений с орудиями, пулеметами, готовыми в любую минуту открыть огонь в случае вторжения врага. А Турция ведь во время войны держала сторону Германии.

Хотя дело идет к окончанию боевых действий, но противостояние на нашем участке границы не прекращается. Активно работает агентурная разведка с обеих сторон. Как-то и мне довелось поучаствовать в этом деликатном деле. Ну, не в прямом смысле, а лишь в порядке подсобной силы.

Нас со старшим нарядом в тот вечер почему-то не послали на службу. Сказали: отдохайте. Но когда все разошлись по своим маршрутам, начальник заставы вызвал нас к себе. Там уже сидел человек в штатском.

— Сегодня вам предстоит выполнять особое задание, — поздравив нас с гостем, объявил старший лейтенант. — Пойдете с Васильем Васильевичем туда, куда он вас поведет. Все его распоряжения выполнять неукоснительно. От себя добавлю: строжайшая маскировка, осторожность!

Наш гость отлично ориентировался в темноте. Сразу было видно, что идет не раз хоженым путем. Через полчаса мы залегли у входа в глубокое ущелье, недалеко от границы. Долго прислушивались к ночным шорохам. Вокруг стояла мертвая тишина. Только где-то внизу слышалось уханье филина. Через несколько минут звук повторился, но гораздо ближе.

— Наконец-то, — тихо прошептал Василий Васильевич и, приложив ладони к губам, произнес ответное: “Ух-ух!”. Вскоре из-за куста вышел бородатый человек. Наш штатский и гость с той стороны пожали друг другу руки и пошли по тропинке заставы... Мы — вслед за ними, как было велено.

Начальник заставы порекомендовал нам держать язык за зубами насчет выполненной ночью задачи. Однако шила в мешке не утаишь. Да и от пограничников мы узнали, что бородач, появившийся с той стороны, — наш разведчик, посланный к туркам несколько недель тому назад (тогда его тоже сопровождали наши ребята). Он появился в маленьком приграничном городишке под видом стекольщика. И нанялся остеклить окна на турецких пограничных пикетах. По ходу дела он изучал состав, вооружение, расположение войск на той стороне, затем благополучно возвращался домой. Спустя неделю застава перешла на усиленный вариант службы. Весь личный состав, в том числе курсанты-

стажеры, был задействован в нарядах по охране границы. Такое усиление практиковалось в войну часто, поэтому никто из нас не поинтересовался его причиной. Мало ли что случается в прикордонной полосе.

Ранним утром, едва солнце выглянуло из-за горы, в нашем тылу послышался истошный рев моторов. Что бы это могло значить?

— Смотри вон туда, левее! — крикнул мне Николай Михайлов, в паре с которым мы несли службу. — Пыль столбом, словно танки сюда идут.

Пока мы гадали, что к чему, на горной дороге показалась колонна “студебеккеров”. Она медленно двигалась в сторону аула. “Значит, это правда, — мелькнуло в голове, — что курды активно помогают турецким спецслужбам собирать сведения о нашей обороне в районе границы. За это их сейчас посадят в грузовики и повезут к чёрту на кулички. Выходит, нас бросили на усиление границы как раз по этой причине. Чтоб переселенцы-курды не сбегали к туркам”.

Когда мы возвращались за заставу, в ауле не осталось ни души. Вымели всех подчистую. Увезли и наших знакомых красавиц Ульчию и Зульфью.

О судьбе курдских переселенцев я долго ничего не слышал. И только в конце восьмидесятых годов, когда на всю страну прозвучало страшное слово “Фергана”, означавшее кровавую резню между узбеками и турками-месхетинцами, я узнал, что последние и есть те самые “курды”, которых выселяли осенью сорок четвертого. Заглянул в энциклопедический словарь — точно! “Месхетия — ист. область в южной Грузии (Ахалцихский край). В 16 в. завоевана Турцией. В 1829 г. часть Месхетии присоединена к Российской империи”, — прочитал в нем.

Не только в моей голове происходила путаница. Долгое время этот народ называли азербайджанцами, грузинами, армянами, курдами... И лишь они сами всегда называли себя турками, а своей родиной — Месхетию. Вот какая трагедия шестьдесят лет назад разыгралась на холмах благословенной Грузии. И кто мог тогда подумать, что много лет спустя она кровавым эхом отзовется в далекой Фергане...

День Победы

Второй раз мы встретили Новый год в стенах училища. Да и вся зима сорок пятого, несмотря на слякоть и холода, промелькнула как-то незаметно. Может, потому, что нам пришлось навертывать упущенное за месяц командировки. Ускоренный ритм жизни училища несколько меня не тяготил. Он стал привычным. К тому же я не любитель перемен. Дай волю, учился бы не два, а все пять лет. Единственная перемена, которой я, как и все остальные курсанты, жаждал всем своим существом, было бы скорейшее окончание войны.

По вечерам мы собирались у висевшей на стене тарелки репродуктора и с душевным трепетом вслушивались в сводки Совинформбюро. Наши в Будапеште... Наши форсировали Одер... Наши в Вене... Наши ворвались в пригороды Берлина! Еще немного, еще чуть-чуть, и на весь мир прозвучит такое долгожданное и самое главное для всего нашего народа слово... И оно прозвучало.

В ночь с восьмого на девятое мая курсанты спали сном праведников. Накануне закончилось тактическое учение с боевой стрельбой, с форсированным маршем, так что ребята сильно вымотались. И вдруг в самое сладостное время, а дело было в начале пятого утра, в казарме прогремела команда:

— Подъем!

Курсантов как ветром сдуло с кроватей. Кто схватился за брюки, кто за гимнастерку, а иные успели натянуть и сапоги.

— Отставить! — закричал радостным голосом дежурный и побежал к репродуктору. Казарма наполнилась торжественными звуками марша. Мы обалдело смотрели на сияющее лицо нашего архангела Гавриила, пока он не огласил благою весть:

— По-бе-да! Неужели вы не поняли? Германия капитулировала! Только что передавали сообщение ТАСС. Если не верите, взгляните на улицу.

Наконец дошло. Мы подбежали к распахнутым настежь окнам.

Внизу бушевало, орало на все голоса огромное людское море. В небе вспыхивали сигнальные ракеты, отовсюду слышалась пулеметная и ружейная стрельба. Родственники, знакомые и незнакомые люди махали нам руками и тысячько голосов скандировали: "Победа! Победа! Победа!". Настроение было такое, что не хотелось ни сидеть, ни стоять — хотелось куда-то бежать, кричать, хотелось прыгнуть вниз и раствориться в этой ликующей толпе.

— Ты понимаешь, Михаил, что это такое? — со слезами на глазах вопрошал стоявший рядом со мной Рудик Кокоев. Он поднял вверх палец и многозначительно произнёс: — Это история! И мы её свидетели. Участники, вернее будет сказать. Такое в нашей жизни больше не повторится!

Слушая Рудика, я солидарно кивал ему головой и вместе с ним посылал воздушные поцелуи прибежавшим к училищу его маме, младшему брату и сестренке. Мать держала в руке фронтальной треугольник — письмо от отца: две недели назад он был легко ранен при форсировании реки Одер и попал в госпиталь.

— Ты не представляешь, как я рад, что он остался живой, — продолжал изливаться свои чувства Рудик, глядя сверху на своих родственников.

А я подумал: жив ли брат Максим, от которого на днях пришло письмо из Будапешта? Хвалился брат, что награжден вторым орденом Славы. Ещё бы продлиться войне, он, может, стал бы полным кавалером, а это — наравне с Героями. Нет, какая чушь лезет в голову! Лучше с двумя орденами, но живой, чем с тремя — мертвый.

Мои мысли прервал повелительный голос отделенного командира сержанта Малыша:

— Курсант Горбов, вы хоть бы оделись! А то торчите перед всем народом в одной майке.

Саша верен себе: ему чужды чрезмерные эмоции. Ну, победили и ладно. Так и должно быть, а как иначе? А вот я всё не могу успокоиться. Даже не заметил, что в неприличном виде и с обалделым выражением лица вот уже четверть часа торчу у окна. Хотя... И правильно делаю! Потому что такого, как верно заметил Рудик, мы не увидим больше никогда.

Пиковая дама

Конец войны неожиданным образом сказался на настроении курсантов. Подавляющему большинству из нас было за двадцать, и если прежде в отношениях с женщинами многие ограничивались мимолетными связями, то теперь ребята всерьез задумывались о будущей жизни. Некоторые, и среди них наш Дима Охримчук, обзавелись семьями.

А по субботам фойе училищного здания превращалось в ярмарку невест. Вход на танцы стал свободным, и к нам устремились девчата со всего города. Свободнее стало и с увольнением в город. Те, у кого родители жили в Орджоникидзе (или, как тогда его называли, Дзауджикау), частенько пользовались этой возможностью. Иногда они и нас, иногородних, приглашали к себе домой.

Однажды воскресным вечером Андрей Лабковский подошёл ко мне и доверительно сказал:

— Танцами мы с тобой не увлекаемся. Давай вместе махнём в город. Кстати, Кокоев нас к себе приглашает. Обещал познакомиться с интересной компанией, которая у его соседки, старой дамы, собирается...

На наш стук в дверь вышел Рудик, одетый во всё цивильное. Тут же в коридоре извиняющимся тоном прошептал:

— Понимаете, нескладно получилось: нежданно-негаданно к маме нагрянули гости. Давайте сразу зайдём к Маргарите Станиславовне. Там уже кто-то есть. Вообще одна она почти никогда не бывает.

Гостиная, хоть не так велика, но чем-то напоминала салон. Высокие лепные потолки, бархатные гардины, дорогая мебель, старинный рояль возле стены.

Под стать жилищу была и его хозяйка — немолодая, но искусно скрывающая свои годы дама с подведёнными бровями и крашенными хной волосами. Она была одета в чёрное длинное платье с кружевным воротником. Картину дополняли туфли на высоком каблуке, которые звонко стучали по старому дубовому парке-

ту. Во всем её облике соседствовало что-то притягательное и пугающее, демоническое.

Позже я узнал от Рудика кое-что из прошлого загадочной дамы.

Маргарита Станиславовна происходила из богатой семьи. Перед революцией она влюбилась в поручика, который вскоре перешел на сторону Советов. Затем, как и он, служила в ЧК. А в двадцать первом не побоялась вместе с ним уехать сначала в Сибирь, потом — в Монголию. Там в отряде известного чекиста Чайванова несколько месяцев охотилась за белогвардейским генералом Унгерном. Барона выследили, задержали и вернули в Россию. После этого бывший поручик быстро поднялся по служебной лестнице и вышел в большие начальники. Его послали во Владикавказ. Здесь они обзавелись вот этой квартирой, в которой мы гостевали. Рита окончила театральную студию и работала в местном театре. Всё шло хорошо, но грянул 37-й год. Муж почувствовал надвигающуюся беду, уговорил Маргариту Станиславовну взять развод, дабы не оказаться женой "врага народа". Однажды ночью за ним пришли. А её не тронули: формально она не являлась супругой арестованного. Не последнюю роль сыграло и то, что Рита к тому времени пользовалась популярностью в театральном мире. Неприятности все же её не обошли: пришлось оставить театр и перед войной уйти на пенсию. Но что они значили, по сравнению с жизнью и смертью?! И вот теперь она подрабатывает частными уроками музыки у себя на дому...

Хозяйка пригласила нас за большой овальный стол. Мы с Андреем сели рядом и, как только к нам подвинули сахарницу и стаканы в тяжелых мельхиоровых подстаканниках, принялись за дело. Много песка не отважились брать — зачерпнули по одной ложечке и принялись старательно размешивать, как будто от этого чай станет слаще.

Черные, как угли, глаза хозяйки насмешливо наблюдали за нами. Она, как будто между прочим, спросила:

— Говорят, в вашем училище беседы по офицерской этике проводят. А застойный этикет вам объясняли?

— Нет, пока не успели...

— Тогда понятно, — как-то загадочно сказала она. — В наше старорежимное время громко греметь чайной ложкой по стенкам стакана считалось признаком дурного тона. — Заметив, как наши щёки наливаются алым, хозяйка, словно спохватившись, смягчила приговор: — Вы извините, ради Бога, это я так, ненароком вспомнила. В нынешние времена прежние понятия не пишутся. Да и какой этикет может быть в наше военное время, когда ту же ложку солдату приходится носить за голенищем сапога?!

Да, непроста старуха! Умеет исподтишка ущипнуть и, пока ты не успел насупиться, делает ход конём — сводит всё к шутке. Ясное дело, артистка! А насчёт этикета она права: замечания не по нам. И офицерские манеры, пожалуй, тоже. Всю жизнь боролись то с голодом, то с иной нуждой. Тут уж не до этикетов. Однако замечание хозяйки стоит учесть. Учиться никогда не поздно.

Когда с чаем было покончено, Маргарита Станиславовна быстро убрала посуду, затем подошла к туалетному столику и взяла лежавшую там колоду карт.

— Ну что, мальчики, может, в картишки? — как-то озорно не то спросила, не то предложила она.

— Играйте, а я пас! — вырвалось у меня.

— Почему так категорично?

— С детства родители запрещали. От них, говорили они, много бед случалось. Да и в художественной литературе масса ярких свидетельств пагубности этой страсти...

— Вы, я полагаю, прежде всего имеете в виду Германна из "Пиковой дамы", — улыбнулась она. — Так сей молодой человек вовсе не был любителем карт. Его сгубила не страсть к игре, а страсть к быстрому обогащению. И пиковая дама была всего лишь орудием мести этому убийце... Теперь я не упомяну, сколько раз посчастливилось мне сыграть роль старой графини, особенно в последние годы. — Она с минуту помолчала. — Согласно утвердившемуся мнению, да с него, кстати, и начинается пушкинская повесть, пиковая дама означает недоброжелательность. Я же утвердилась в ином мнении. Во всяком случае ко мне эта дама почти всегда благоволила. Наверное, потому, что мы с ней одной масти. Как родные сестры. В отличие от ваших родителей, мой батюшка был страстным любителем картишек. Под его попечительством я с детства овладела тайнами игры. За игральным столом, кстати, встретилась и с будущим мужем.

Выходит, что и тут пиковая дама мне помогла. Ныне для игр азартных я стала стара. Пасьянчиком, другое дело, часто балуешь. Может, пораскинем? Судьбу угадаем? — встрепенулась она.

— Это пойдет, — согласился я. — Хотя в гадания тоже не верю.

— А высь поверите, мой юный юнкер, — таинственно усмехнулась Маргарита Станиславовна, и ее тонкие колдовские руки начали проворно извлекать карты из колоды и раскладывать на столе.

Я жался в комок, почувствовав на себе взоры всех присутствующих. Между тем Пиковая дама, как окрестил я про себя Маргариту Станиславовну, таинственным голосом изрекла:

— Вот смотрите, вы — валет червей. Шестерка червей предрекает вам скорую дальнюю дорогу. А эта линия предупреждает о многих опасностях, которые встретятся на пути. И, наконец, я не вижу здесь ни одной дамы. Стало быть, скорая женитьба вам не грозит.

— Это и без карт мне известно, — не удержался я.

— Всею свое время, — философски изрекла она. — А вообще я вам вот что скажу. — Маргарита Станиславовна собрала карты и положила колоду перед собой. — Семья для офицера дело архиважное. И к нему надо относиться соответственно. Иной из вас, не успев получить лейтенантские погоны, спешит ухватиться за первую попавшуюся юбку. Потом всю жизнь кается, так как одна говорит суженому: не поеду в Магадан, другая — не желаю жить в Каракумах. Вот вам совет: не торопитесь, осмотритесь, созрейте.

— У нас почти все перезрелые, — попробовал пошутить Андрей.

— Я не в том смысле говорю, — пояснила наша собеседница. — Офицерская жена — больше чем жена. Уж кому-кому, а мне сие доподлинно известно. Это соратница в его деле, боевая подруга, помощница, советчица, готовая в нужную минуту подставить свое хрупкое, но надежное плечо. Выбор спутницы жизни — целая наука. Хотя в известной мере это лотерея, но надо знать правила игры. Как вот в этой штуке, — она кивнула на колоду карт. — Помните: когда вы появитесь в доме своей девушки, её родители оценивающие присматриваются к вам, как к будущему зятю. Если у вас намерения серьезные, старайтесь понравиться им, особенно мамаше. За ней первое слово. И тоже, присмотритесь к будущей теще, да и к порядку в доме. Ведь дочь в сущности копия мамаша. Я имею в виду не только и не столько внешность, хотя по ней можно предугадать, какой будет избранница лет через двадцать. Если мать хорошая хозяйка, аккуратна, чистоплотна, то старается и свою дочь приучить к тому же. А коль она неряха, то сами понимаете. — Маргарита Станиславовна грациозно развела руки в стороны. — Ведь раньше, то есть в старорежимные времена, как зачастую жён выбирали? По породе! И ничего зазорного в этом нет. Я не хочу навязывать свою точку зрения, но надеюсь, вы без меня поймете: знакомиться можно со всякой, но не всякая в жёны годится.

— Вот вы говорите: лотерея, порода, — оживился Андрей. — А как же любовь? В народе говорят: любовь зла — полюбишь и козла...

— Э-э, милый, в народе говорят и так: все девки хороши, откуда только плохие жёны берутся? Любовь, великое чувство, Божий дар. Оно, бесспорно, превыше всего. Но... — Маргарита Станиславовна задумалась, видимо, подбирая нужные слова, — впрочем, скажу так: слепая любовь — несчастная любовь. Вот и надо постараться, чтобы она была зрячей.

Настенные часы пробили половину одиннадцатого. Хозяйка мельком взглянула на них и, сообразив, что нам пора уходить, сказала:

— Много я вам наговорила. Простите, если что не так. Я искренне желаю вам добра. Юность у вас отобрала война, так пусть хоть сейчас вас встретит настоящее счастье. Вы его заслужили.

Этот вечерний разговор и рецепты Пиковой дамы вспомнились мне через несколько лет. Я уже три года отбарабанил взводным, затем был переведен по службе в редакцию дивизионной многотиражки. И вот, возвращаясь как-то с обеда, мы с ответственным секретарём газеты лейтенантом Бездетко так увлеклись разговором, что не обратили внимания на немолодую женщину, повстречавшуюся на пути. Уступив ей дорогу, уже собрались шагать дальше, по узкой улочке города Ровно, как дама, улыбнувшись, сказала:

— Молодые люди, я вынуждена сделать вам замечание: поче-

му не здороваетесь? Ведь знаете, что я жена командира дивизии.

— Полковника Бабинцева мы всегда приветствуем, — гордо заявил мой сослуживец. — А вас не обязаны.

Пытаясь смягчить впечатление от допущенной им бестактности, я обернулся и сказал:

— Извините нас, пожалуйста.

Женщина подошла поближе и тихо, как бы доверительно, произнесла:

— А ведь это я сделала из него полковника, комдива...

Признаюсь, до меня не сразу дошел смысл этой фразы. Поначалу нам даже стало забавно: какое отношение имеет жена к назначениям на должности, к присвоению званий? Но затем, поразмыслив над словами этой мудрой и, видимо, властной женщины, я понял их глубокий смысл. Прежде чем стать командиром соединения, её мужу, в прошлом деревенскому парню, пришлось послужить в добром десятке гарнизонов, зачастую ютясь с семьей по чужим углам. Вместе с ним дорогами страны колесила боевая подруга. И ещё неизвестно, стал бы он тем, кем есть, без её поддержки, семейного уюта, дельных советов, а то и настойчивых подсказок: мол, учись, не ленись! Короче, именно она подтолкнула сзади воз, который он тянул в гору.

Финал

В начале августа нам объявили: скоро состоится экстренный выпуск лейтенантов. Почему? Этого никто толком не объяснил. А по программе мы должны были находиться в стенах училища как минимум до ноября.

Вскоре информацию уточнили: к выпускным экзаменам будут допущены не все, а только те, кто успевает на "хорошо" и "отлично".

— Счастливчик, — позавидовал мне Коля Михайлов. — Скоро станешь лейтенантом. А мне столько ещё вкалывать! Так надоело, скорее бы в войска...

Выпускные экзамены проходили в летних лагерях. Преподаватели оценивали знания и навыки курсантов, словно чувствуя свою вину за то, чему не успели нас доучить. Снабженцы торопились с обмундированием, снаряжением, даже постельные принадлежности готовили будущим офицерам в дорогу.

И вот настал тот памятный день. В поскрипывающих хромовых сапогах, в новеньких мундирах из добротного сукна, подаренного английской королевой советским воинам-победителям, подпоясанные широкими офицерскими ремнями с блестящими на солнце портупеями через плечо, мы застыли в строю на лагерном стадионе. Под звуки оркестра начальник училища полковник А.В. Коробейников, сменивший Г.М. Януковича, вручает каждому свидетельство об окончании училища и золотистые парадные погоны с одной звездочкой.

Когда мы двинулись к крытым автомашинам, "троечники" провожали нас завистливыми взглядами и возгласами: "До встречи в войсках!" Спустя несколько месяцев эта встреча состоялась, и так вышло, что на этот раз уже мы завидовали однокашникам, ведь у них на погонах оказалось по две звездочки. Очередная шутка судьбы. И объяснялась она просто: вскоре после того как мы покинули стены училища, вышел приказ наркомата обороны, согласно которому окончившим среднее военно-учебное заведение присваивалось первичное звание "лейтенант". Так "троечники" обскакали "отличников". Чего только не бывает в нашей жизни!

По прошествии многих лет этот эпизод кажется таким маленьким, случайным. Он не мог затмить всего того хорошего, что дало мне, да и не только мне, военное училище, которое почти на два года заменило родительский дом, стало настоящей школой боевого мастерства, мужской дружбы, духовной и физической закалки. Это была одна из самых светлых полос на долгой дороге служения Отечеству.

Вот, пожалуй, и всё. Хотя нет: читатель вправе спросить: а сбылись ли предсказания Пиковой дамы? Не вдаваясь в подробности, скажу, что сбылись. Из училища длинная дорога привела меня в Карпаты, где был самый разгар борьбы с бандитизмом. Так что опасностей хватало сверх меры. Обзавелся семьей, я, как предрекла вешунья, позже других — в двадцать шесть лет...

Ольга Берггольц (1910–1975), девяностопятилетие которой отмечается в нынешнем году, родилась в Петербурге в семье врача. Окончила филфак ЛГУ. Поэтическая известность пришла к ней после первых книг "Стихотворения" (1934), "Книга песен" (1936). Драматург, прозаик, публицист. Лауреат Государственной премии СССР.

Как-то один из крупных современных поэтов обмолвился, что у нашей Великой Победы "лицо настрадавшейся Ольги Федоровны Берггольц". Судьба действительно не щадила ее. Первый муж — поэт Борис Корнилов сгинул в сталинских лагерях. И сама она, беременная, попала в застенок в 38-м и в результате потеряла ребёнка. Потеряла второго мужа в блокаду, но все же нашла в себе силы стать радиоголосом несломленного, сражающегося Ленинграда. И, наверное, справедливо, что именно ей принадлежат строки высечены на граните Пискаревского мемориала: "Никто не забыт, ничто не забыто".

РАЗГОВОР С СОСЕДКОЙ

Дарья Власьевна, соседка по квартире, сядем, побеседуем вдвоём. Знаешь, будем говорить о мире, о желанном мире, о своём.

Вот мы прожили почти полгода, полтора ста суток длится бой. Тяжелы страдания народа: наши, Дарья Власьевна, с тобой.

О, ночное воющее небо, дрожь земли, обвал невдалеке, бедный ленинградский ломтик хлеба — он почти не весит на руке...

Для того, чтоб жить в кольце блокады, ежедневно смертный слышать свист, — сколько силы нам, соседка, надо, сколько ненависти и любви...

Столько, что минутами в смятенье ты сама себя не узнаёшь: "Вынесу ли? Хватит ли терпенья?" — Вынесешь. Дотерпишь. Доживёшь.

Дарья Власьевна, ещё немного, день придёт — над нашей головой пролетит последняя тревога и последний прозвучит отбой.

И какой далёкой, давней-давней нам с тобой покажется война в миг, когда толкнём рукою ставни, сдёрнем шторы чёрные с окна.

Пусть жилище светится и дышит, полнится покоем и весной... Плачьте тише, смейтесь тише, тише, будем наслаждаться тишиной.

Будем свежий хлеб ломать руками, тёмно-золотистый и ржаной. Медленными, крупными глотками будем пить румяное вино.

А тебе — да ведь тебе ж поставят памятник на площади большой. Нержавеющей, бессмертной сталью облик твой запечатлят простой.

Вот такой же: исхудавшей, смелой, в наскоро повязанном платке, вот такой, когда под артобстрелом ты идёшь с кошелкою в руке.

Дарья Власьевна, твоею силой будет вся земля обновлена. Этой силе имя есть — Россия. Стой же и мужайся, как она!

5 декабря 1941г.

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны: 361-81-71, 916-28-78, 916-27-89
Факс: 917-72-66
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваш журнал о внутренних войсках

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи Роспечати